

○ Добротолубие, избранное для мирян

- ПРЕДИСЛОВИЕ
- ВЕРА В БОГА
- СТРАХ БОЖИЙ
- О СМЕРТИ, СТРАШНОМ СУДЕ, ВЕЧНЫХ МУКАХ И РАЙСКИХ СЕЛЕНИЯХ
- УЗКИЙ И ПРОСТРАННЫЙ ПУТЬ
- ЛЮБОВЬ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ
- Любовь естественная к Богу и благодатная
- Любовь к ближним
- Сердце милующее
- ПОКАЯНИЕ
- СМИРЕНИЕ
- ГОРДОСТЬ И ТЩЕСЛАВИЕ
- ТЕРПЕНИЕ. СКОРБИ, ИСКУШЕНИЯ И БОЛЕЗНИ
- Терпение
- Скорби и искушения
- Болезни
- МОЛИТВА
- Когда бывает молитва споспешествуема от святых
- Действие молитвы на души находящихся в аду
- Запрещение молитвы за самоубийц
- Молитва Иисусова
- Должно непрестанно молиться всем: и инокам и мирянам
- ПОСТ
- О СВЯТОМ ПРИЧАЩЕНИИ
- СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
- БЛАГОДАТЬ
- ВОЛЯ И ЗАПОВЕДИ БОЖИИ
- ПРОМЫСЛ БОЖИЙ
- ДОБРОДЕТЕЛИ
- ДОБРО И ЗЛО
- О СОВЕСТИ
- СТРАСТИ
- НЕОСУЖДЕНИЕ
- САМОЛЮБИЕ
- ГНЕВ И РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ
- Гнев
- О пользе гнева
- О СРЕБРОЛЮБИИ И НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТИ
- НЕЧИСТОТА (БЛУД)
- СМЕХ
- Смех и дерзость (вольность)
- СОН
- СОБЛАЗНЫ
- ЗАВИСТЬ
- ПЕЧАЛЬ (УНЫНИЕ)

- [ГРЕХИ МЫСЛЕННЫЕ](#)
- [НАШИ ЧУВСТВА](#)
- [СУЕТА](#)
- [ДРУЗЬЯ](#)
- [ДЕВСТВО И ЦЕЛОМУДРИЕ](#)
- [СЛЕЗЫ](#)
- [ПОСЛУШАНИЕ](#)
- [ИСТИННЫЙ МОНАХ](#)
- [ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО](#)
- [ПОДВИЖНИЧЕСТВО](#)
- [БЕСЕДА С МИРСКИМИ](#)
- [ВНУТРЕННИЙ ВРАГ](#)
- [О СПАСЕНИИ В МИРУ](#)
- [БЕГАНИЕ МИРА](#)
- [РАССУЖДЕНИЕ](#)
- [МОЛЧАНИЕ И МНОГОСЛОВИЕ](#)
- [БОГ И ТЫ](#)
- [ПРЕЛЕСТЬ](#)
- [БЛЮДЕНИЕ УМА И ГРЕХ](#)
- [МУДРОСТЬ ДУХОВНАЯ И РАЗУМ](#)
- [ПОДРАЖАНИЕ БОГУ](#)
- [ПОДРАЖАНИЕ СВЯТЫМ](#)
- [БЛАГОЧЕСТИЕ](#)
- [ПРАВЕДНОСТЬ, РАДОСТЬ, СВЯТОСТЬ, ЧИСТОТА](#)
- [ЖИЗНЬ ДЕЯТЕЛЬНАЯ И СОЗЕРЦАТЕЛЬНАЯ](#)
- [СОВЕРШЕНСТВО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ](#)
- [БЛАГОДАРЕНИЕ \(ПРОСЛАВЛЕНИЕ\) БОГА](#)
- [О СТЯЖАНИИ ДУХА СВЯТОГО](#)
- [СИЛА БОЖИЯ](#)
- [УТЕШЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЕ](#)
- [БОГОСЛОВСТВОВАНИЕ \(СОСТОЯНИЕ СОЗЕРЦАНИЯ\)](#)
- [О необходимости мира со всеми желающему богословствовать](#)
- [СВЯЩЕНСТВО](#)
- [ПОВЕСТИ ИЗ ЖИТИЯ ЕГИПЕТСКИХ СТАРЦЕВ](#)
- [КОНЕЦ И БОГУ СЛАВА!](#)

---

---

<b>Введение</b>
-----------------

Содержание

---

---



# ПРЕДИСЛОВИЕ

«Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.» ([Гал. 5:24](#))

Добротолюбие — не книга для развлечения скушающего ума, не ряд «психологических этюдов», не собрание интересных афоризмов. Истины [Добротолюбия](#) начертаны письменах святых отцов, имевших ум богопросвещенный и сердце столь чистое, что многие из них еще при жизни, на земле, зрели Бога. Дивные умы и огненные сердца начертали Добротолюбие. Перстный, суетный человек только тогда приобретет эту жемчужину духа, войдет в чертог царственного пира, когда смиренно, сознав немощь ума своего, пятна и раны на сердце своем, с молитвою к Духу Святому раскроет страницы Добротолюбия. Тогда только, при содействии огненного и очищающего Духа Божия, найдет перстный человек здесь, на земле: мир ума, благочиние чувств, вступит на путь радостного и бесконечного добра; одним словом, приобщится к жизни великих отцов и врачей человеческих душ, радость и светлость жизни которых бессильно выразить немощное слово человеческое.

Есть два приятия жизни. Одно — и это у большинства — брать от текущего дня все, что только можно взять для тела приятного, улаждающего. Культ тела, побряжка персти, выраженная в извращенной философии Эпикура: «Будем есть и пить, так как завтра умрем». — Это приятие жизни со дня грехопадения Адама. С падением Адама утратило человечество богопросвещенный ум, «умный» ум, и все чаще и чаще принимает ложь за истину; утратило восприятие истинной красоты, ибо извратило свои чувства и принимает безобразие за красоту; и воля устремлена часто к злу, принимая [зло](#) за добро или творя зло под личиною добра. Но не утрачена во всем человечестве и окончательно тоска по мирам иным, воспоминание об Эдеме, о богообщении; и суетный, перстный человек жаждет познания полной истины, ищет настоящей красоты, жаждет послужить подлинному добру. В минуту просветления ясно представляется перстная жизнь как смена обманчивых снов. «Вся соний прелестнейша» — становится такая жизнь в тяжесть; растет тоска по утраченному «образу неизреченной славы» (православная панихида).

Входя в мир Добротолюбия, теряется осуетившийся человек. Как у вырвавшегося из душной, зловонной комнаты на чистый воздух, кружится у него голова, замирает сердце. Но опытные врачи душ — авторы Добротолюбия — ободряют его своим примером; поведут его на вершины духовные по пережитому ими, верному, богоначертанному пути. Великий врач духовный, [Иоанн Лествичник](#), в творении своем, названном «Лествицей», шаг за шагом будет руководить душу, ищущую Бога и спасения в Боге. А около этой спасительной лестницы сколько будет дивных охранителей, наставников, истинных друзей: Антоний и Пахомий Великие, [Нил Синайский](#), [Симеон Новый Богослов](#), Ефрем и Исаак Сирийцы — сонм светоносных, прекраснейших из сынов человеческих, отражение рая на земле. Великие и непостижимые для ограниченного, плоского человеческого ума [догматы](#) веры: о Св. Троице, искуплении мира Иисусом Христом, воскресении — богопросвещенными умами отцов Добротолюбия приоткроются слабому уму ищущего истины, и поразится он, как просто выразили отцы Церкви и отшельники Синая глубины веры христианской. Почувствует читатель Добротолюбия сразу как, при этой простоте выражения слова погружены были умы и сердца его учителей в зрение тайн Божиих. Догмат будет принят как жизнь, а не отвлеченность. И к мирской суете снизойдут великие отцы, имевшие «возгорение сердца о всем творении» ([Исаак Сирин](#)). Они укажут, что «злословие есть [смерть](#) души» (авва Ор); что «пристрастие недалеко видно, а ненависть и вовсе ничего не видит» ([Исидор Пелусиот](#)); что «говорить много, хотя бы и хорошего, — это уподобляться двери в бане, часто отворяемой и выпускающей пар»;

что «питающий в себе привычку — то же, что человек, дающий пищу огню» (Исаак Сирий).

Настоящий труд — выборки из всех пяти томов Добротолюбия — возник по милости Божией трудами настоятеля Казанско-Богородицкого мужского монастыря в г. Харбине, отца архимандрита Ювеналия.

Отец Ювеналий совершил прекрасное и душеспасительное дело, собрав для всех доступного издания перлы Добротолюбия. Христианскому православному обществу остается апостольски продлить труд о. Ювеналия — сделать этот томик Добротолюбия постоянным спутником жизни всякой души христианской.

Блаж. [Диадок](#)

— Любящий Бога и верует искренно, и дела веры совершает преподобно. Верующий же только, а не пребывающий в любви и самой той веры, которую кажется имеющим, не имеет. Он верует с некою легкостью ума, не нося в себе действенного отвеса (устанавливающего его на едином) преславной любви. Только вера, действующая любовью, есть великая главизна добродетелей ([Гал. 5:6](#)).

— Исследующий глубину веры обуревается волнами помышлений, а созерцающий ее в простосердечном расположении наслаждается сладостною внутреннею тишиною. Глубина веры, будучи водою забвения, не терпит, чтобы в нее смотрели или узревали любопытными помышлениями.

Преп. [Максим Исповедник](#)

— Без веры, надежды и любви как из худого ничто в конец не истребляется, так и из доброго ничего совершенно не устанавливается в нас. Вера убеждает боримый ум прибегать к Богу и возбуждает его к дерзновению уверением в готовности для него всяких духовных орудий; надежда бывает для него не обманчивою поручительницею за Божественную помощь, обещающая истребление противных сил, а любовь соделывает его неудобоотторжимым от родственного сочетания с Божественным, даже и во время самой брани, прилепляя всю силу его расположения к вожделению Божественного.

— Вера утешает боримый ум, воодушевляя его несомненностью в помощи; надежда, пред очу представляя уверованную помощь, отражает нападение сопротивоборцев; а любовь делает мертвым (или бездейственным) для боголюбивого ума приражение врагов, совершенно обессиливая его вожделенным устремлением к Богу — Слепую имеет веру тот, кто по вере не исполняет заповедей Божиих. Ибо, если заповеди Божий есть свет, то явно, что без Божественного света остается тот, кто не исполняет Божий заповедей, нося голословное, а не истинное Божественное звание.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Вера есть — быть готову умереть Христа ради за заповедь Его, в убеждении, что такая смерть приносит жизнь; нищету вмещает в богатство; худость и ничтожество — в истинную славу и знаменитость; и, в то время, как ничего не имеется, быть уверену, что всем обладаешь; особенно же она есть стяжание неисследимого богатства познания Христа и взирание на все видимое, как на прах или дым.

— Вера во Христа есть не то только, чтобы небречь о приятностях жизни, но и то, чтобы терпеливо и благодушно переносить всякое находящее искушение: в печалях, скорбях, неприятных случайностях — пока возблаговолит [Бог](#) призреть на нас, подражая пророку Давиду, который говорит: *Терпя потерпех Господа, и внят ми (Пс. 39:1)*, т.е., терпя скорби, я уповал (надеялся), что Господь поможет мне; почему Господь, видя, что я, не колеблясь, чаю помощи от Него, призрел на меня и явил мне милость Свою.

— Вера во Христа, истинного Бога, рождает желание вечных благ и страх мучений; желание же сих благ и страх мук приводит к строгому исполнению заповедей; а строгое исполнение заповедей научает людей глубокому сознанию своей немощности; это сознание истинной немощности нашей рождает память о смерти; кто же возымел сию память сожительницею себе, тот приболезненно взыщет узнать, каково будет ему по исходе и удалении из сей жизни.

Свв. Каллист и Игнатий

— Поелику всех благ или нравственных доброт начало, середина и конец, если хочешь, хороводитель и главарь, есть вера, надежда и любовь — сия триплетенная и боготканная вервь — паче же всех — любовь, потому что *Бог любви есть* ([1 Ин. 4:8](#)), то несправедливо не восполнить ими, что еще не достает в настоящем сочинении; тем паче, что, по св. Исааку, «завершение плодов Святого Духа тогда бывает, когда кто сподобляется совершенной любви». Святой Иоанн Лествичник пишет: «Ныне же пребывают три сии, все теснейшим союзом связующиеся и держащиеся в нем: *вера, надежда, и любви, больше же всех любви, ибо ею именуется Бог* ([1 Кор. 13](#); [1 Ин. 4](#)). По моему разумению, первая из них есть луч, вторая — свет, а третья — круг; все же они одно суть сияние и один блеск. Первая все может уверить и устроить; вторую милость Божия окружает и делает непостыдною; третья — никогда не падает, не перестает теши и уязвленному ею не дает почить от блаженного упоения».

# СТРАХ БОЖИЙ

Св. [Климент Александрийский](#)

— Страх — начало любви и потом в нее переходит. Страх Божий, собственно, не боязнь Бога, а боязнь отпасть от Бога и впасть в грехи и страсти.

Преп. Иоанн Лествичник

— Луч солнечный, проникнувший чрез скважину в дом, освещает в нем все, так что видна бывает и тончайшая пыль, носящаяся в воздухе; подобно сему и когда страх Господень приходит в сердце, то показывает ему все грехи.

Преп. [Ефрем Сирийский](#)

— На челе твоём всегда да будет крест, в сердце же — страх Божий.

Блаж. Диадок

— Никто не может возлюбить Бога от всего сердца, не возгрев прежде в чувстве сердца страха Божия, ибо душа в действительную любовь приходит после того уже, как очистится и умягчится действием страха Божия. В страх же Божий, со сказанным плодом от него, никто не может прийти, если не станет вне всех житейских попечений, ибо только тогда, когда ум успокоится в полном безмолвии и без попечений, начинается спасительное воздействие на него страха Божия, в сильном чувстве очищая его от всякой земной дебелости, чтобы таким образом возвесть его в полную любовь ко всеблагому Богу. Так что страх есть принадлежность праведных, только еще очищаемых, в коих качествует средняя мера любви, а совершенная любовь есть принадлежность уже очищенных, в коих нет страха, так как *совершенная любовь вон изгоняет страх* ([1Ин.4:18](#)).

Преп. Максим Исповедник

— Страх Божий двояк: один рождается от угроз наказанием, от которого порождаются в нас по порядку: воздержание, терпение, упование на Бога и бесстрашие, из коего любовь. Другой — сопряжен с самою любовью, производя в душе благоговение, чтобы она от дерзновения любви не дошла до пренебрежения Бога. Страх двояк: один чистый, а другой — нечистый. Тот страх, который порождается по причине прегрешений, под действием ожидания мук, — нечист, так как причиною имеет сознаваемый за собою [грех](#) и не пребудет навсегда, потому что вместе с отъятием чрез покаяние греха исчезает. А тот, который и без этого боязливое беспокойства из-за грехов всегда стоит в душе, этот страх чист и никогда не отойдет, потому что он некако соприсущ Богу, как дань от лица тварей, проявляя собою естественное всем благоговейство пред Его величием, превысшим всякого царства и силы.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Кто проникнут страхом Божиим, тот не боится обращаться среди злых людей. Имея внутри себя страх Божий и нося непобедимое оружие веры, он силен бывает на все и может делать даже то, что многим кажется трудным и невозможным. Он ходит среди них, как гигант среди обезьянок или лев среди псов и лисиц, уповая на Господа, твердостью мудрования своего изумляет их, ужасает смыслом их, поражая их словами премудрости, как жезлом железным.

Старец [Симеон Благоговейный](#)

— Должно всегда иметь страх Божий и каждодневно обследовать и обсуждать, что доброго и что худого сделано тобою, и доброе предавать забвению, чтобы не впасть в страсть тщеславия, а о противном тому проливать слезы с исповедью и напряженной молитвою.

Преп. [Никита Стифат](#)

— Страх, наперед сочетавшись с душою, чрез покаяние делает ее чреватую помышлением о суде. Тогда окружают ее *болезни адских мучений* ([Пс. 114:3](#)); вздыхания и скорбные томления с

сжатию сердца терзают ее при помышлении о будущем воздаянии за дела злые. Потом многими слезами и трудами во чреве помышления зачатое намерение содевать спасение, возрадившись, рождает на земле сердца своего дух спасения, т.е. решимость, и освободившись от мучений при мысли об аде и избавившись от стенаний под действием представления суда Божия, воспринимает в себя вожделение и радость будущих благ и сретается другинею-чистотою с целомудрием, кои искреннею любовью сочетавают ее с Богом. С Богом же сочетавшись, душа ощущает неизреченную сладость и от сего с удовольствием уже и наслаждением проливает слезы умиления, чуждою делается сочувствия всему, что в мире, и как бы в исступлении сущи, течет вслед Жениха-Христа, так взывая к Нему безгласным гласом: «Вслед Тебе в воню мира Твоего возтеку. *Возвести ми, Его же возлюби душа моя, где посети? Где почиваеши в полудне чистого созерцания* ([Песн. 1:3, 6](#)), чтобы не быть мне вынужденною блуждать по стадам друзей — Твоих праведников, ибо светлосияние всяких таинств у Тебя». Жених же, введши душу в сокровищехранильницу сокровенных Своих тайн, делает ее созерцательницею существ творений с премудростию.

Преп. Ефрем Сирин

— Если истинно возлюбил ты Господа и прилагаешь старание улучшить будущее Царствие и дал обет трудиться по причине своих грехопадений, то помни суд и вечное мучение, со страхом ожидая исшествия своего из сего мира.

# О СМЕРТИ, СТРАШНОМ СУДЕ, ВЕЧНЫХ МУКАХ И РАЙСКИХ СЕЛЕНИЯХ

Преп. Исихий

— Будем, если возможно, непрестанно памятовать о смерти, ибо от этого памятования рождается в нас отложение всех забот и сует, хранение ума и непрестанная молитва, беспристрастие к телу и омерзение ко греху, и почти, если сказать правду, всякая добродетель живая и деятельная из нее проистекает. Посему будем, если возможно, делать это дело столь же непрерывно, как непрерывно наше дыхание.

Преп. Исаак Сирий

— Спаситель многими обителями у Отца назвал различные меры ума водворяемых в одной стране, т.е. отличия и разность духовных дарований, какими наслаждаются по мере ума. Ибо не по разности мест, но по степени дарований назвал обители многими.

— Как чувственным солнцем наслаждается каждый, сообразно чистоте и приемлемости силы зрения, и как от одного светильника в одном доме освещение бывает различно, хотя свет не делится на многие светения, так в будущем веке все праведные нераздельно водворяются в одной стране, но каждый в своей мере озаряется одним мысленным солнцем и по достоинству своему привлекает к себе радость и веселие, хотя бы из одного воздуха, от одного места, престола, зрелища и образа. И никто не видит меры друга своего как высшего, так и низшего, чтобы, если увидит превосходящую благодать друга и свое лишение, не было это для него причиною печали и скорби. Там всякий по данной ему благодати веселится внутренне в своей мере. Вне же всех — одно зрелище и страна, и кроме сих двух степеней, разумею же одну страну горную, другую дольную, посреди же их разнообразие в разности воздаяний.

Преп. [Антоний Великий](#)

— Смерть для людей, кои понимают ее, есть бессмертие; а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а бояться надобно погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души! [Жизнь](#) есть соединение и сочетание ума (духа), души и тела, а смерть есть не погибель этих сочетанных частей, а расторжение их союза, — все это Бог хранит и по расторжении. Как из матерного чрева выходит человек, так из тела душа выходит голою, и бывает иная чиста и светла, иная запятнана падениями, а иная черная от многих прегрешений. Почему умная и боголюбивая душа, поминая и рассуждая о бедах и крайностях послесмертных, живет благочестиво, чтобы не быть осужденною и не подвергнуться им. А неверующие не чувствуют и грешат, презирая имеющее быть там, безумные душою. Как исшедши из чрева, не помнишь того, что было во чреве, так, исшедши из тела, не помнишь того, что было в теле. Как из чрева исшедши, стал ты лучше и больше телом, так исшедши из тела чистым и нескверным, будешь лучшим и нетленным, пребывая на небесах. Смертные должны заботиться о себе, зная наперед, что их ожидает смерть. Ибо блаженное бессмертие бывает уделом преподобной души, когда она бывает доброю, и смерть вечная сретает ее, когда она бывает злою. Помни, что юность твоя прошла, силы истожились, а немощи возросли и близко уже время исхода твоего, когда имеешь ты дать отчет во всех делах своих, и знай, что там ни брат не искупит брата, ни отец не избавит сына. Всегда поминай об исходе из тела и не выпускай из мысли вечного осуждения; если будешь так поступать, вовеки не согрешишь.

Преп. [Иоанн Карпафский](#)

— С угрозой и бранью дерзко нападает враг на душу, только что исшедшую из тела, являясь горьким и страшным обличителем в падениях ее. Но можно видеть и то, как боголюбивая и верная душа, хотя многократно прежде была уязвлена грехами, не боится его нападений и угроз,

а паче его является сильною в Господе, окрыляется радостью, воодушевляется мужеством, видя сопровождающие ее небесные силы и, как стеною, ограждающий ее свет веры, и с великим дерзновением взывает против злого диавола: «Что тебе и нам, чуждый Богу? Что тебе и нам, сверженный с неба и раб лукавый? Не имеешь ты власти над нами; власть над нами и над всем имеет Христос, Сын Божий; Ему же согрешили, Ему и ответ дадим, имея ручательством милосердие Его к нам и спасение в Нем — честный Его крест. Ты же беги дальше от нас, окаянный! Ничтоже тебе в рабах Христовых» — от таких дерзновенных слов души, наконец, диавол раздирающий испустит крик, в бессилии устоять против имени Христова; душа же, превыше его сущи и паря над врагом, как так называемый быстрокрыл над вороном, переносится Божественными Ангелами в определенное ей по ее состоянию место.

### Авва Дорофей

— Кто без ужаса может вспоминать страшные места мучений, огонь, тьму безжалостных слуг-мучителей и другие томления, о коих говорится в Писании: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его* ([Мф. 25:41](#)). Да и один стыд осуждения как сокрушитель и убийствен! Св. Златоуст говорит: «Если бы и не текла река огненная и не предстояли страшные ангелы, но только бы призывались все человеки на Суд, и одни — получили похвалу, прославлялись бы, другие же — отсылались с бесчестьем, чтобы не видеть им славы Божией, то наказание оным стыдом и бесчестьем и скорбь о лишении толиких благ не была ли бы ужаснее всякой геенны?»

### Преп. Максим Исповедник

— Смерть, собственно, есть отдаление от Бога; жало же смерти — грех, которое Адам, прирав в себя, стал в одно время изгнан и от древа жизни, и от рая, и от Бога; за чем необходимо следовала и телесная смерть. Жизнь же, собственно, есть Тот, Кто сказал: *Аз есмь... живот* ([Ин. 14:6](#)). Сей, быв в смерти, паки возвел в жизнь мертвенного. Страх геенны побуждает вводимых в сказанный путь (новоначальных) избегать греха; желание воздаяния благ придает готовности преуспевающим в делании добродетелей; а таинство любви восторгает ум превыше всего тварного, соделывая его слепым для всего, что после Бога. Господь умудряет, показывая ему Божественнейшее. Ищут некоторые из любящих до всего доходить, в чем будет состоять различие вечных обителей и обетованных наследий, — местом ли оно будет определяться или количеством и качеством духовных совершенств каждого? И одним кажется — первое, а другим — второе. Кто познал, что *Царствие Божие внутри вас есть* и что *в доме Отца Моего обители многи суть* ([Лк. 17:21](#); [Ин. 14:2](#)), — тот станет на сторону второго, Царство Бога и Отца по вседержительству есть во всех верующих; по благодати же — в тех, которые всецело отложили всякое расположение к естественной жизни, душевной и телесной, и стяжали жизнь духовную, так что могут говорить с апостолом: *Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос* ([Гал. 2:20](#)).

— Конец настоящей жизни несправедливо, думаю, называть смертью, а скорее избавлением от смерти, удалением из области тления, освобождением от рабства, прекращением тревог, пресечением браней, выходом из тьмы, отдохновением от трудов, укрытием от стыда, убежанием от страстей и, обще сказать, — пределом всех зол. В них святые, исправившись чрез свободное самоумерщвление, соделали себя чуждыми и странными в этой жизни. Ибо, доблестно борясь с миром и плотью, и с исходящими от них восстаниями, и подавив из обоих их, по сочувствию чувства с чувственным, порождающее прельщение, они не порабощенным сохранили в самих себе достоинство души.

### Преп. Феогност

— Какое несказанное и невыразимое утешение, когда душа с уверенностью во спасении отделяется от тела, слагая его, как одежду! Ибо, как бы во обладании сущи уповаемых благ, она

оставляет его беспечно, с миром идя к Ангелу, свыше сходящему к ней с радостью и веселием, и вместе с ним беспрепятственно проходя воздушное пространство, никакому не подвергаясь нападению со стороны духов злобы, но в радости восходя с дерзновением и благодарными возгласами, пока достигнет поклонения Творцу, и там получит определение быть помещенною в сонме подобных ей кровных в добродетели, до общего воскресения.

Преп. Филофей Синайский

— Кто, добре искупая время жизни своей, непрестанно бывает занят помышлением и памятью о смерти и чрез это самое мудро исхищает ум из страстей, тот обыкновенно острее зрит повсечасные приращения бесовских прилогов, нежели тот, кто проводит жизнь без памяти смертной, надеясь очистить сердце действием одного разума, а не тем, чтобы всегда хранить печальную и плачевную мысль. Кто имеет непрестанно помышление о смерти, тот острозорче, чем тот, кто не имеет его, замечая приращения демонов, удобно прогоняет их и попирает. Много, поистине, добродетелей совмещает в себе углубленная память о смерти. Она есть родительница плача, руководительница ко всестороннему воздержанию, напоминательница о геенне, мать [МОЛИТВЫ](#) и слез, страж сердца, источник самоуглубления и рассудительности, которых чада: сугубый страх Божий и очищение сердца от страстных помыслов — объемлют много Владычных заповедей. В таком сердце зрится тогда борение и подвиг, выдерживаемые с крайним трудом. И об этом-то вся забота у многих из борцов Христовых.

Илия Екдик

— Нет ничего страшнее памяти смертной и дивнее памяти Божией; та вселяет спасительную печаль, а эта исполняет духовным веселием. Ибо пророк Давид поет: *помянух Бога и возвеселихся* ([Пс. 76:4](#)), и премудрый учит: *поминай последняя твоя, и во веки не согрешиши* ([Сир. 7:39](#)). Благ Царствия, сущего внутри нас, миролюбивое око не видело, и честолюбивое ухо не слышало, и на сердце, лишенное Духа Святого, не восходило то. Они суть залогов благ, какие имеют быть дарованы праведным в будущем Царстве Христовом. Кто не наслаждается здесь сими плодами Духа, тот не может сподобиться наслаждения ими и там.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Кто вселит в глубине сердца своего страх Суда, тот является на зрелище мира как некий осужденник, закованный в цепи. Почему пребывает объят страхом, как бы был схвачен палачом немилостивым и влеком на место казни, не думая ни о чем другом, кроме страданий и терзаний, какие имеет претерпеть от мук в вечном огне. Это чувство мук хранится неизгладимо в сердце его страхом, породившим его, и вместе с ним не дает ему заботиться о чем-либо человеческом, так как он всегда находится в таком состоянии, как бы был повешен на крест и чувствовал во всей силе болезни и страдания крестной смерти, — что и не попускает ему ни внимать лицу чьему-либо, ни думать о чести или бесчестии человеческих. От всей души почитая себя достойным всякаго презрения и бесчестия, и внимания не обращает он на поношения и унижения, какие ему делают.

Преп. Никита Стифат

— Огнем откроется последний день и огнем будут испытываемы дела каждого, говорит св. ап. Павел ([1 Кор. 3:13](#)), прилагая при сем, что чьи дела по существу нетленны, каковы он внутри себя отложил в созидание свое, те пребудут посреде огня нетленными, и не только не сгорят, но еще соделаются блестящими, очистившись совершенно от малых каких-либо пятен. А чьи дела тленны по веществу, каковы он, как бремя, на себя возложил, те, возгоревшись, сгорят и оставят его в огне ни с чем. Дела нетленные и пребывающие суть: слезы покаяния, милостыня, сострадание, молитва, смирение, вера, надежда и всякое дело, в видах истинного благочестия содеваемое, — кои, и когда живет человек, созидаются в нем во святой храм Богу, и когда умирает, отходят с ним и сопребывают с ним нетленными вовеки. А дела, в огне истлевающие,

как для всех явно, суть: сластолюбие, славолюбие, сребролюбие, ненависть, зависть, воровство, пьянство, досаждение, осуждение и всякое дело, телом совершаемое по похоти или гневу. Все такие дела, и когда живет человек, разжигаясь похотью, тлеют вместе с ним, но не сопребывают с ним, а быв истреблены огнем, делателя своего оставляют в огне на нескончаемую во веки веков муку.

Св. [Григорий Синаит](#)

— Муки различны, как и воздаяние благих. Муки все в аду суть, по слову Писания: в земле *темной и мрачной, в земле тьмы вечная* ([Иов. 10:21-22](#)), где грешники живут прежде суда и куда возвращаются опять по изречении последнего Божия определения, ибо слова Писания: *возвратятся грешницы во ад и смерть упасет я* ([Пс. 9:18; 48, 15](#)) — что другое означают, если не окончательный приговор и вечное осуждение.

— Огонь, тьма, червь, тартар соответствуют страстям: всякого рода сладострастию, всеобъемлющей тьме неведения, неутолимой жажде чувственных удовольствий смраду греха зловонного, кои — как задатки и зачатки адских мук — уже отзде начинают мучительно действовать на душу грешников, когда укореняются долгим навыком. Будущие награды и наказания равно вечны, хотя иным это кажется иначе. Одним Божественная Правда воздает вечную жизнь, а другим вечное мучение. Те и другие, добре или зле проживши нынешний век, воздаяние получают по делам; количество же и качество воздаяния определится добродетелями или страстями, навыком укоренившимися. Как зачатки будущих благ сокрыто присущи в сердцах праведников и действуют духовно, как и внушаются, ибо Царствие Небесное есть добродетельное житие, как мучение адское — страстные навыки. Царствие Небесное подобно скинии богоданной, ибо и оно в будущем веке, подобно Моисеевой, будет иметь две завесы, из коих в первую внидут все освященные благодатию, — во вторую же только совершеннейшие. Многими обителями назвал Спаситель различные степени тамошнего состояния. Царствие одно, но многие имеет внутри себя различия, по различию имеющих внити в него в добродетели и ведении и в мере обожения. Ибо *ина слава солнцу, ина слава луне, ина слава звездам: и звезда бо от звезды разнствует во славе*, хотя все они на Божественной тверди сияют ([1 Кор. 15:41](#)). В будущем веке, говорят, Ангелы и святые никогда не престанут преуспевать в приумножении дарований, стремясь все к большим и большим благам. Умаление же или прохождение от добродетели ко греху век оный не допускает.

# УЗКИЙ И ПРОСТРАННЫЙ ПУТЬ

Преп. Ефрем Сирин

— По всему пространству Писания улаживаются одни идущие узким путем, вступившим же на путь широкий и пространный везде предсказывается горе. Оставим же путь широкий, ведущий в пагубу, и вступим на узкий, чтобы, потрудившись немного здесь, царствовать в бесконечные веки. Потрудимся, всегда имея пред очами Грядущего судить живых и мертвых и непрестанно содержа в памяти вечную жизнь, нескончаемое Царство, ликостояние с Ангелами, пребывание со Христом. Пойдем путем узким и тесным, любя сокращение, чтоб пребывало в нас памятование смерти и чтобы освободиться нам от осуждения, ибо сказано: *горе... смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете* ([Лк. 6:25](#)). *Блаженни же плачущие ныне: яко тии утешатся* ([Мф. 5:4](#)). Заглянем в могилу и увидим тайны нашего естества — кучу лежащих одна на другой костей, черепа, обнажаемые от плоти, и прочие кости. Смотри на них, увидим в них себя самих. Где красота настоящего цвета? Где добротность ланит? Размышляя о сем, откажемся от плотских вождений, чтобы не быть нам постыженными в общее воскресение мертвых.

Преп. Иоанн Карпафский

— Как можем мы преодолеть укоренившийся прежде грех? Нужно самопринуждение. Ибо говорится: *муж в трудех труждается себе и изнуждает* (насиленно прогоняет) *погибель свою* ([Притч. 16:26](#)), всегда любопрясь возводить помыслы свои горе, к святыне. Насилие насилем разрушать не воспрещено законами (насилие греха насилем добрых стремлений).

Блаж. Авва Зосима

— В устремлениях произволения вся сила. Горячее произволение в один час может принести Богу более благоугодного Ему, нежели труды долгого времени без него. Произволение вялое и ленивое бездейственно.

— Если кто Мафусаиловы проживет лета, а не будет шествовать тем прямым путем, каким шествовали все святые, — говорю о путях обесчестования и несправедливых укоров и мужественного их претерпевания, — тот не преуспееет ни много, ни мало и не обретет сокровища в заповедях сокровища, а только напрасно потратит все лета жизни своей.

Преп. [Феодор Эдесский](#)

— Который путь Христос и Бог наш в Евангелии наименовал тесным и прискорбным, тот потом назвал игом благим и бременем легким ([Мф. 11:30](#)). Как же то и другое, кажущееся противоположным, видится в одном и том же? Так: по свойству своему путь сей жесток и труден, а по произволению совершающих его и по надеждам благим он вожделен, возлюблен и сладостен паче, нежели скорбен для душ добролюбивых. Вот почему ты и видишь, что избравшие сей путь, тесный и прискорбный, с большею готовностью идут по нему, чем по просторному и широкому. Послушай, что говорит блаженный Лука об апостолах, как они после бичения бичами возвратились от лица собора, радуясь ([Деян. 5:41](#)). Но ведь не таково свойство бичей: не сладость и радость, а скорбь и болезнь причиняют они. Если же бичи сладостны были Христа ради, что дивного, если Его ради и другие виды злострадания и озлоблений плоти таковыми не бывают?

Илия Екдик

— Не одно и то же — кому мир распялся, и кто сам миру распинается. Ибо для одних гвоздями служат [пост](#) и бдение, а для других — нестяжание и самоуничтожение. К тому же, без вторых, труды первых бесполезны. Многие восходят на крест злострадания (произвольных телесных лишений), но не многие приемлют гвозди его (пригвозждают на нем свое «я»

навсегда). Многие бывают рабами произвольного послушания; на посрамление же произвольно предают себя только те, которые отрешились от честолюбия.

Преп. Антоний Великий

— Пробудимся от сна, пока еще находимся в теле сем, воздохнем о себе самих и будем оплакивать себя от всего сердца нашего день и ночь, чтобы избавиться от того страшного мучения, стенания, плача и туги, которым не будет конца, постережемся идти в пространные врата и широким путем, вводящим в пагубу хотя очень многие идут им, но пойдем в узкие врата и тесным путем, ведущим в живот, хотя очень немногие идут им. Идущие сим последним суть истинные делатели, которые получают мзду трудов своих с радостью и наследуют царство.

— Кто же не совсем еще готов предстать туда, — умоляю его не нерадеть, пока не ушло время, чтобы в нужный час не оказаться не имеющим елєя, притом так, что не будет никого, кто бы хотел продать его. Ибо так случилось с теми пятью девами юродивыми, которые не нашли, у кого бы купить. Тогда они с плачем воззвали, говоря: *Господи, Господи, отверзи нам. Он же отвецав рече им: аминь, аминь, глаголю вам: не вем вас* ([Мф. 25:11-12](#)). И это случилось с ними не по другой какой причине, как по лености. Потом они хоть пробудились и начали хлопотать, но уже это ни к чему не послужило, потому что Господин дома встал и заключил двери, как написано. Приведу вам и другой подобный сему пример. Когда Ной вошел в ковчег сам с сыновьями своими и женами их, и со всем прочим, что было с ним, и заключил дверь ковчега по причине потопных вод, ниспосланных на творящих злое, то не открывал более двери ковчега и сынам своим не попускал видеть это ужасное зрелище, которое было в казнь нечестивым тем; тем более злые сии, по заключении двери, не могли войти туда, чтоб быть вместе с праведными, но пагубою погибли все от воды потопной, за свою леность и непокорность. Ибо Ной в продолжение тех ста лет, в которые строил ковчег, непрестанно призывал их к лучшей жизни, но они не внимали ему и не послушались его, оттого и погибли.

# ЛЮБОВЬ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ

Преп. [Серафим Саровский](#)

— Бог есть огонь, согревающий и разжигающий сердца и утробы. Если мы ощущаем в сердцах своих хлад, то призовем Господа, и Он, пришед, согреет наше сердце совершенною любовью не только к Нему, но и к ближним.

Преп. Иоанн Лествичник

— [Любовь](#) есть источник Божественного огня в сердце.

Филон Александрийский

— Достигший ступени Божественного созерцания делается постоянным в добродетели, ибо прилепившись любовью к Богу, забывает о всем остальном и полученному им блаженству не предпочтет земных благ.

Авва Дорофей

— Представьте себе круг, средину его — центр и из центра исходящие радиусы-лучи. Эти радиусы, чем дальше идут от центра, тем больше расходятся и удаляются друг от друга; напротив, чем ближе подходят к центру, тем больше сближаются между собою. Положите теперь, что круг сей есть мир; самая середина круга — Бог, а прямые линии (радиусы), идущие от центра к окружности или от окружности к центру, суть пути жизни людей. И тут то же: насколько святые входят внутрь круга к середине оною, желая приблизиться к Богу, настолько, по мере вхождения, они становятся ближе к Богу и друг к другу... Так разумеете и об удалении. Когда удаляются от Бога... в той же мере удаляются друг от друга, и сколько удаляются друг от друга, столько удаляются и от Бога. Таково и свойство любви: насколько мы находимся вне и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим Бога, то сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближними, и сколько соединяемся с ближними, столько соединяемся и с Богом. То есть: 1) чем более человек упражняется в милосердии и любит людей, тем более приближается к Богу и 2) чем более человек сердцем чувствует личное Божество, тем более он любит людей.

Преп. Ефрем Сирий

— Когда соединяемся друг с другом независтливостью, простотою, любовью, миром и радостью, преуспевание ближнего почитая собственным своим приобретением, а равно немощи, и недостатки, и скорби признавая собственным ущербом, тогда в состоянии будем исполнить закон Христов. Вот подлинно ангельская жизнь!

Преп. Исаак Сирий

— Без любви к ближнему ум не может просвещаться беседою и любовью.

— Любовь, возбуждаемая чем-либо совне, есть как малый светильник, питаемый елеем, которым и поддерживается свет его. Или как наводняемый дождем поток, у которого течение прекращается с оскудением составляющей его дождевой воды. Но любовь, которая имеет виновником Бога, есть то же, что бьющий из земли источник: потоки ее никогда не прерываются, ибо Он Сам есть источник сей любви и неоскудевающая пища ее.

— Завершение плодов Духа в том, когда сподобится кто совершенной любви. Сие так познается: когда памятование о Боге возбудилось в уме, тогда сердце немедленно возбуждается любовью к Богу, и очи обильно изводят слезы. Ибо любви обычно воспоминанием о любимом возбуждать слезы; и кто таков, у того никогда не оскудевают слезы, потому что никогда не прекращается в нем то, что влечет его к памятованию о Боге. Посему и во сне он беседует с Богом, ибо любви свойственно производить это, и она есть совершенство людей в настоящей жизни.

— Любовь к Богу естественно горяча, когда нападёт на кого-нибудь, без меры делает душу ту иступленною. Посему сердце ощутившего ее не может вместить ее и стерпеть, но по мере качества (своего) и нашедшей на него любви видится в ней изменение необычное. И вот каковы знамения ее чувственные: лицо делается огненным и радостным и тело согревается. Отступают стыд и страх, и бывает человек как бы иступленным; сила, собирающая ум, бежит от него и бывает он как бы изумлен. Страшную смерть почитает он радостью, и созерцание ума его никогда не испытывает какого-либо пресечения в помышлении о небесном. И отсутствуя, как присутствующий, беседует он, не зримый никем. Ведение и зрение его естественно преходит, и чувственно не ощущает он движения своего, коим движется между вещами. Ибо, хотя он и делает что, но совершенно того не чувствует, так как ум его высится в созерцании, и мысль его всегда как бы беседует с кем другим. Сим духовным упоением упоевались некогда апостолы и мученики; и одни весь мир обошли, трудясь и терпя поношения, а другие пролили кровь свою, как воду и, претерпевая ужаснейшие страдания, не впадали в малодушие, но доблестно все переносили и, будучи премудры, почитаемы были неразумными. Такого настроения да сподобит нас достигнуть Бог!

— Сперва должно приобрести Божественную любовь а после того созерцание духовное (восхождение откровений ведения и таинственных созерцаний) будет у нас естественно.

— Душа, которая любит Бога, в Боге, и в Нем едином, обретает себе упокоение.

— Бойся Бога из любви к Нему, а не по грозному имени, Ему приданному.

— Благословляй всегда устами и не будут тебя злословить, потому что от злословия рождается злословие, а от благословения — благословение.

— Друг, обличающий тайно, — мудрый врач, а врачующий пред глазами многих есть ругатель.

— Будь дружен со всеми людьми, а мыслью своею пребывай один.

— Не питай ненависти к грешнику, потому что все мы подлежим ответственности. Если восстаешь на него ради Бога, то плачь о нем. И для чего тебе ненавидеть его? Ненавидь грех его и молись о нем, чтобы уподобиться Христу, Который не гневался на грешников, а молился о них.

Преп. Антоний Великий.

— Всевозможно старайся о том, чтобы славился чрез тебя Отец твой, *Иже есть на небесех* ([Мф. 5:16](#)).

— Любовь к Богу — есть сильнейший возбудитель ревности к богоугождению. Св. апостол сам по себе знал, что любовь сильнее страха, и говорил: я уже не боюсь Бога, но люблю Его (то есть не страхом побеждаюсь, как держать себя, но любовью), *ибо любы вон изгоняет страх* ([1 Ин. 4:18](#)).

— И других убеждает он, чтобы паче всего воспитывали в себе любовь к Богу, как силу несокрушимую и не отпадающую. Так, когда однажды спросила его братия: чем лучше можно угодить Богу? он ответил: самое угодное Богу есть дело любви. Его исполняет тот, кто непрестанно хвалит Бога в чистых помышлениях своих, возбуждаемых памятью о Боге, памятью об обетованных благах, и о всем, что Он для нас совершить благоволил. От памятования о всем этом рождается любовь полная, как предписывается: *возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего и от вся души твоя и от вся силы твоя* ([Втор. 6:5](#)), и как написано: *якоже желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже* ([Пс. 41:2](#)). Вот дело, которым мы должны благоугождать Богу, да исполнятся и в нас слова апостола: *кто ны разлучит; от любве Божия? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?* ([Рим. 8:35](#)).

— Братия спросили св. Антония: «Если кто скажет: я ничего не буду брать у братии, и сам

ничего не буду им давать, — для меня достаточно моего; хорошо ли это?» Св. Антоний отвечал: «Дети мои! кто таков, тот жесток сердцем, и душа у него — душа льва. Его должно считать отчужденным от сообщества всех добрых людей».

— Величайшее из безобразий есть безобразие заповедовать другому делать то, чего сам не исполняешь, ибо никакой не получим мы пользы от чужих дел.

— Кто не принимает наставлений, не говори их тому.

— Старайся достигнуть того, чтобы все люди благословляли тебя.

Преп. Максим Исповедник

— Брат сказал: что должно делать, отче, чтоб возмочь непрестанно быть с Богом? Старец ответил: невозможно уму всегда быть с единым Богом, если не стяжет он следующих добродетелей: любви, воздержания и молитвы. Любовь укрощает гнев, воздержание иссушает похоть, а молитва, отрешая ум от всех помышлений, нагим представляет его Самому Богу. Эти три добродетели совмещают в себе все правды, и без них ум не может пребывать с единым Богом.

— Любовь есть благое расположение души, по которому она ничего из существующего не предпочитает познанию Бога. Но в такое любительное настроение невозможно прийти тому, кто имеет пристрастие к чему-либо земному.

— Любовь рождается от бесстрастия, бесстрастие от упования на Бога, упование от терпения и великодушия, сии последние от воздержания во всем, воздержание — от страха Божия, а страх от веры в Бога.

— Чей ум прилеплен к Богу любовью, тот ни во что ставит все видимое, даже самое тело свое, как бы чужое.

— Блажен ум, который, минуя все твари, непрестанно услаждается Божественною красотой.

— Любящий Бога ангельскою жизнью на земле живет, постясь и бдение совершая, и о всяком человеке всегда доброе помышляя.

— Кто что любит, тот то и объять всячески желает, а все препятствующее в этом отстраняет, дабы сего не лишиться. Так и Бога любящий печется о чистой молитве, а всякую страсть, полагающую ему в том препону, из себя извергает.

— Брат сказал: «Вот, отче, я оставил все: родство, имение, утехи и славу мира, так что у меня ничего нет, кроме этого тела; и однако же брата, ненавидящего меня и отвращающегося от меня, любить не могу, хотя и нужу себя на деле не воздать ему злом за зло. Скажи мне, что должно мне сделать, чтобы я возмог от сердца любить такого, да и всякого каким-либо образом оскорбляющего меня и наветующего на меня». Старец ответил: «Невозможно любить оскорбляющего даже тому, кто отрекся от мира и от всего, что в мире, если он истинно не познает цель Господню. Когда же даст ему Господь познать все и он возревнует ходить по указанию ее, тогда возможен он от сердца любить ненавидящего и оскорбляющего, как любили и апостолы, возлюбившие ее».

— Для чего заповедал Господь любить врагов ([Мф. 5:44](#))? Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, огорчения, гнева, памятозлобия и сподобить величайшего стяжания совершенной любви, которую невозможно иметь тому, кто не всех человеков равно любит, по примеру Бога, всех людей равно любящего и хотящего *всем... спастися и в познание истины прийти* ([1 Тим. 2:4](#)).

— Совершенная любовь не разделяет единого естества человеков по различным их, нравам, но всегда смотря на оное, всех человеков равно любит: добрых любит, как друзей, а недобрых, как врагов, благодетельствуя им, долготерпя, перенося ими причиняемое, отнюдь не отплачивая им зла, но даже страдая за них, когда случай востребует, дабы, если возможно, соделать и их

себе друзьями; но, если и невозможно, она все же не отступает от своего расположения к ним, всегда равно являя плоды любви всем человекам. Так и Господь наш и Бог [Иисус Христос](#), являя Свою к нам любовь, пострадал за все человечество, и всем равномерно даровал надежду воскресения, хотя впрочем каждый сам себя делает достойным или славы или мучения адского.

— Внемли себе, не в тебе ли самом, а не в брате, кроется зло, разлучающее тебя с братом, и поспеши примириться с ним, дабы не отпасть от заповеди любви.

Блаж. Диадок

— Видел я некоего, который все печалился и плакал, что не любит Бога, как бы желал, тогда как так любит Его, что непрестанно носит в душе своей пламенное желание, чтобы один Бог оставался в нем, сам же он был как ничто. Таковой не ведает, что такое он есть и самими похвалами, ему изрекаемыми, не услаждается. Ибо в великом вожделении смирения он не понимает своего достоинства, но, служа Богу, как закон повелевает иереям, сильным неким расположением к боголюбию, окрадает память о своем достоинстве, негде во глубине любви к Богу, укрывая присущее тому похваление в духе смирения, чтобы в помышлении своем всегда казаться пред собою неключимым рабом, как совершенно чуждому требуемого от него достоинства, по сильному вожделению смирения. Так действуя, и нам надлежит бегать всякой чести и славы, ради преизобильного богатства любви к Господу, столь нас возлюбившему.

— Кто любит Бога в чувстве сердца, тот познан есть от Него. Ибо, поколику кто в чувстве сердца восприимлет любовь к Богу, потоплику и сам пребывает в любви Божией. Ибо непрестанно горя в сердце неистощимым огнем любви, он по необходимости сердечно прилепленным пребывает к Богу, совершенно отрешившись от любления себя силою сей к Богу любви. *Если мы выходим из себя*, — говорит ап. Павел, *-то для Бога; если же скромны, то для вас* ([2 Кор. 5:13](#)). Душа, не освободившись от мирских забот, ни Бога не возлюбит искренно, ни диаволом не возмерзит как достойно. Попечение о жизни сей лежит на ней, как тяжелое покрывало, и ум ее не может установить в себе своего о сем судилища, чтобы у себя самого ощутительно слышать безошибочные приговоры суда совести. Почему всячески потребно удаление от мира.

— Духовным созерцанием да предводительствует вера, надежда и любовь, и наипаче — любовь; ибо вера и надежда научают только презирать видимые блага, а любовь самую душу добродетелями сочетавает с Богом, умным чувством постигая Невидимого.

— Кто себя любит, тот Бога любить не может, а кто себя не любит по причине преизобильного богатства любви Божией, тот только воистину Бога любит.

— Когда кто начнет богато ощущать любовь к Богу, тогда в чувстве духовном начинает он и ближнего любить, и, начавши, не престаёт: такова любовь, о коей говорят все святые писания. Любовь плотская, не будучи связана духовным чувством, как только представится случай, даже какой-нибудь незначительный повод, очень легко испаряется. Любовь же духовная не такова: но, хотя случится потерпеть какое-либо огорчение, в душе боголюбивой, состоящей под воздействием Божиим, союз любви не пресекается, ибо, возгревши себя теплотою любви к Богу, она тотчас возвращается к благому настроению и с великою радостью восприимлет любовь к ближнему, хотя и немалое от него получено было оскорбление или понесен большой вред; ибо тогда сладостию Божией совершенно поглощается горечь разлада.

Преп. Феодор Едесский

— Любовь справедливо названа матерью добродетелей, главою закона и пророков. Подыдем же всякий труд, пока улучим преподобную любовь и чрез нее исторгнем из тиранства страстей и на небеса взыдем, возносясь на крыльях добродетелей, и Бога узрим, сколько это доступно для человеческого естества.

Преп. Никита Стифат

— Глубоко уязвившийся любовью к Богу не имеет достаточных к удовлетворению сего расположения сил тела; ибо в трудах и потах подвижничества нет насыщения сему его расположению. Находясь в состоянии, подобном тому, в каком находится томимый крайнею жаждою, ничем не может он до насыщения удовлетворить внутренней жгущей его жажды; день и ночь готов он быть в трудах, но силы тела оставляют его. Полагаю, что таким же сверхъестественным жаром любви пленены быв, и мученики Христовы не чувствовали мук и насыщения не имели, предаваясь им; но сами себя побеждали распаленным к Богу рвением, и всегда находили, что страдания их далеко отстоят от меры их пламенного желания страдать за Господа. Начало любви к Богу — презрение вещей видимых и человеческих; середина — очищение сердца и ума, от коего мысленное умных очей открытие и познание сокровенного в нас Небесного Царствия; а конец — неудержимое вожделение преестественных даров Божиих и естественное желание общения с Богом и упокоение в Нем.

#### Авва Фалассий

— Ум, стяжавший духовную любовь, ничего такого не думает о ближнем, что не приличествует любви.

— Истинную любовь стяжал тот, кто ни подозрений, ни слова не допускает против ближнего.

— Под видом любви скрывает лицемерие тот, кто устами благословляет, а сердцем уничижает.

— Не уязвляй брата загадочными подозрительными словами, ибо и сам ты, если случится, не перенесешь подобного.

#### Свв. Каллист и Игнатий

— Поелику всех благ или нравственных доброт начало, середина и конец, если хочешь, хороводитель и главарь, есть вера, надежда и любовь — сия триплетенная и боготканная вервь — паче же всех любовь, потому что *Бог любви есть* ([1 Ин. 4:8](#)), то несправедно не восполнить ими, что еще не достает в настоящем сочинении; тем паче, что по св. Исааку Сирину, «завершение плодов Св. Духа тогда бывает, когда кто сподобляется совершенной любви». Св. Лествичник пишет: «Ныне же пребывают три сия, всетеснейшим союзом связующие и держащие в нем: вера, надежда и любви, больше же всех любви, ибо ею именуется Бог ([1 Кор. 13; 1 Ин. 4](#)). По моему разумению, первая из них есть луч, вторая — свет, а третья — круг; все же они одно суть сияние и один блеск. Первая все может творить и устроить; вторую милость Божия окружает и делает непостыдною; третья — никогда не падает, не перестает тещи и уязвленному ею не дает почить от блаженного упоения».

— Слово о любви знаемо Ангелам, но и по действию осияния *Бог любви есть*, и кто хочет изречь, каков предел ее, тот, будучи слеп, покушается исчезнуть песок в бездне морской. Любовь, по качеству своему, есть уподобление Богу, сколько оно доступно для смертных; по действию — опьянение души; по свойству — источник веры, бездна долготерпения, море смирения. Любовь истинно есть отложение всякого противного помышления, ибо *любви... не мыслит зла* ([1 Кор. 13:5](#)). Любовь, бесстрастие и сыноположение одними именами различаются. Как свет, огонь и пламя в одном действии сходятся, так разумей и об этих.

#### Преп. Нил Синайский

— Люби Бога и к своим не будь привержен более, чем к Нему, чтобы, по слову Его, не оказаться тебе недостойным Его, хотя и не желаешь ты сего.

## Любовь естественная к Богу и благодатная

— Есть любовь в душе естественная и есть от Св. Духа, в нее изливаемая. Та, если захотим, приходит в соразмерное движение и от нашей воли, почему удобно расхищается злыми духами, коль скоро перестаем в усиленном напряжении держать свое произволение. А эта так пламенит душу любовью к Богу, что все части души прилепляются к неизреченной сладости Божественного возлюбления в безмерной некоей простоте расположения, ибо тогда ум, как бы чреват бывая от духовного (благодатного) действия (энергии), источает обильный некий поток любви и радования.

Блаж. Диадок

— Когда кто начинает богато ощущать любовь к Богу, тогда в чувстве духовном начинает он и ближнего любить и, начавши, не перестает: такова любовь, о коей говорят все святые писания. Любовь плотская, не будучи связана духовным чувством, как только представится случай, какой даже незначительный повод, очень легко испаряется. Любовь же духовная не такова: но хотя случится потерпеть какое-либо огорчение, в душе боголюбивой, состоящей под воздействием Божиим, союз любви не пресекается, ибо возгревши себя теплотою любви к Богу, она тотчас возвращается к благому настроению и с великою радостью восприимлет любовь к ближнему, — хотя и немалое от него получено было оскорбление или понесен большой вред, потому что тогда сладостию Божией совершенно поглощает горечь разлада.

Преп. Максим Исповедник

— Возлюбим друг друга и возлюблены будем от Бога. Будем долготерпеть друг другу, и Он подолготерпит грехам нашим. Не будем воздавать злом за зло, и Он не воздаст нам по грехам нашим. Оставление прегрешений наших обретем в прощении братьям; ибо милость Божия к нам сокрыта в милостивости нашей к ближним. Почему и сказал Господь: *отпущайте, и отпустят вам* ([Лк. 6:37](#)). *И аще бо отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш небесный* ([Мф. 6:14](#)). После сего спасение наше уже в нашей воле.

— Если любовь искреннему зла не творит ([Рим. 13:10](#)), то завидующий брату, приводимый в печаль его доброю славою, помрачающий злоречием имя его или по злонравию наветующий на него, не делает ли себя чуждым любви и повинным вечному осуждению?

— Если любовь есть исполнение закона ([Рим. 13:10](#)), то памятозlobствующий на брата, уготовляющий ковы ему, проклинаящий его и радующийся падению его, не есть ли законопреступник и не достоин ли вечной муки?

— Ежели оклеветавший и осуждающий брата оклеветает закон и осуждает закон ([Иак. 4:11](#)), закон же Христов есть любви ([Ин. 13:34](#)), то клеветник не отпадает ли от любви Христовой и не делается ли сам для себя виновником муки вечной?

— Аз же глаголю вам, говорит Господь, *любите враги ваша... добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть* ([Мф. 5:44](#)). Для чего заповедал Он сие? Для того, чтобы освободить тебя от ненависти, огорчения, гнева, памятозlobия и сподобить величайшего стяжания совершенной любви, которой не возможно иметь тому, кто не всех человек равно любит, по примеру Бога, всех человек равно любящего и *хотящего всем спастися и в познание истины прийти* ([1 Тим. 2:4](#)).

— Люди похвально или предосудительно любят друг друга по следующим пяти причинам: или для Бога, как добродетельный любит всех, а добродетельного любит даже и не добродетельный; или по естеству, как родители любят детей, и наоборот; или по тщеславию, как хвалимый хвалящего; или из корысти, как богатого за полочки; или по сластолюбию, как работающий чреву, и тому, что под чревом, устраивающего пиры. Первая из сих похвальна, вторая обоюдна, прочие страстны.

— Случилось тебе искушение со стороны брата, и огорчение довело тебя до ненависти — не будь побежден ненавистью, но победи ненависть любовью. Победить же ее можешь так: искренно молясь о нем Богу, приемля приносимое от брата извинение, или сам себя врачую извинением его, поставивши самого себя виновником искушения и положив терпеть, пока пройдет облако.

— Не будь скор на отвержение духовной любви, ибо иного пути ко спасению не осталось

человекам.

— Расторгающие любовь причины суть следующие: бесчестие, причиненный урон, оклеветание или веры, или жития, побои, удары, раны и проч.; и притом, когда сие случается или с самим кем, или с кем из родственников его и друзей. Разрывающий любовь по какой-либо из таковых причин не познал еще, какая цель заповедей Христовых.

— Надлежит нам так себя самих и друг друга чтить и любить, как Сам Христос первый Своим примером показал, благоволив пострадать за нас.

— Если хочешь избавиться от страстных помыслов, стяжи воздержание и любовь к ближнему.

# Сердце милующее

Преп. Исаак Сирин

— Я был спрошен, что такое сердце милующее, и сказал: возгорение сердца у человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и всякой твари. При воспоминании о них и при воззрении на них очи у человека исторгают слезы. От великой и сильной жалости, объемлющей сердце, и от великого терпения умиляется сердце его, и не может он вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемой тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву, чтобы сохранились и были помилованы, а также и о естестве пресмыкающихся молится с великою жалостью, которая без меры возбуждается в сердце его до уподобления во всем Богу.

# ПОКАЯНИЕ

Преп. [Иоанн Кассиан](#)

— Совершенное покаяние состоит в том, чтобы не делать более тех грехов, в коих каемся и в коих обличает нас совесть; доказательством же удовлетворения за них с нашей стороны и их нам прощения служит изгнание из сердец наших и самого сочувствия к ним.

Преп. Исаак Сирийский

— Некто был спрошен: что есть покаяние? И ответил: оставление прежнего и печаль о нем, также — сердце сокрушенное и смиренное.

— Когда человек, памятуя прежние грехи свои, наказывает себя, тогда Бог благоволительно взирает на него. Бог радуется, что за уклонение от пути Его сам человек наложил наказание, что служит знаком покаяния. И чем более принуждает душе своей, тем более приумножается Богом благоволение к нему.

— Покаяние есть вторая благодать и рождается от веры и страха; страх же есть отеческий жезл, управляющий нами, пока не достигнем духовного рая благ; после чего он отходит от нас.

— Смердное море между нами и мысленным раем можем мы перейти только на ладье покаяния, на которой есть гребцы страха. Но если гребцы страха не правят кораблем покаяния, на котором по морю мира сего преходим к Богу, то утопаем в этом смердном море.

Покаяние есть корабль, а страх — его кормчий; любовь же — Божественная пристань. Страх вводит нас в корабль покаяния, перевозит по смердному морю жизни и путеводит к Божественной пристани, которая есть любовь. К сей пристани приходят все, трудящиеся и обремененные, — покаянием. И когда достигаем мы любви, тогда достигли мы Бога, и путь наш совершен.

Преп. Максим Исповедник

— Брат сказал: отчего это, отче, не имею сокрушения? Старец ответил: оттого что у нас с тобою нет страха Божия пред очами нашими, оттого что сделались мы убежищем всякого зла и страшные Божий прощения презираем, как пустые представления.

— Плод покаяния есть бесстрастие души; бесстрастие же есть изглаждение греха. Не имеем еще мы совершенного бесстрастия, если мы иногда бываем стужаемы от страстей, а иногда — нет.

Преп. Ефрем Сирийский

— Покаяние — праздник Богу, ибо Евангелие говорит, что Бог радуется более о *едином грешнике кающемся, нежели о девяносто праведниках* ([Лк. 15:7](#)).

— Покаяние, творя праздник Богу, призывает и небо на пир. Ангелы радуются, когда покаяние приглашает их на вечерю. Все небесные чины торжествуют, возбуждаемые к веселью покаянием.

— Не говори: сегодня согрешу, а завтра покаюсь, но лучше сегодня покаемся, ибо не знаем, доживем ли до завтра.

— От прародительного греха освободились мы чрез св. крещение, от тех же грехов, на которые дерзали мы по крещении, освобождаемся не иначе, как посредством покаяния.

Преп. Нил Синайский

— Осудим себя — и Судья умилолюбивлен, ибо Он, как благой, радуется, видя, что грешник расточает бремя свое.

— Если сделано нами что-либо нечистое, омоем это покаянием, потому что образ Божий" должны мы представить в себе чистым.

— Мудр тот человек, который прежде совершенного покаяния не перестает со скорбью

памятовать о грехах своих и о праведном за них взыскании в вечном огне.

Преп. Антоний Великий

— День и ночь боли о грехах своих.

— Не обращай в уме своем грехов, некогда совершенных тобою, чтобы они опять не возобновились. Будь уверен, что они прощены тебе в то время, когда ты предал себя Богу и покаянию, и нимало в том не сомневайся. Об удовольствиях и утехах, которым предавался ты во время нерадения своего, не вспоминай и речей о том не заводи, говоря: я то сделал или это нарушил, ибо это может послужить тебе в преткновение. О страстях, которым работал ты в мире, совсем не поминай, чтобы опять не возбудить похотения их и это не послужило бы тебе в соблазн.

Преп. Иоанн Карпафский

— Содеянный грех почти тотчас сам гонит кающегося к Богу, как только он примет в чувство зловоние, тяготу и неистовство греха. Кто же не хочет преклониться на покаяние, того не гонит он к Богу, а удерживает при себе и вяжет его неразрешимыми узами, делая сильнейшими и лютейшими пагубные пожелания.

— Когда кто из крепко подвизающихся будет побежден, да не падает он духом и да не расслабляется нравом, но под действием слов Исаии, выпрямься, да благодушествует, такую воспевая песнь: *Могущи, покоряйтесь: о, лукавые бесы! Аще бо паки возможете, паки побеждени будете, и иже аще совет совещае, разорит Господь... яко с нами Бог (Ис. 8:9-10)*. Бог, восставляющий низверженных и заставляющий врагов наших раздираться скорбью и досадой, коль скоро покаемся.

— Как можем мы преодолеть укоренившийся прежде грех? Нужно самопринуждение. Ибо говорится: *Муж в трудех труждается себе и изнуждает* (насильно прогоняет) *погибель свою (Притч. 16:26)*, всегда любопрясь возводить помыслы свои горе к святыне. Насилие насилием разрушать не воспрещено законами (насилие греха насилием добрых стремлений).

Авва Зосима

— В устремлениях произволений вся сила. Горячее произволение в один час может принести Богу более благоугодного Ему, нежели труды долгого времени без него. Произволение вялое и ленивое бездейственно.

— Если кто Мафусаиловы проживет лета, а не будет шествовать тем прямым путем, каким шествовали все святые, говорю о пути обесчестования и несправедливых укоров и мужественного их претерпевания, тот не преуспеет ни много ни мало и не обретет сокровитного в заповедях сокровища, а только напрасно потратит все лета жизни своей.

Илия Екдик

— Которые не имеют расположения приносить покаяние, те чаще и грешат; а которые не по расположению грешат, тем удобоисполнимое покаяние, в котором к тому же редко и потребность бывает.

Прпп. Каллист и Игнатий

— О поскользновении св. Исаак Сирин говорит: «Не тогда будем печалиться, когда поскользнемся в чем-либо, но когда закосневаем, потому что поскользновение бывает часто и с совершенными, а закосневать в том же есть совершенное умертвие. Печаль же, какую чувствуем о своих поскользновениях, вместо чистого делания, вменяется нам по благодати. Кто в надежде на покаяние поскользнется вторично, тот лукаво поступает с Богом. Неведомо нападает на такого смерть и не оставляет ему времени, чтобы, как надеялся он, покаяться и исполнить дела добродетели».

Он же (св. Исаак Сирин) говорит: «Ежечасно надлежит нам знать, что в сии 24 часа дня и ночи мы имеем нужду в покаянии. Значение же слова покаяние, как думали мы из

действительного свойства вещей, таково: оно есть с исполненною сокрушения молитвою приближающееся к Богу неослабное прошение об оставлении прошедшего и болезнование о хранении будущего. Благодать на благодать людям по крещении дано покаяние, ибо покаяние есть второе рождение от Бога».

Преп. Феогност

— Не будем мы наказаны в будущем веке за то, что грешили, и не будем осуждены по сей причине, получив естество изменчивое и непостоянное; но — за то, что, согрешив, не покаяться и не обратились от злого пути к Господу, получив власть и время имея на покаяние. Бог благ и милосерд к кающимся, хотя изображается Он угрожающим и гневающимся; но это — на зло и грех, а не на нас, которых всегда готов принять, коль скоро увидит слезу сокрушения на лице нашем. Когда случайно пошатнешься в добром стоянии, не трепещи, а выпрямись поскорее, спешి возвратиться к прежнему благоустроению печалью, жалением, самоукорением и слез довольным изливанием в сокрушении духа; в силу коих, исшедши из случившегося падения, увидишь в лоно спасительного радования, полагая в сердце вперед твердо стоять, чтобы, опять прогневав Бога Судью, не иметь нужды в слезах и сокрушении в очищении; ибо если здесь этого не будет, то всеконечно в будущем не миновать там мук достойных.

Преп. Иоанн Лествичник

— Преждепадения в грех бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения — неприступно строгим.

Св. Григорий Синаит

— Вкусить мучение совести здесь или в будущем не всех удел, а одних тех, кои погрешают против веры и любви. Она, держа меч ревности и обличения обнаженным, без жалости мучит. Кто противится греху и плоти, того она утешает, а кто подчиняется им, тех мучения ее преследуют, пока не покаются. И если не покаются, мучение переходит с ними в другую жизнь и там продлится вовеки.

Блаж. Диадок

— Те из нас, которые соделались причастниками святого ведения, всеконечно должны будем отдать отчет и в невольных парениях ума, как говорит Иов: *Назнаменал же еси, аще что неволею преступих (Иов. 14:17)* и праведно. Ибо, если кто будет всегда памятовать о Боге и не будет небреж о св. Его заповедях, тот ни в невольный, ни в вольный грех не впадет. Надлежит нам тотчас и о невольных падениях сокрушенное исповедание приносить Владыке, прилагая его к совершению обычного начала молитвенного правила. Если же не будем достолично и об этих невольных грехах исповедаться, то во время исхода нашего страх некий неопределенный найдем в себе. А нам, любящим Господа, надлежит желать и молиться, чтобы в то время оказаться непричастными никакому страху, — ибо кто тогда будет находиться в страхе, тот не пройдет свободно мимо князей адских, потому что эту боязливость души они считают за признак соучастия ее в их зле, как это в них самих есть. Обрадованная же любовью Бога душа, в час разлучения от тела, с ангелами мира несется выше всех темных полчищ, потому что такая душа некако окрылена бывает духовной любовью, имея в сей любви полное, без всякого недостатка, исполнение закона. Почему исходящие из сей жизни с таким дерзновением и во второе пришествие Господне восхищены будут со всеми святыми. Те же, которые во время смерти хотя мало поражаемы бывают страхом, будут оставлены тогда в толпе всех других людей, как состоящие под судом, чтоб испытаны быв огнем суда, должный им, по делам их, удел получили от благого Бога.

# СМИРЕНИЕ

Преп. Антоний Великий

— Если в человеке не будет крайнего смирения — смирения всем сердцем, всем умом, всем духом, всюю душою и телом — то он Царствия Божия не наследит.

— Возлюби смирение, и оно покроет все грехи твои. Не завидуй тому, кто идет вверх, но лучше считай всех людей высшими себя, чтобы с тобою был Сам Бог.

— Будь во всем смирен в осанке, в одежде, в сидении, в стоянии, в походке, в келлии и во всех принадлежностях ее. Если станут хвалить тебя за дела твои, не радуйся тому и не услаждайся тем, утаивай их сколько можешь, не позволяй себе кому-либо говорить о них и всячески постарайся достигнуть того, чтобы люди не хвалили тебя. Бойся сделаться известным по какому-либо из дел твоих.

— Если кто укоряет тебя безвинно в каком грехе, смири себя, и получишь венец.

— Навыкни, чтоб язык твой во всех случаях, во всякое время и всякому брату говорил: «Прости мне».

— Люби труды, всем себя подчиняй, уста свои держи заключенными и достигнешь смирения. Смирение же привлечет отпущение всех грехов твоих.

— Прежде всего, не считай себя чем-либо, — и это породит в тебе смирение; смирение же — науку (опытность и здравомыслие); наука же — веру; вера — упование; упование — любовь; любовь — повиновение; повиновение родит неизменное постоянство (твердость в добре).

— Если подвигаемся добрым подвигом, то должно нам крайне смиряться пред Богом, чтобы Он, ведающий немощь нашу, покрывал нас десницею Своею и хранил; ибо если вознесемся гордостью, Он отнимет покров Свой от нас, и мы погибнем.

— Если кто берет на себя подвиг молчания, пусть не думает, что проходит какую добродетель, но пусть держит в сердце, что потому молчит, что не достоин говорить.

— Св. Антоний во время молитвы услышал глас: «Антоний, ты еще не пришел в меру башмачника в Александрии». Антоний нашел башмачника и убедил его открыть, что есть особенного в его жизни. Тот сказал: «Я не знаю, чтобы когда-нибудь делал какое-либо добро. Почему, вставши утром с постели, прежде чем сяду за работу, говорю: «Все в этом городе от мала до велика войдут в Царство Божие за свои добрые дела: один я за грехи мои осужден буду на вечные муки». Это же самое со всею искренностью сердечно повторяю я и вечером, прежде чем лягу спать». Услышав это, св. Антоний сознал, что точно не дошел еще в такую меру.

Преп. Ефрем Сирин

— Воздавая Божия Богови, не превозносись; но, молясь Господу, говори: «Твоя от Твоих приношу Тебе, Владыко, и у Тебя только ищу избавления души».

— Познай, как прекрасно смиренномудрие, и его избери себе, потому что оно возводит к небу. Добрая награда предложена тебе за смиренномудрие — Царство Небесное: не вознеради о нем!

— Не в трудах одних является Бог, но при них в простоте и смирении, хотя, сила Божия в немощи совершается ([2 Кор. 12:9](#)), но несмиренномудрого делателя отринет Господь.

Прпп. [Варсофоний и Иоанн](#)

— Во всех случаях будем прибегать к смирению, ибо смиренный лежит на земле, а лежащий на земле куда может упасть? Находящемуся же на высоте удобно пасть. Если мы обратились и исправились — это не от нас — Божий дар, ибо *Господь умудряет слепцы: Господь возводит низверженные* ([Пс. 145:8](#)).

— Почитать надлежит себя грешником паче всех грешников, не сделавшим ничего

хорошего перед Богом, укорять себя во всякое время, на всяком месте и за всякое дело, никого не хулить и не находить на земле человека, который был бы грешнее и нерадивее тебя самого.

Преп. Исаак Сирий

— Истинные праведники всегда помышляют в себе, что недостойны они Бога, и самое то, что они истинные праведники, дознается из того, что они признают себя окаянными и недостойными попечения Божия и исповедуют сие тайно и явно умудряются на сие Св. Духом, чтобы пребывать в труде и тесноте, пока находятся в жизни сей. Время же упокоения Бог соблюл им в будущем веке. И имеющие в себе живущего Господа поему самому не желают быть в покое и освободиться от скорби, хотя по временам и дается им таинственное утешение в духовном. Достиг ли кто смирения, узнает он из того, если находит для себя гнусным угождать миру своим общением с ним или словом и если в глазах его ненавистна слава мира сего. Странническая жизнь, нищета и пребывание в уединении — вот от чего рождается смирение и очищается сердце.

— Смиреномудрие, по причине постоянного самоограничения (воздержание, нищета в одежде и проч.), приходит в созерцание и душу украшает целомудрием.

— Кто со смирением терпит возводимые на него обвинения, тот достиг совершенства, и ему удивляются св. Ангелы. Ибо никакая иная добродетель не будет столь высока и неудобоисполнима. Кто истинно смиреномудр, тот, будучи онеоправдован, не возмущается и не говорит в свою защиту о том, в чем онеоправдован, но принимает клевету как истину и не старается уверять людей, что оклеветан, а просит прощения.

— Человек, достигший того, чтобы познать меру своей немощи, достиг совершенства смирения.

— Благодати предшествует смирение, а наказанию — самомнение.

— Бывает смирение по страху Божию, бывает из любви к Богу и бывает по радости.

— Собрание смиренных возлюблено Богом, как собор Серафимов.

— Смирение и целомудрие уготовляют в душе для Св. Троицы обручальный залог.

Авва Дорофей

— Некто из старцев сказал: «Прежде всего нужно нам смирение». Почему он не сказал о другой какой добродетели? Старец показывает нам сим, что ни страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершена без смиреномудрия. Смиреномудрием же сокрушаются и все стрелы врага и противника. Все святые шествовали сим путем его и трудом. *Вижь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя*, — взывает Давид и еще: *Смирися, и спасе мя Господь* ([Пс. 24:18](#); 114, 5).

— Тот же старец сказал: «Смирение ни на кого не гневается и никого не прогневляет. Смирение привлекает на душу благодать Божию. Благодать же Божия пришедши, избавляет душу от сих двух тяжких страстей. Ибо что может быть более тяжким, как гневаться на ближнего и прогневлять его? Оно избавляет душу и от всякой страсти, и от всякого искушения».

— Когда св. Антоний увидел распростертыми все сети диавола и, вздохнув, спросил Бога: «Кто же избегает их?» — то Бог ответил ему: «Смирение избегает их»; и, что еще более удивительно, присовокупил: «Они даже не прикасаются ему». Поистине, нет ничего крепче смиреномудрия, ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что скорбное, он тотчас себя осуждает, что достоин того, — и не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину. Таким образом, переносит он случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием, а потому и не гневается ни на кого и никого не прогневляет. Смирения два. Первое состоит в том, чтобы почитать брата своего разумнее и по всему превосходнее тебя или почитать себя ниже всех. Второе же — чтобы свои подвиги приписывать Богу. И это есть совершенное смирение святости. Совершенное смирение рождается от исполнения заповедей.

Святые, чем более приближаются к Богу, тем более видят себя грешными. Так, Авраам, когда увидел Господа, назвал себя землею и пеплом ([Быт:18. 27](#)), Исаия, увидев Бога превознесенного, воззвал: «Окаянный и нечистый есмь аз» ([Ис. 6:5](#)).

— Когда авва Агафон приближался к кончине и братья сказали ему: «И ты ли боишься, отче?» — то он ответил: «Сколько могу, я понуждал себя сохранять заповеди, но я человек и почему могу знать, угодно ли Богу дело мое? Ибо иной суд Божий, и иной — человеческий». Старец, быв спрошен: «Что главного из найденного тобою на пути сем, отче?» — ответил: «То, чтобы во всем укорять себя». Так и авва Пимен сказал со стенанием: «Все добродетели вошли в дом сей, но без одной добродетели трудно устоять человеку». — «Какая же это добродетель?» — спросили его. Он ответил: «Та, чтобы человек укорял себя». И св. Антоний сказал: «Велико делание — возлагать пред лицо Бога согрешения свои на себя и до последнего издыхания ожидать искушения». И везде находим, что отцы наши обретали покой оттого, что, возложив на Бога все, даже и самое малое, они всегда соблюдали правило — себя во всем укорять.

Авва Зосима

— Однажды спросили авву: «Как достигнуть того, чтобы не гневаться, когда унижают и злословят другие?» Он отвечал: «Кто в сердце своем имеет себя ничтожнейшим, тот никаким унижением не возмущается, как сказал авва Пимен: если уничижишь себя, будешь иметь покой».

Блаж. Диадокх

— Нелегко приобретаемое дело есть смирение, ибо, чем выше оно, тем больших трудов требует стяжание его. Приходит же оно к причастникам св. ведения двумя способами: 1) когда подвижник благочестия находится в середине духовного преуспения, тогда смиреннейшее о себе мудрование держится у него или ради немощи телесной, или ради неприятности со стороны враждующих на ревнителей о праведной жизни, или ради лукавых помыслов; 2) когда же ум в полном чувстве и удостоверительно озарится св. благодатию, тогда душа начинает иметь смиренномудрие как бы естественным своим расположением. Ибо, будучи напояема и насыщаема Божественною благодатию, по благодати Божией, не может уже надыматься и напыщаться славолубием, хотя бы непрестанно исполняла заповеди Божий, но почитает себя ничтожнейшею паче всех, в чувстве общения Божественной благодати (что она такова по милости Божией). То (1-е) смиренномудрие сопровождается большей частью печалью и упадком духа, а это (2-е) — радостью со стыдением всеумудрым; то приходит к тем, кои находятся посредине подвигов, а это ниспосылается приближающимся уже к совершенству. Почему то нередко от житейских благопоспешений некако подавляется, а это, хотя бы кто предложил ему все царства мира, не колеблется и самых страшных стрел греха не только не боится, но даже и совсем не чувствует, потому что, будучи вседуховно, не имеет уже оно чувства для внешней славы. Доходит, однако ж, до сего, последнего, подвижник не иначе, как прошедши чрез то, первое, всяким образом: ибо благодать не дает нам богатства второго, если наперед не умягчить произволения нашего испытаниями, чрез обучающее попущение приращения страстей в период первого.

Преп. Нил Синайский

— Молитва смиренного преклоняет Бога, а прошение гордого оскорбляет Его. Слово смиренного — мягчительная мазь душе, а слово гордого — исполнено кичения.

— Некто из благоискуснейших, ведя речь о смирении, пересказал и следующее: «Весьма благоискусный отец ударен был по ланите бесноватым, который был в сильном припадке безумия, и отец, немедленно обернувшись, подставил ему другую ланиту с готовностью принять удар. Тогда бес, как молнией пораженный смирением, вскричал и тотчас вышел из создания Божия».

Преп. Филофей Синайский

— Потребно нам великое смирение, если искреннее имеем попечение о хранении ума в Господе: во-первых, в отношении к Богу и, во-вторых, в отношении к людям. Всячески должны мы сокрушать свое сердце, изыскивая и в дело вводя все, могущее смирать его. Сокрушает же и смиряет сердце, как известно, о прежней нашей в мире жизни память, если она припоминается нами как следует, также память о всех грехах от юности; когда кто пересматривает их умом по частям, обыкновенно и смиряет, и слезы рождает, и ко всесердечному благодарению Бога подвигает нас, как всегдашняя действенная (до чувства доводимая) память о смерти, которая притом рождает и плач радостный со сладостию, и трезвение ума. Преимущественно же смиряет мудрование наше и располагает потуплять очи в землю воспоминание о страстях Господа нашего Иисуса Христа, когда кто проходит их в памяти и все подробно воспоминает. Это подает также и слезы. Сверх того, истинно смиряют душу великие Божий благодеяния, именно к нам, когда кто подробно перечисляет их и пересматривает: ибо мы имеем брань с гордыми, неблагодарными демонами.

Преп. Кассиан Римлянин

— Без глубокого искреннего смирения ни над какой страстью никогда не может быть приобретена победа. Никто не может достигнуть последнего предела совершенства и чистоты иначе, как смирением истинным, которое он, видимо, свидетельствуя пред братьями, изъявляет также и пред Богом в сокровенностях сердца своего, веруя, что без Его покрова и помощи, в каждый момент его посещающих, никак не может он достигнуть совершенства, которого желает и к которому с усилием течет.

Преп. Феодор Едесский

— В душе смиренных упокоевается Господь, в сердце же гордых — страсти бесчестия; ибо ничто так не усиливает их против нас, как высокоумные помыслы, и, напротив, ничто так действительно не исторгает с корнем из души эти быльи злые, как блаженное смирение, которое справедливо потому названо страстеубийцею.

Преп. Феогност

— Странное скажу тебе слово, но не дивись. Если не достигнешь бесстрастия, по причине, может быть, тиранских предрасположений, но, находясь во время исхода в глубоких чувствах смирения, — ничем не меньше бесстрастного вознесешься на облаках. Ибо пусть сокровище бесстрастных составлено бывает из всякой добродетели, но драгоценный камень смирения паче всех их досточестен и высок и стяжавшему его доставляет не только умилоствление пред Богом, но и вход вместе с избранными в брачный чертог царствия Его.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Где глубокое смирение, там и слезы обильные, а где есть сие, там есть и присещение Св. Духа; когда же придет благодать покланяемого Духа, тогда в том, кто начинает быть под действием Его, является всякая чистота и святость, — тогда он зрит Бога, и Бог призывает на него. Ибо Господь говорит: *На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих (Ис. 66:2).*

Преп. Никита Стифат

— Смирение состоит не в наклонении выи, или в распущении волос, или в одеянии неопрятном, грубом и бедном, в чем многие поставляют всю суть добродетели сей, но в сокрушении сердца и смирении духа, как сказал Давид: *Дух сокрушен: сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит (Пс. 50:19).*

— Ино — смиреннословие, ино — смирение, ино — смиренномудрие. Смиреннословие и смирение проявляются подвизающимися во всяком злострадании (произвольных лишениях) и во внешних трудах добродетели, так как они все обращены бывают на делания и занятия

телесные, почему при них душа, не всегда бывая в твердом благонастроении, при встрече искушения, смущается. А смиренномудрие — дело есть некое сущи Божественное и великое бывает в одних тех, кои наитием Утешителя переступили уже средину, то есть далеко прошли вперед кратчайшим путем добродетели, посредством всякого смирения.

— Смиренномудрие, проникши в глубину души и тяжелым камнем налегши на нее, так сильно гнетет ее и стискивает, что вся крепость ее истощается в неудержимом излинии слез, от коих ум очищается от всякой скверны помыслов, бывает в видении-Божием и под действием его понуждается воззвать подобно Исаии: *О, окаянный аз, яко умилихся, яко человек сый и нечисты устно имый, посреде людей, нечистыя устно имущих аз живу: и Царя Господа Саваофа видех очима моима* ([Ис. 6:5](#)). Когда придет к тебе глубокое смиреннословие, тогда высокоречие упразднится от тебя. Когда смирение вкоренится в глубине сердца твоего, тогда и смиреннословие всякое отпадет от тебя. Когда же свыше обогатишься смиренномудрием, тогда и внешнее смирение и смиреннословие языка упразднится в тебе, по слову ап. Павла: *Егда же приидет совершенное, тогда, еже отчасти, упразднится* ([1 Кор. 13:10](#)). Насколько отстоит Восток от Запада, настолько отстоит истинное смиреннословие от истинного смирения. Насколько же небо больше земли и душа тела, настолько Св. Духом подаваемое совершенным смиренномудрие и совершеннее и больше истинного смирения.

— Ни того, кто при смиренном виде и одеянии говорит смиренно, тотчас не предполагай смиренным в сердце, ни того, кто говорит высоко и высокопарно, не вдруг почитай исполненным надмения и гордости, не испытавши их наперед, но от дел их познай их.

— Познай себя самого; и это есть воистину истинное смирение, научающее смиренномудрствовать и сокрушающее сердце, и сие самое делати и хранить понуждающее. Если же ты не познал еще себя, то не знаешь и того, что есть смирение, и делания и хранения его еще не коснулся, ибо познание есть конец делания заповедей. Когда кто познает себя, а это требует многого совне охранения, упразднения от дел мирских и строгого испытания совести, тогда тотчас внезапно приходит в душу и Божественное некое паче слова смирение, приносящее сердцу сокрушение и слезы теплого умиления, так что тогда испытывающий его в себе действие почитает себя землю и пеплом, червем, а не человеком, недостойным даже и животной сей жизни, за превосходство сего дара Божия, в коем пребыть сподобившийся исполняется неизреченным неким опьянением умиления; входит в глубину смирения, и, из себя исшедши, ни во что вменяет все внешнее: яства, пития, одеяния тела — как изменившейся добрым изменением десницы Вышняго ([Пс. 76:11](#)).

Преп. Максим Исповедник

— Смирение и злострадание (телесные лишения) освобождают человека от всякого греха, потому что смирение отсекает страсти душевные, а злострадание — телесные. Так поступал прор. Давид, как видно из следующей молитвы его к Богу; *Виждь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя* ([Пс. 24:18](#)). *Научитесь от Мене*, — глаголет Господь, - *яко кроток есм и смирен сердцем* ([Мф. 11:29](#)). Кротость предохраняет раздражительность от возмущения, а смирение освобождает ум от надмения и тщеславия.

— Не примеряй себя к слабейшим из людей, а лучше расширяй себя в меру заповеди о любви. Примеряясь к людям, впадешь в пропасть высокомерия, а расширяя себя в меру любви, достигнешь высоты смиренномудрия. Смиренномудрие рождается от чистой молитвы, со слезами и болезнованием. Ибо она, призывая всегда на помощь Бога, не попускает безумно полагаться на свою силу и мудрость, и превозноситься над другими, две лютые болезни горделивой страсти.

Старец Симеон Благоговейный

— Всех сущих в киновии (общежитии) должно видеть святыми, и только себя одного

почитать грешным и последним, прилагая к сему, что из всех спасаемых ты один осужден будешь на вечные муки в день он.

Св. Григорий Синаит

— Есть семь разных деланий и расположений, вводящих и руководящих к этому богоданному смирению, кои взаимно входят в состав друг друга и друг от друга происходят: 1) молчание, 2) смиренное о себе думание, 3) смиренное говорение, 4) смиренное одеяние, 5) самоуничижение, 6) сокрушение, 7) последность — иметь себя во всем последним. Молчание с разумом рождает смиренное о себе думание; от смиренного же о себе думания рождаются три вида смирения: смиренное говорение, смиренное и бедных одеяний ношение и самоуничижение. Сии же три вида рождают сокрушение, бывающее от поущения искушений и именуемое промыслительным обучением и от бесов, смирением. Сокрушение же делам заставляя душу чувствовать себя сущю ниже всех и всех последнейшею, яко всеми превосходимую. Два же сии вида приносят совершенное и благодарное смирение, которое именуется силой и совершенством всех добродетелей, и оно-то Богу приписывает добрые наши дела. Итак: первое из всех руководств к смирению есть молчание; из него рождается смиренное о себе думание; а это рождает три вида смирения. Три эти рождают один — сокрушение; а сокрушение рождает седьмой вид — почитание себя низшим всех, что и называется промыслительным смирением. Это смирение приносит благодарное, совершенное, непритворное, истинное смирение. Промыслительное смирение так приходит: когда человек, будучи оставлен самому себе, побежден бывает, поработан и возгосподствован всякой страстью и помыслом, тогда, будучи побеждаем духом вражеским и не находя помощи ни от дел, ни от Бога, и ни от чего совсем, и готов будучи даже впасть в отчаяние, смиряется он во всем, сокрушается, низшим всех себя имеет, последнейшим и рабом всех, худшим даже самих бесов, как тиранству подлежащий и ими побеждаемый. Все это и есть промыслительное смирение, в силу которого от Бога дается второе, высшее, которое есть Божественная сила, вседейственная и всетворная. Его ради видя себя органом Божественной силы, человек ею совершает дивные Божий дела.

Прпп. Каллист и Игнатий

— Смирение и без дел многим прегрешениям стяжавает прощение, а дела без смирения, напротив, бесполезны. Что соль для всякой пищи, то смирение для всякой добродетели, и крепость многих грехов может оно сокрушить. О нем потому нужно в душе печалиться (заботиться) непрестанно, с учинением своего разумения; и если приобретем его, оно делает нас сынами Божиими и без дел добрых представит нас Богу, а без него все дела наши, всякие добродетели и всякое делание напрасны. Его одного достаточно, чтобы без сторонней помощи представить нас пред лице Бога и говорить за нас ходатайственно... И еще некто сказал: когда придет к тебе помысл гордыни, говоря: вспомни добродетели свои, — ты скажи ему: смотри, старик, на блуд свой.

— Радуйся, когда делаешь добродетель, но не превозносись, чтобы не случилось крушение в пристани.

— Верному надлежит смиряться пред всеми, ибо смиряться только пред некоторыми, значит иметь смирение ложное.

# ГОРДОСТЬ И ТЩЕСЛАВИЕ

Преп. Иоанн Лествичник

— Гордыня есть отречение от Бога, демонское изобретение, уничтожение человеков, мать осуждения, исчадие похвал, признак бесплодия, укрывательство от Божией помощи, предшественница умоисступления, предуготовительница падений, источник раздражительности, дверь лицемерия, опора демонов, предуготовительница немилосердия, неведение сострадания, противник Богу, корень хулы...

— Начало гордыни — конец тщеславия, середина же — уничтожение ближнего, бесстыдное разглашение о своих трудах и подвигах, самохвальство в сердце, возненавидение обличения; а конец — отречение от Божией помощи, превозношение собственною своею рачительностью, демонский нрав.

— Плененный гордостью имеет нужду в помощи от Господа, потому что человеческое спасение для него напрасно.

Авва Дорофей

— Как смирения два, так же и две гордости. Первая гордость есть та, когда кто укоряет брата, когда осуждает и бесчестит его, как ничего незначащего, а себя считает выше его, таковой, если не опомнится вскоре и не постарается исправиться, то мало-помалу приходит и во вторую гордость, так что возгордится и против самого Бога, и подвиги и добродетели свои приписывает себе, а не Богу, как будто сам собою совершил их, своим разумом и старанием, а не помощью Божиею. Поистине, братия мои, знаю я одного, пришедшего некогда в сие жалкое состояние. Сначала, если кто из братии говорил ему что-либо, он уничижал каждого и возражал: «Что значит такой-то? Нет никого достойного, кроме Зосимы и подобного ему». Потом начал и сих осуждать и говорить: «Нет никого достойного, кроме Макария». Спустя немного начал говорить: «Что такое Макарий? Нет никого достойного, кроме Василия Великого и [Григория Богослова](#)». Но скоро начал осуждать и сих, говоря: «Что такое Василий? И что такое Григорий? Нет никого достойного, кроме апостолов Петра и Павла». Я говорю ему: «Поистине, брат, ты скоро и их станешь уничижать». И, поверьте мне, чрез несколько времени он начал говорить: «Что такое Петр? И что такое Павел? Никто ничего не значит, кроме Святой Троицы». Наконец возгордился он и против самого Бога, и, таким образом, лишился ума. Посему-то должны мы подвизаться всеми силами нашими против первой гордости, дабы мало-помалу не впасть и во вторую, т.е. в совершенную, гордыню.

Преп. Исаак Сирий

— Людям гнусна нищета, а Богу гораздо более гнусна душа высокосердная и ум парящий. У людей почетно богатство, а у Бога досточестна душа смиренная.

— Горделивому попускается впасть в хулу, превозносящемуся деятельной добродетелью попускается впасть в блуд, а превозносящемуся своей мудростью — в темные сети неведения.

Преп. Антоний Великий

— О добром деле, которое ты намерен сделать, не говори никому наперед, но сделай его.

Преп. Иоанн Карпафский

— Ненавистники душ наших — бесы — внушают неким воздать нам какую-либо ничтожную похвалу, а потом и нас подущают порадоваться о том. Если после сего, расслабев от самомнения, дадим место и тщеславию, то врагам нашим не много уже будет труда совсем забрать нас в плен.

Преп. [Григорий Палама](#)

— Страждут и те, кои славы ради человеческой добрые дела делают. Ибо таковые, получив

жребий иметь житие на небесах, славу свою, увы, вселяют в персть, навлекая на себя сию Давидскую клятву ([Пс. 7:6](#)). И [молитва](#) их не восходит к небесам и всякое рачение их ниспадает долу, не будучи обложено крылами Божественной любви, которая земные дела наши делает горе восходящими: так что они труды подьемяют, а награды не стяжают. Но что я говорю о бесплодии трудов их? Они приносят плод. Но какой? — посрамление, непостояние помыслов, пленение и смятение помышлений. *Яко Бог разсыпает кости человекоугодников: постыдешася, яко Бог уничижи их* ([Пс. 52:6](#)).

Преп. Нил Синайский.

— Тщеславие есть неразумная страсть, и удобно примешивается ко всякому делу добродетели,

— Тщеславный монах — бесплатный работник — несет труд, а награды не получит.

— Как скрываешь от людей грехи свои, так скрывай от них и труды свои. Ты стыдишься открывать о срамных делах своих, чтобы не подвергнуться поношению и унижению, что полезно было бы для души твоей. Бойся показывать и труды свои, чтобы грех человеколюбия не принес пагубы душе твоей. Если одному Богу открываешь постыдные падения, то не открывай людям своих противоборствий оным, чтобы не сочли их увенчанием победы.

— Гордость есть опухоль души, наполненная испорченною кровью, если созреет, прорвется и причинит большую неприятность.

— Бог помогает тебе — не отрицайся Благодетеля: взошел ты на высоту жития, но путеводил тебя Бог; преуспел в добродетели, но действовал в тебе Бог; исповедуй Возвысившего, чтобы не колеблемо пребыть тебе на высоте.

— Когда взойдешь на высоту добродетелей, тогда великая тебе потребность в ограждении: ибо если упадет стоящий на полу, то вскоре встанет, а упавший с высоты подвергается опасности умереть.

— Гордость — водяной пузырь, надутый суетным о себе мнением, который, если только дунуть, обращается в ничто.

Преп. Максим Исповедник

— Демон гордости двоякое имеет лукавство: или убеждает монаха исправные дела свои приписывать себе, а не Богу — Подателю благих и Помощнику в исправности; или, когда он не соглашается на сие, подушает унижать менее совершенных братии. Но не ведает он, что при таком действии на него демон наущает его отвергаться Божией помощи. Ибо, уничая тех, как не могших подобно ему оказаться исправными, он выставляет себя именно показавшим особенную исправность собственною силою. Что невозможно, как сказал Господь: *Без мене не можете творити ничесоже* ([Ин. 15:5](#)). Ибо наша немощь такова, что, и возжелав добра, она не может довести его до конца без Подателя благих.

— Тщеславие рождает гордость, иногда быв изгоняемо, а иногда оставаясь. Но, быв изгоняемо, оно приводит самомнение, а оставаясь — надменность. Тщеславие истребляется скрытным действием, а гордость — приписыванием Богу исправно делаемых дел. Не малый подвиг освободиться от тщеславия! Освобождаются же от него тайным творением добродетелей и частою молитвою; а признак освобождения — не злопамятовать на злословившего или злословящего.

— Лицемер, пока думает, что не разгадан, покоен бывает и молчит, довольствуясь славой, какую имеет оттого, что кажется праведным. Когда же бывает открыт, то язвительные изрыгает слова, поношением других думая прикрыть собственную срамоту. Такому слова Писания, уподобив его порождению ехидны, как лукавого, повелевают творить достойные плоды покаяния, т.е. сообразно с тем, чем он кажется, переделать и свое сокровенное настроение сердца.

— Вознесшийся сердцем, по причине полученных им дарований, и возвысокумствовавший, *яко не прием* (не получил) ([1 Кор. 4:7](#)), праведно испытывает находящий на него гнев, когда Бог попускает диаволу сплестись с ним мысленно, и как поколебать деятельные его порядки добродетели, так и помрачить умственные его светлые разумения, чтобы он, восчувствовав свою немощь, сознал, где та сила, которая одна побеждает в нас страсти, и, понявши, смирился, отвергая кичение самомнения, и тем умилоствил Бога отратить от него обыкновенно находящий на нераскаянных гнев, отъемлющий благодать, охраняющую душу, и оставляющий пустым неблагодарный ум.

— Страсть гордыни состоит из двух неведений или несознаний, кои, сошедшись воедино, производят одно слиянное мудрование (гордостное). Ибо один тот горд, кто не признает ни Божеской помощи, ни человеческой немощности. Таким образом, гордость есть Божественного и человеческого знания лишение.

— Тщеславие есть отступление от цели, которая по Богу, и переступление к другой цели, которая не по Богу. Ибо тщеславен тот, кто для своей, а не для Божией славы заботится о добродетели и трудами своими имеет в виду накопить лишь человеческих непостоянных похвал.

— Человекоугодливый об одном том печется, чтобы внешнее его поведение было показно и чтобы заслужить доброе слово льстеца: первым — зрение, а вторым — слух, подкупая в свою пользу у тех, кои услаждаются или в удивление приводятся только видимым и слышимым и добродетель определяют только тем, что показывают чувства. Человекоугодие, таким образом, будет добрых нравов и слов показывание пред людьми и для людей.

— Лицемерие есть притворение дружбы, или ненависть, прикрываемая видом дружбы, или вражда, под прикрытием благоволения действующая, или зависть, подражающая характеру любви, или жизнь, красная притворным видом добродетели, а не действительной добродетелью, или притворение праведности показанием, только будто она есть соблюдаемое, или обман, имеющий вид истины, что все ухитряются устроить в нравственной испорченности подражающие змию.

— Проклятая, воистину, страсть — надменность, состоящая из сочетания двух зол: гордости и тщеславия; из коих гордость отрицается от Творца добродетели и природы, а тщеславие как природу, так и самую добродетель подделывает, ибо у гордого ничего не делается по Богу, а у тщеславного ничто не происходит по природе.

# **ТЕРПЕНИЕ. СКОРБИ, ИСКУШЕНИЯ И БОЛЕЗНИ**

# Терпение

Преп. Ефрем Сирин

— Нет и меры терпению, если только оно растворено любовью.

Преп. Исаак Сирин

— Всякое тесное обстоятельство и всякая скорбь, если нет при них терпения, служат к сугубому мучению, потому что терпение в человеке отражает бедствия, а малодушие (недостаток терпения) есть мать мучения, терпение есть мать утешения и некая сила, обыкновенно порождаемая широтою сердца. Человеку трудно найти такую силу в скорбях без Божественного дарования благодати, обретаемого неотступной молитвой и изливанием слез.

Преп. [Феодор Студит](#)

— Всегда так бывает, что ныне малодушие, а завтра мужество; теперь печальное расположение, а вдруг воодушевление; сию минуту страстей восстание, а в следующую — Божия помощь их пресечет. Не таким, как вчера, явишься ты, возлюбленный. Но придет к тебе благодать Божия и поборет по тебе Господь. Речешь тогда: «Где был еси доселе, Господи?» — и Он скажет тебе на это: «Смотрел, как ты борешься, и знал». Будем же терпеливы, возвеликодушествуем немного, стесним себя и тело свое придавим, порабоцая его и далеко от себя отбрасывая страсти.

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Всякий должен с благодарением терпеть то, что по необходимости постигает его, сострадать всем находящимся в общежитии; ибо исполняет чрез сие заповедь апостола, то есть, если кто скорбит, поскорби с ним, увещай его, утешь его ([Рим. 12:15](#); [1 Сол. 5; 11, 14](#)).

# Скорби и искушения

Авва Дорофей

— [Добро](#) ли нам кто-нибудь сделает, или злое потерпим от кого-нибудь, мы должны взирать горе и благодарить Бога за все, случающееся с нами всегда, укоряя самих себя и говоря, как сказали отцы, что если случится с нами нечто доброе, то это дело Божия Промысла, а если злое, то это грехи наши, ибо, поистине, все, что мы ни терпим, терпим за грехи наши. Святые, если и страдают, то страдают за имя Божие, или для того, чтобы обнаружались добродетели их на пользу многим, или для того, чтобы умножились венцы и награды их от Бога.

— Иной радуется, когда его оскорбляют, но потому, что имеет в виду награду от Бога. Сей принадлежит к искореняющим страсть, но неразумно. Другой радуется, получая оскорбления, и думает, что он должен был претерпеть оскорбления, потому что сам он подал повод к тому: сей разумно искореняет страсть. Ибо принимать оскорбление, возлагать вину на себя и почитать все находящее на нас за наше собственное — есть дело разума, потому что каждый молящийся Богу: «Господи, дай мне смирение», — должен знать, что он просит Бога, дабы Он послал ему кого-нибудь оскорбить его. Другой не только радуется, когда его оскорбляют, и почитает виновным самого себя, но и сожалеет о смущении оскорбившего его. Бог да введет нас в таковое устройство.

— Есть некоторые неразумные люди, до того изнемогающие при случающихся скорбях, что они отказываются и от самой жизни и считают сладкою смерть, лишь бы только избавиться от скорбей, болезней и напастей на земле, но это происходит от малодушия и многого неразумия, ибо таковые не знают той страшной нужды, которая встречает нас по исходе души из тела. Вот что повествуется в книге Отчник. Один весьма ревностный брат спросил некоего старца: «Отчего душа моя желает смерти?» Старец отвечал ему: «Оттого, что ты избегаешь скорби и не знаешь, что грядущая скорбь гораздо тяжелее здешней». И другой также спросил старца: «Отчего я впадаю в беспечность и уныние, пребывая в келлии моей?» Старец сказал ему: «Оттого, что ты не узнал еще ни ожидаемого покоя, ни будущего мучения, ибо если бы ты достоверно знал это, то хотя бы келлия твоя была бы полна червей, так что ты стоял бы в них по самую шею, ты стерпел бы сие не расслабевая». Но мы, спя, хотим спастись и потому изнемогаем в скорбях; тогда как мы должны были бы благодарить Бога и считать себя блаженными, что сподобляемся немного поскорбеть здесь, дабы там обрести малый покой.

— Душа человека, когда перестанет исполнять грехи на самом деле, сперва должна потрудиться в подвигах и многих скорбях, и так чрез скорби войти в святы покой, ибо *многими скорбями подобает нам внити во Царствие Божие* ([Деян. 14:22](#)). Скорби привлекают душе милость Божию подобно тому, как ветры наносят благодатный дождь. Нерадение, беспечность и покой земной расслабляют и рассеивают душу, искушения же, напротив, скрепляют и соединяют с Богом, как говорит пророк: *Господи, в скорби помянухом Тя* ([Ис. 33:2](#)), посему-то, нам не должно ни смущаться, ни унывать в искушениях, а надобно терпеть и благодарить Бога в скорбях и всегда молиться Ему со смирением, чтобы Он сотворил милость с немощью нашей и покрыл нас от всякого искушения во славу Его.

Блаж. Диадок

— Как не разогретый и не умягченный воск не может добре отпечатлеть налагаемую на него печать, так и человек, если не будет искушен трудами и немощами, не может вместить печати добродетели Божией. Подобает с благодарением претерпевать всякие испытания, бываемые по воле и промыслению Божию, и тогда как болезни, так и борьба с демонскими помыслами вменится нам во второе мученичество. Ибо говоривший тогда устами беззаконных

начальников св. мученикам: отрекитесь Христа и возлюбите славу века сего, — то же и ныне сам говорит рабам Божиим; мучивший тогда тела праведных и крайне поносивший честных учителей чрез служивших диавольским оным мудрованиям, он же (диавол) и ныне наводит разные страдания на исповедников благочестия с великими поношениями и унижениями, особенно когда они славы ради Господа с великой силой помогают угнетаемым бедным. Сего ради надлежит нам со всем опасством и терпением созидать в себе такое свидетельство совести пред лице Господа: *терпя потерпех Господа и внят ми (Пс. 39:2)*.

Преп. Иоанн Карпафский

— И удобно и, вместе с тем, душеполезно твердо переносить всякую скорбь, людьми ли она причиняется или бесами, зная, что мы заслуженно подлежим всякой тяготе и никого при том, кроме себя самих, за то не укоряя. Невозможно миновать печали тому, кто обучается искушениями; но после сего великой сподобляются радости таковые, и слез сладких и помышлений Божественных за то, что болезнование и сокрушение возделали в сердцах своих. — Прежде Петру вручаются ключи, а потом попускается ему впасть в отречение от Христа Господа, чтобы падением таким уцеломудрить его о себе мудрование. Так и ты, если, получив ключ разумения, поддаешься разным искушениям, не дивись сему, но прославляй Единого Премудрого Господа, падениями обуздывающего самомнение, находящее вслед за Божественным ведением: ибо искушения суть узда по Божию промыслению, могущая обуздать человеческое надмение.

Авва Зосима

— Бесы боятся, если увидят, что кто-либо, будучи подвержен оскорблению, бесчестию, ущербам и всяким другим неприятностям, скорбит не о том, что подвергся сему, но о том, что, подвергшись, не перенес того мужественно, ибо уразумевает из сего, что он вступает на истинный путь и имеет твердое желание ходить в совершенстве по заповедям Божиим.

— Уничтожь искушения и помыслы — и не будет ни одного святого. Бегущий от искушения спасительного — бежит от вечной жизни. Некто из святых говорит: «Кто доставил св. мученикам венцы оные, если не мучители их? Кто даровал св. Стефану такую, окружающую его, славу, если не те, кои побили его камнями?» — прилагая к сему изречение другого святого, который говорил: «Я не виню поносящих меня, а, напротив, называю их и почитаю своими благодетелями; и не отреваю Врача душ, подающего тщеславной душе моей врачевство бесчестия, боясь, как бы Он некогда и моей бедной душе не сказал: *врачевахом Вавилона и не исцеле (Иер. 51:9)*».

Преп. Максим Исповедник

— «Прошу, отче! скажи, что значит долготерпеть?» Старец ответил: «Быть твердо духом в несчастьях, сносить всякое зло и ждать конца искушению, не позволяя проторгаться гневу, или сказать неразумное слово, или заподозрить что, или подумать что неприличное благочестивому человеку, как говорит Писание: *до времени стерпит Долготерпеливый, и последи воздаст ему веселие (Сир. 1:23)*». Ибо много из случающегося с нами бывает в научение нас, или во очищение прошедших грехов, или в исправление настоящего нерадения, или предотвращение будущих падений. Кто помышляет, что искушение случилось с ним для чего-либо одного из показанного, тот не станет гневаться, будучи биен, особенно когда сознает при сем за собой грехи; не станет обвинять того, чрез кого искушение, ибо чрез него или чрез другого всячески он должен был пить чашу судов Божиих — но к Богу воззрит умом и возблагодарит Его, попустившего искушение, обвиняя себя одного и охотно принимая вразумление, как поступил Давид. А неразумный часто просит у Бога милости, когда же приходит милость, не принимает, потому что пришла не так, как ему хотелось, а как судил полезным Врач душ. Почему малодушествует, мятется и то на людей гневается, то на Бога изрыгает хулу, и таким образом, и

неблагодарность обнаруживает, и врачевства от вразумительного жезла не получает.

— Стяжавший в себе любовь Божественную, подобно прор. Иеремии, не труждается, последуя Господу Богу своему ([Иер. 17:16](#)), но мужественно переносит всякие труды, оскорбления и поношения, не мысля зла совершенно ни против кого.

— Когда тяжело тебе от укоризны или бесчестия, то знай, что ты великую получил от того пользу, — ибо чрез уничижение промыслительно изгнано из тебя тщеславие.

— Демоны или сами нас искушают, или вооружают против нас людей, не боящихся Господа: сами искушают, когда уединяемся от людей, как искушаем был Господь в пустыне; искушают чрез людей, когда обращаемся с людьми, как опять искушали Господа чрез фарисеев. Но мы, взирая на образец наш, т.е. Господа, отразим их в том и другом случае.

— Если придет на тебя нечаянное искушение, не вини того, чрез кого оно пришло, а ищи — для чего оно пришло, и обретешь исправление.

— Чем ты злонравнее, тем менее отрицайся от злострадания, дабы смирен быв им, изрыгнул ты гордость.

— Искушения наводятся на одних для изглаждения грехов, прежде бывших; на других — для прекращения теперь деемых, а на иных — для предотвращения имеющих быть содеянными, кроме тех, кои бывают для испытания человека, как то было с Иовом. Пяти ради причин от Бога попускается нам быть боримыми от демонов: 1-я причина та, чтобы мы, будучи боримы и противоборствуя, дошли до умения различать добродетель от греха; 2-я — чтобы мы, борьбой и трудом снискав добродетель, имели ее твердой и неизменной; 3-я — чтобы, преуспевая в добродетели, мы не высоко о себе мудрствовали, но научились смирennemудрию; 4-я — чтобы, испытав делом, сколь зол грех, совершенной возненавидели его ненавистью; 5-я и важнейшая — чтобы, сделавшись бесстрастными, не забывали мы своей немощи и силы Помогшего нам.

— Спаситься искренно желает тот, кто не противится врачевательным лекарствам; лекарства же сии — суть скорби и печали, разными несчастьями наводимые. Противящийся же бедам не знает ни того, какой торг идет у нас здесь на земле, ни того, с какою прибылью отыдет он отсюда. Если любовь *долготерпит и милосердует* ([1 Кор. 13:4](#)), то малодушествующий при печальных приключениях, злобствующий на опечаливших его и отсекающий себя от любви к ним не отступает ли от цели Божия Промысла?

— Долготерпелив тот, кто ждет до конца искушения и получает похвалу за претерпенное.

— Если Бог страждет плотию, быв человек, то кто не порадуется, когда страдает, имея Бога соучастником в страдании? Ибо сострадание ему виновно бывает Царствия. Истинен сказавший: *с Ним страждем, да и с Ним прославимся* ([Рим. 8:17](#)).

— Отречемся, сколько силы есть, от удовольствий настоящей жизни и от страха прискорбностей ее и всеконечно избавимся от всякого страстного помысла и от всякой злокозненности демонской. Ибо ради удовольствия любим мы страсти и по причине прискорбностей бегаем добродетели.

— Гнев Божий есть болезненное чувство обучаемых; причиняется же сие чувство болезненное наведением невольных неприятностей в жизни, коими Бог часто приводит к скромности и смирению ум, надмевающийся добродетелью и знанием, давая ему чрез них познать самого себя и сознать свою немощь, восчувствовав которую, он отлагает суетное надмение сердца.

Авва Фалассий

— Благодушное перенесение страшных напраслин рождает незлобие; терпение же до конца искореняет из души все худое.

Преп. Феодор Едесский

— Тем, которые злословят и укоряют нас или другим каким образом нападают на нас, не

тем же отвечать получили мы заповедь, т.е. не противозлословить и не противозукорять, а, напротив, добрые говорить о них речи и благословлять их. Ибо когда мы мирствуем с людьми немирными, тогда в брани, или битве, состоим с демонами; когда же с братьями мы состоим в неприязни и брани, тогда мирствуем с демонами, которых научены мы совершенную ненавидеть ненавистью и непрерывную вести с ними брань.

Илия Екдик

— Не оскорбляйся на того, кто против твоей воли оперировал тебя (т.е. обличением вывел наружу кроющееся в тебе зло), но, взирая на выброшенную нечистоту, себя окаявай, а Бога, бывшего причиной такого о тебе устройства, благословляй.

Преп. Никита Стифат

— Не хочет Бог, чтобы делание ревностных подвижников оставалось неискушенным, но чтобы подвергалось большим испытаниям. Почему напускает на них огонь искушений и на время скрывает даемую им свыше благодать, а духам злобы иной раз попускает взволновывать тишину помыслов их, чтобы видеть склонение души, кому она больше угодить хочет — Творцу ли и Благодетелю своему или мирскому чувству и сласти удовольствия чувственного. И потом, — или усугубляет им благодать, если они преуспевают в любви Его, или бичует искушениями и скорбями, если пристрастны к земным вещам, пока воспримут ненависть к видимым благам, по причине изменчивого их непостоянства, и горечь удовольствия от них потопят в слезах.

— Слава Господу Богу, горькими врачевствами (бедами, искушениями) в сладость здравия нас вводящему!

Преп. Нил Синайский

— Терпи скорби, потому что в них, как розы в тернах, зарождаются и созревают добродетели.

Преп. Исаак Сирийский

— Если не можешь потрудиться телом, поскорби хотя. мыслью.

— Господь сносит всякие немощи человеческие, не терпит же человека, всегда ропщущего, и не оставляет без вразумления.

Блаж. Диадок

— Врача приглашать во время недугов ничто не препятствует. Бог провидел, что будет нужда во врачевательном искусстве, и благоволил, чтобы оно, наконец, составилось на основании опытов человеческих; для того наперед дал бытие и врачествам в ряду творений. Впрочем, не на них должно полагать надежду уврачевания, но на истинного нашего Врача и Спасителя Иисуса Христа. Это, однако ж, я говорю тем, которое жизнь подвижническую проводят в киновиях или в городах, по той причине, что они, судя по течению приключаящихся с ними обстоятельств, не всегда могут иметь непрестанно действо веры, будучи окружены любовью, а то и по той, чтобы не впадали они в тщеславие и в искушение диавола, по которым некоторые из них при многих объявляют, что не имеют нужды во врачебной помощи. Если же кто отшельническую жизнь проводит в местах пустынных с 2 или 3 единовверными братьями, то каким бы недугам не подвергался он, да предаст себя Единому Господу, Целителю всякой нашей болезни и немощи. По Господе он в самой пустыне имеет довольное утешение в болезнях. К тому же, как действо веры может у него не оскудевать никогда, так и выставить напоказ свою добродетель терпения не имеет он возможности, будучи прикрыт доброй завесой пустыни. Для сего-то Господь и *вселяет единомысленныя в дом* ([Пс. 67:7](#)).

Преп. Максим Исповедник

— Измождение тела — укрепление души. Как врачи, тело врачующие, не одно и то же предлагают лекарство, так и Бог, врачуя душевные болезни, не один для всех пригодный знает способ врачевания, — но каждой душе, подавая благопотребное, совершает исцеления. Возблагодарим же Его, будучи врачуемы, хотя бы бывающее с нами и муку имело, ибо конец блажен.

Преп. Никита Стифат

— Болезни полезны для тех, кои только вводятся в добродетельную жизнь, тем, что содействуют им к истощанию и усмирению горячей плоти. Они силу плоти делают слабейшею, грубое перстное мудрование души истончают, ее же собственную силу содействуют сильнейшей и мощнейшей, по божественному Павлу: *егда бо немощствую, тогда силен есмь* ([2 Кор. 12:10](#)).

Преп. Нил Синайский

— В болезнях, прежде врачей и лекарств, пользуйся молитвой.

Преп. Иоанн Лествичник

— Болезнь посылается иногда для очищения согрешений, а иногда для того, чтобы смирить возношение.

# МОЛИТВА

Свт. [Василий Великий](#)

Молитва есть прошение благ, воссылаемое благочестивыми к Богу. — Но надобно не в словах одних поставлять молитву, а паче в душевном расположении молитвенном. И молиться надобно всегда, при всяком случае. Сидишь ли за столом — молись; вкушая хлеб — воздай благодарение давшему Господу; подкрепляя немощь тела вином — помни Подавшего тебе дар сей на веселие сердцу и в обличение недугов. Миновалась ли потребность в снедах — да не прекращается памятование о Благодетеле. Надеваешь хитон — благодари Давшего; одеваешься в одежду — усугубь любовь к Богу, даровавшему нам покровы, пригодные для зимы и лета, охраняющие жизнь нашу и закрывающие наше безобразие. Прошел ли день — благодари Даровавшего нам солнце для отправления дневных дел и Давшего огонь освещать ночь и служить для прочих житейских потреб. Ночь пусть доставит тебе другие побуждения к молитве. Когда воззришь на небо и устремишь взор на красоту звезд, молись Владыке видимого и поклонись наилучшему Художнику всяческих, Богу, Который *вся премудростию сотворил* ([Пс. 103:24](#)). Когда увидишь, что вся животная природа объята сном, опять поклонись Тому, Кто посредством сна и против воли нашей разрешает нас от непрерывности трудов и чрез малое успокоение опять приводит в бодрость силы. Поэтому ночь не вся да будет у тебя уделом сна, — не попускай, чтобы от сонного бесчувствия сделалась бесполезною половина жизни; напротив, ночное время да разделится у тебя на сон и на молитву. Таким образом, непрестанно будешь молиться, не в словах заключая молитву, но чрез все течение жизни приближаясь к Богу, чтобы жизнь твоя была непрерывною и непрестанною молитвою.

Как достигнуть нерассеянности в молитве? — Несомненно убедившись, что Бог пред очами. Если тот, кто видит начальника или настоятеля и беседует с ним, не отвращает от него взора; то кольми паче молящийся Богу будет иметь ум, не уклоняющийся от Испытующего сердца и утробы, исполняя написанное: *воздеюще преподобный руки без гнева и размышления* ([1 Тим. 2:8](#)).

Молитва имеет два вида: первый — славословие со смиренномудрием, а второй, низший, — прошение. Посему, молясь, не вдруг приступай к прошению, в противном случае сам о своем произволении даешь всем знать, что молишься Богу, вынужденный потребностью.

— Проси того, что достойно Бога, не переставай просить, пока не получишь. Хотя пройдет месяц, и год, и трехлетие, и большее число лет, пока не получишь, не отступай, но проси с верою, непрестанно делая добро.

Свт. [Феофан Затворник](#)

— Действие молитвы у св. отцов было признаком жизни духовной, и они именовали ее дыханием духа. Есть дыхание в теле — живет тело; прекратится дыхание — прекращается и жизнь. Так и в духе. Есть молитва — живет дух, нет молитвы — нет и жизни в духе.

Преп. Исаак Сирин

— Когда человек дойдет до той степени, что сердце его действительно исполнится веры (вера совершенная, опытная), тогда ему открывается, что все множество духовных благ делается для него доступным молитвою.

— Кто желает видеть Господа внутри себя, да напряжется всеусильно очистить сердце свое непрестанным памятованием о Боге, и тако во светлости ума своего всякий час он будет зреть Господа.

Преп. Иоанн Лествичник

— Бывает, что когда стоим на молитве, встречается дело благодетельства, недопускающее

промедления. В таком случае надо предпочесть дело любви. Ибо любовь больше молитвы, так как молитва есть добродетель частная, а любовь объемлет все добродетели.

— Да не обольщает нас горделивое усердие, побуждая прежде времени искать того, что придет в свое время.

— Начало молитвы состоит в том, чтобы отгонять приходящие помыслы при самом их появлении, середина же в том, чтобы ум заключался в словах, которые говорим или помышляем; а совершенство молитвы есть восхищение ко Господу.

Илия Екдик

— Не может чисто молиться тот, кто одержим корыстолюбивою и честолюбивою страстью. Ибо пристрастие к сим вещам и суетные помыслы опутывают такого, как вервиями, и во время молитвы совлекают его долу, как бывает с привязанной птицей, когда она покушается подняться на воздух.

— Не может содружиться с молитвой тот, кто не отрекся от всего вещественного, кроме пищи и одежды ([1 Тим. 6:8](#)). Стань вне всего другого, если желаешь быть в молитве с единым умом. «Если в лоно души не внидут словеса молитвы, то слезы не омоют ланит души. Что пища без соли для гортани, то молитва, без сокрушения проходима, для ума».

— Подвизающемуся надо тело свое ограничить одним видом пищи, а ум — однословною молитвою. И тогда, став неудерживаем страстями, будет он в состоянии восторгаться к Господу во время молитвы.

— Бог всех видит; Бога же видят одни те, кои во время молитвы ничего другого, кроме Бога не видят. И которые видят таким образом Бога, те и услышаны бывают от Него; которые же не бывают услышаны, те и не видят Его. Блажен тот, кто верует, что видим есть от Бога, ибо таковой не подвигнется с пути благоугождения Ему ([Пс. 15:8](#)).

Блаж. Каллист

— Покушение тех, которые прежде времени взыскивают того, что бывает в свое время, и тщатся насильно протесниться в пристань бесстрастия без должного к тому приготовлена св. отцы называют умоисступлением, ибо не знающему букв невозможно читать книги.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Ум да хранит сердце в то время, когда молится, и внутри его да вращается неотходно и оттуда из глубины сердца да воссылает молитвы к Богу. В этом все, трудись, пока не вкусишь Господа.

Преп. Нил Синайский

— Достоин всякого порицания тот, кто, любя истинную молитву, гневается или злопамятствует, ибо он похож на того, кто желает остро смотреть, а между тем запорошивает глаза.

— Есть высшая молитва совершенных, некое восхищение ума, всецелое отрешение его от чувственного, когда неизглаголаннми воздыханиями духа приближается он к Богу, Который видит расположение сердца, отверстое подобно исписанной книге и в бесчисленных образах выражающее волю свою.

— Если желаешь стяжать молитву, отрекись от всего, да все наследуешь. — Блажен муж, который во время молитвы хранит совершенную без-образность или без-мечтание. — Молитва есть ветвь от древа кротости и безгневия, проявление радости и благодарения, врачевство печали и уныния. Если ты терпелив, то всегда будешь молиться с радостью. — Не стяжавший чистой молитвы не имеет оружия в брани. — С Богом беседуй много, а с человеком мало... — Благодетельная для души баня — слезы во время молитвы, но после молитвы помни, о чем ты плакал.

Преп. [Никодим Святогорец](#)

— Не словом только надо молиться, но и умом; и не умом только, но и сердцем; да ясно видит и понимает ум, что произносится словом, и сердце да чувствует, что помышляет при сем ум. Все сие в совокупности и есть настоящая молитва; и если нет в молитве твоей чего-либо из сего, то она есть или несовершенная молитва, или совсем не молитва.

Преп. Антоний Великий

— Однажды брат, у которого не доставало ревности о спасении, пришедши к св. Антонию, просил его помолиться о нем. Великий старец ответил: «Ни я ни Бог не сжалятся над тобою, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу».

Блаж. Диадок

— Наиболее упражняться в молитве, а не богословствовании. Ум наш большею частью мало расположен бывает к молитве по причине утеснения его и ограничения молитвенною добродетелью; в богословствование же он охотно вдается по причине простора и неограничения Божественных созерцаний. Итак, чтобы не давать хода его свободному в себе разглагольствованию и не поблажать его охоте безмерно предаваться выпренним парениям, будем упражняться наиболее в молитве.

— Когда душа естественными своими изобилует плодами, тогда велегласнейше совершает и псалмопение свое и бывает расположена молиться наипаче гласом. Когда же она воздействуема бывает Духом Святым, тогда со всею отрадою и сладостью поет и молитвы в одном сердце. За первым настроением следует радость мечтательная (от самодовольства), а за вторым — слезы духовные, а потом радование некое безмолвлюбивое; ибо память, при удержании гласа пребывая теплою, настраивает сердца производить слезотворные некие и в себя углубляющие помышления. В этом, воистину, можно видеть семена молитвы со слезами, радостно, однако ж, сеемые на земле сердца, в верной надежде обильной жатвы ([Пс. 125:5](#)). Впрочем, когда бываем подавляемы большою печалью, тогда надо немного громче совершать свое псалмопение, радостью надежды подавляя скорбные вопли души, пока это тяжелое облако печали не развеется ветром псалмской мелодии.

Преп. Иоанн Карпафский

— Которые сильнее налегают на молитву, те подвергаются более страшным и свирепым искушениям.

— Долгий подвиг в молитвах и немалое время потребны для того, чтобы в нестужаемом устроении ума обрести иное некое сердечное небо, где обитает Христос.

## Когда бывает молитва споспешествуема от святых

Преп. Максим Исповедник

- Много бо может молитва праведного споспешествуема ([Иак. 5:16](#)). Споспешествуема же она бывает двояко: 1) когда молящийся сам праведен и возносит к Богу молитву при делах по заповедям, как такую, которая ни в одном только слове состоит и не пустым звуком голоса произносится, и предлежит праздною и ничего твердого под собою не имеющею, но есть действительна и жива, воодушевляема будучи делами по заповедям. Ибо сила и состоятельность молитвы зависят от исполнения заповедей чрез творение добродетей; вследствие чего праведный имеет сильную и многомогучую молитву, споспешествуемую заповедями. 2) когда кто, прося молитвы у праведного, сам творит дела молитвы, обещая исправить и действительно исправляя прежнюю жизнь и таким добрым своим обращением делая молитву праведного сильною и многомогущею.

— Одного только настоятельно и неотступно ищи (в молитве) — чтобы не отпасть от Бога.

Преп. Кассиан Римлянин

— По предметам апостол различает четыре вида молитв: *молитвы, моления* (просевхас), *прошения, благодарения* ([1 Тим. 2:1](#)). Молитва — есть моление или умаливание о грехах, когда кто, пришедши в сокрушение о содеянных им настоящих или прошедших грехах, испрашивает прощения в них; моление бывает, когда кто, молясь, что-либо приносит или обещает Богу, говоря: «Я то и то сделаю, только ущедри, Господи!» Прощение бывает, когда, находясь в горячности духа, воссылаем молитвы за других, о тех, кого мы любим, или о мире всего мира; благодарение — когда ум приносит Богу благодарность и славословие, вспоминая прошедшие благодеяния Божий или видя настоящие, или прозревая, какие в будущем уготовал Бог блага любящим Его.

— Хотя молитва Господня «[Отче наш](#)», будучи изречена Самим исподом, заключает в себе полноту совершенства молитвенного, однако ж Господь присных Своих проводит еще далее, — к возвышеннейшему некоему состоянию, к той пламенной, весьма немногими дознанной или испытанной, даже скажу, неизреченной молитве, которая, превосходя всякое человеческое понятие, не звуком голоса, не движением языка и произнесением каких-либо слов обозначается и которую ум, изливанием небесного онога света озаренный, неослабно человеческою речью выражает, но, собрав чувства, как бы из обильнейшего некоего источника изливает из себя неудержимо и неизреченно некак отрыгнет прямо ко Господу, то изъясняя в этот кратчайший момент времени, чего, в себя пришедши, не в силах бывает он ни словом изречь, ни проследить мысленно.

## Действие молитвы на души находящихся в аду

(Из жития преп. Макария Великого)

— Однажды преподобный Макарий шел по пустыне и нашел высохший человеческий череп, лежавший на земле. Повернув его своим жезлом, преподобный услышал, как будто он издал какой-то звук. Тогда Макарий спросил череп:

— Кто ты такой?

— Я, — отвечал тот, — был начальником языческих жрецов, обитавших на сем месте. Когда ты, авва Макарий, исполненный Духа Божия, умилосердившись над находящимися в муках в аду, молишься за нас, мы тогда получаем некоторое облегчение.

— Какое же облегчение получаете вы, — спросил Макарий, — и каковы ваши мучения, расскажи мне?

— Как далеко отстоит небо от земли, — отвечал со стоном череп, — так велик огонь, среди которого мы находимся, палимые отовсюду, с ног до головы. При этом мы не можем видеть лица друг друга. Когда же ты молишься за нас, находящихся в аду, мы видим немного друг друга, и это служит нам некоторым утешением.

Услыхав такой ответ, преподобный прослезился и сказал:

— Проклят тот день, когда человек преступил Божественные заповеди.

И снова он спросил череп:

— Есть ли какие-либо другие мучения, лютейшие ваших?

— Внизу, намного глубже под нами, находятся многие другие, — отвечал тот.

— Кто же находятся среди тех лютейших мучений? — спросил Макарий.

— Мы, не знавшие Бога, — ответил череп, — хотя и немного еще ощущаем милосердие Божие. Те же, которые познали имя Божие, но отверглись Его и заповедей Его не соблюдали, мучаются внизу нас гораздо более тяжкими и лютейшими мучениями.

После сего преподобный Макарий взял тот череп, закопал его в землю и удалился оттуда.

## Запрещение молитвы за самоубийц

(Из жития преп. [Пахомия Великого](#))

Известен один важный случай из жизни женского монастыря. Одна из монахинь как-то вышла за ограду монастыря. Она встретилась с мирянином, портным, и, удивляясь, спросила его о причине прихода в эти места. Тот ответил, что желал бы иметь работу. Сестра возразила, что они имеют собственных портных. Портной удалился. Свидетельницей этого разговора была одна монахиня. Поссорившись с той монахиней, она стала порицать ее и припоминала с укоризною ее разговор с портным. Молодая инокиня, взволнованная ложным обвинением, горячо плакала. Она преувеличенно представляла себе тот позор, какой, по ее мнению, ожидал ее теперь в монастыре. Угнетаемая скорбью, она тайно пошла к реке, бросилась в ее волны и утонула. Узнав об этом, другая сестра, позволившая себе незаслуженно укорить несчастную молодую инокиню, впала в великое отчаяние и лишила себя жизни, задушивши себя веревкой.

Скоро узнал об этом преподобный Пахомий. Глубоко опечаленный этим случаем, старец запретил поминать их в молитвах домашних, совершать литургию и подавать милостыню за них. Пахомий строго отнесся и ко всем сестрам общежития. Ввиду того что они не употребили должного старания, чтобы найти невинную и обидчицу, примирить и успокоить их, и пренебрегли их положением и спокойствием, а может быть, и поверили клевете одной из сестер, старец отлучил их от святого причащения на семь лет.

# Молитва Иисусова

Преп. Максим Исповедник

— Брат сказал: «Но как ум может непрестанно молиться? Ибо когда поем или читаем, когда беседуем с кем или служим кому, тогда, естественно, развлекаем его многими помышлениями и представлениями». Старец ответил: «Божественное Писание не повелевает ничего невозможного. Сам апостол, чрез коего изречено сие, и пел, и читал, и непрестанно молился. Непрестанно молиться — значит содержать ум прилепленным к Богу с великим благоговением и теплым желанием, висеть на уповании на Него и о Нем дерзать во всем, — в делах и приключениях» ([Рим. 8:35](#); [2 Кор. 4:8-10](#)).

— Высочайшее состояние молитвы есть, когда ум во время молитвы бывает вне плоти и мира, совершенно безвеществен и безвиден. Кто сохраняет такое состояние ненарушимым, тот воистину непрестанно молится.

— Два есть высочайших состояния чистой молитвы. Одно случается с людьми жизни деятельной, другое с людьми жизни созерцательной. Одно бывает в душе от страха Божия и благой надежды, другое от Божественной любви и крайней чистоты. Признак первой меры есть тот, когда собирают ум от всех мирских помыслов, творя молитвы без развлечения и смятения, и как бы Сам Бог предстоял ему, как и предстоит действительно. Признак второй — когда в самом устремлении молитвы ум бывает восхищаем Божественным и безмерным светом и совсем не чувствует ни себя и ничего иного из сущих, кроме Единого, любовью содевающего в нем таковое озарение. В сем состоянии, подвизаемый к уразумению словес о Боге, получает он чистые и светлые о Нем познания.

Кто что любит, тот то и объять всячески желает, и все, препятствующее ему в этом, отстраняет, дабы сего не лишиться. Так и Бога любящий печется о чистой молитве и всякую страсть, полагающую ему в том препону, из себя извергает.

Преп. Никита Стифат

— Твердо знай, что непрестанная молитва та есть, которая не отходит от души ни днем ни ночью и которая состоит не в воздеянии рук, не в положении тела молитвенном и не в возглашении молитв языком, чтобы можно было ее видеть телесными очами, но состоит в умном делании и с памятованием о Боге при постоянном умилении и уразумевается только умеющими уразумевать сие.

— Если истинно хочешь покрыть стыдом помыслы, достолично безмолвствовать и без труда трезвенствовать сердцем, да прильпнет к дыханию твоему молитва Иисусова — и в немного дней увидишь это на деле.

— С дыханием твоим соедини трезвение и имя Иисусово или помышление о смерти и смирении, ибо то и другое великую доставляет пользу.

Преп. Исаак Сирийский

— Долговременным сохранением памятования о Боге душа по временам приводится в изумление и удивление.

Преп. Исихий

— Лучшей помощи, кроме Иисусовой, не найти тебе во всю жизнь твою, потому что только Он один Господь, яко Бог, знает демонские ковы, обходы и лукавства.

Блаж. Диадок

— Когда ум начнет ощущать благодатное утешение Св. Духа, тогда и сатана свое влагает в душу утешение в кажущемся сладком чувстве, во время ночных успокоений, в момент тончайшего некоего сна (или засыпания). Если в это время ум окажется держащим в теплой

памяти св. имя Господа Иисуса, и, как верным оружием против прелести, воспользуется сим пресвятым и преславным именем, то лукавый обольститель оный тотчас удаляется, но за то возгорается наконец бранию против души своим лицом. Так ум, точно распознавая обманчивые прелести лукавого, более и более преуспевает в различении духовных вещей. Желаящий очистить сердце свое да разогревает его непрестанно памятью о Господе Иисусе, имея это одно предметом богомыслия и непрестанным духовным деланием. Ибо желающему сбросить с себя гнилость свою не так следует вести, чтобы иногда молиться, а иногда нет, но всегда должно упражняться в молитве с блюдением ума, хотя бы жил далеко негде от молитвенных домов.

Преп. Максим Исповедник

— Непрестанно молиться — значит содержать ум прилепленным к Богу с великим благоговением и теплым желанием, висеть на уповании на Него и о Нем дерзать во всем — в делах и приключениях ([Рим. 8:35](#)).

Св. Филимон

— Возьмем сокровенное поучение в сердце своем и оно очистит ум твой от парения. А сокровенное поучение — трезвися в сердце своем и в мысли своей трезвенно со страхом говори: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!..» Если пребудет в тебе непрестанно молитва и поучение в писаниях, то отверзнутся очи души твоей и будет в ней радость великая и чувство некое неизреченное и горячее, при согревании от Духа и плоти, так что весь человек станет духовным. Итак, ночью ли или днем сподобит тебя Бог нерассеяно помолиться чистым умом, оставь свое молитвенное правило и, сколько сил есть, простирайся умносердечно прилепляться к Богу И Он просветит сердце твое в духовном делании.

Св. Григорий Синаит

— Начало умной молитвы есть очистительное действие или сила Святого Духа и таинственное священнодействие ума, как начало безмолвия — упразднение от всего или беспопечение; середина — просветительная сила Духа и созерцание; а конец — исступление или восторжение ума к Богу.

— С утра понудь ум твой сойти из головы в сердце и держи его в нем, и непрестанно зывай умно и душевно: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя!»

— Как растения не укореняются, если часто их пересаживают, так и молитвенные движения в сердце при частой перемене слов молитвенных.

— Когда увидишь возникновение и приступание помыслов, не засматривайся на них, хотя бы они и не были худы, но держи несходно ум в сердце, зывай к Господу Иисусу и скоро прогонишь помыслы и наводителей их, бесов, отгонишь, опаляя их и бичуя невидимо Божественным именем сим.

Прпп. Каллист и Игнатий

— Святые, вступив на поприще благотворного безмолвия, себя посвятив Богу и отторгшись от мира, научают преимущественно пред всяким деланием и попечением Господу молиться и у Него просить милости с несомненным упованием, непрестанно имея делом и занятием призывание всесвятого и сладчайшего имени Его, всегда нося Его в уме, в сердце, и устах и всячески понуждая себя в Нем и с Ним и дышать, и жить, и спать, и бодрствовать, и ходить, и есть, и пить — и все вообще, что ни делаем, так делать. Ибо, как при отсутствии Его стекается к нам все зловерное, не оставляя места ничему душеполезному, так и при Его присутствии все противное отгоняется, ни в чем добром не бывает недостатка и все является возможным для исполнения, как Сам Господь возвещает: *уже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже* ([Ин. 15:5](#)). Сие убо страшное для всякой твари и досточтимое имя, паче всякого имени, с верою призвав, и мы недостойные смело подыдем с помощью Его ветрила настоящего слова и начнем простирались в передняя.

— Известно тебе, как мы дышим: втягиваем в себя воздух и выпускаем его. На сем жизнь телесная держится и от сего зависит теплота тела. Итак, сядши в безмолвной келлии твоей, собери ум свой, введи его в путь дыхания, коим воздух входит внутрь, и принудь его вместе с вдыхаемым воздухом сойти в сердце и держи его там; держи, но не оставляй его молчащим и праздным, а дай ему молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя».

Преп. Иоанн Лествичник

— Память Иисусова да срастворится с дыханием твоим и тогда познаешь ты пользу безмолвия.

Преп. Варсонофий

— Если внутреннее делание с Богом не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем. Ибо внутренне делание с болезнованием сердца приносит чистоту; чистота — истинное безмолвие сердца; безмолвие сие — смирение; смирение же уготовляет человека в обиталище Богу; силу же возобитания такого изгоняются бесы со страстьми; и бывает тако человек храмом Божиим, полным святости, полным света, чистоты и благодати.

Преп. Нил Синайский

— Высшая совершенных молитва есть восхищение некое ума и полное его исступление от всего чувственного при ходатайстве Духа *воздыханиями неизглаголанными* ([Рим. 8:26](#)) пред Богом, видящим расположение сердца открытое, как написанная книга и молчаливыми знаками изъясляющая свое хотение. Так, до третьего неба восхищен был Павел, не ведая, *в теле ли он был или кроме тела* ([2 Кор. 12:2](#)). Так, [Петр](#), восшедши на горницу помолиться, видел плащаницу ([Деян. 10:9](#)). Вторая же после сей первой, высшей, молитвы, есть та, в которой слова молитвы произносятся с последованием им ума сокрушенного и сознающего, Кому приносит он моление. Молитва же, пресекаемая заботами телесными и смешивающаяся с ними, далека от устройства, подобающего молящемуся.

## Должно непрестанно молиться всем: и инокам и мирянам

Св. Григорий Палама

— Чаще надлежит поминать в молитве имя Божие, чем вдыхать воздух. Повинуясь заповедям святых, нам надлежит не только самим молиться всегда, но и других всех учить тому же, всех вообще: и монахов и мирян, и мудрых и простых, и мужей и жен, и детей — и побуждать их молиться непрестанно. Но что говорят миряне? «Мы обременены делами и заботами житейскими, как возможно нам молиться непрестанно?» Отвечаю им, что Бог не заповедал нам ничего невозможного, а все только такое, что мы можем делать. Премногое множество было таких, которые, живя в миру, всецело были преданы умной (Иисусовой) молитве, как уверяют исторические о них записи. Почему умоляю вас и я вместе со св. Иоанном Златоустом, спасения ради душ ваших не нерадите о деле таковой молитвы. Сначала это может показаться очень трудным, но будьте уверены, как бы от лица Вседержителя-Бога, что самое сие имя Господа нашего Иисуса Христа, непрестанно вами призываемое, поможет вам преодолеть затруднения, а с продолжением времени вы навькнете сему деланию и вкусите, сколь сладко имя Господне. Тогда опытно познаете, что дело сие не только не невозможно и не трудно, но и возможно и легко. Почему св. ап. Павел, знавший лучше нас великое благо, какое доставит сия молитва, заповедал непрестанно молиться ([1 Сол. 5:17](#)).

Авва Дорофей

— В законе написано, что Бог повелел сынам Израилевым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали и, делая так, они имели благословение во всех делах своих. Зная сие, святые апостолы установили и предали на помощь нам, и как благодеяние душам нашим, еще нечто большее и высочайшее — чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и посвящали ее Богу: дабы и мы таким образом получили благословение на все дела наши, и ежегодно очищали грехи, сделанные нами в течение целого года. Рассудив так, апостолы осветили нам из трехсот шестидесяти пяти дней года сии семь недель святой Четырехдесятницы. Бог дал сии св. дни для того, чтобы, если кто постарается со вниманием и смиренномудрием позаботиться о себе и покаяться во грехах своих, — он очистился от грехов, которые сделал в продолжение всего года. Так душа его освободится от тяготы, и, таким образом, он очищенным достигнет святого дня Воскресения и неосужденно причастится Святых Тайн, сделавшись чрез покаяние в сей святой пост новым человеком. Таковой в радости и веселии духовном, при помощи Божией, будет праздновать всю святую Пятидесятницу, ибо Пятидесятница, как говорят отцы, есть покой и воскресение души; сие и означает тем, что мы во всю святую Пятидесятницу (от св. Пасхи до Троицы) не преклоняем колен.

— Но мы не в пище только должны соблюдать меру, но удерживаться и от всякого другого греха, чтобы как постимся чревом, поститься нам и языком. Также должно поститься и глазами, т.е. не смотреть на суетные вещи, не давать глазам свободы, ни на кого не смотреть бесстыдно и без страха. Также и руки и ноги должно удерживать от всякого злого дела. Постясь таким образом, как говорит св. Василий Великий, постом благоприятным, удаляясь от всякого греха, совершаемого всеми нашими чувствами, мы достигнем святого дня Воскресения, сделавшись, как мы сказали, новыми, чистыми и достойными причащения Святых Тайн.

Блаж. Диадок

— Как множеством яств обременено будучи, тело наше делает ум каким-то беспечным и неподвижным; так и будучи измождено чрезмерным воздержанием, содвигает созерцательную часть души унылою и несловолюбивою (неохочю рассуждать). Подобаает убо образ питания телесного соразмерять с состоянием сил и крепостью тела: когда оно здорово — утеснять его сколько потребно, а когда немоществует — послаблять ему несколько. Подвизающемуся не следует расслабевать телом, но быть в силе, сколько требуется для подвига, чтобы, хотя телесными трудами, очищалась надлежаще и душа.

— Когда при приходе каких-либо братии или какого-либо странника тщеславие, пользуясь сим случаем, придет в движение и, надывая нас своим ядом, станет подстрекать не нарушать своего о пище устава, тогда наипаче благопотребно послабить несколько меру обычного пищеприятия. Ибо таким обч разом и беса отошлем от себя с оплакиванием безуспешности своего покушения, и закон любви разсудительно исполним, и тайну воздержания нашего чрез послабление его сохраним невыказанною.

— Пост как орудие, благоустрояющее хотящих к целомудрию, имеет цену, но не пред Богом. Почему подвижникам благочестия не должно высокоумствовать по поводу его, но от единой веры в Бога чаять достижения своей цели.

Авва Фалассий

— Разорви узы содружества с телом и не давай ему, рабу, ничего, кроме крайне необходимого.

— Избегая чревоугодия, блюдись от человекоугодия, желтизну лица своего показать

ухищряющегося.

Илия Екдик

— Иные о входе яств внимательную блюдут осторожность, а об исходе словес не радят. Таковые, по Екклезиасту, не умеют исторгать гнев из сердца и похоть из плоти ([Еккл. 11:10](#)), чем сердце чисто создается от обновляющего нас Духа Святого.

— Пусть чрево твое горит от скудости яств, и сердце утесняется воздержанием языка; и твои силы — вождевательные и раздражительные — всегда будут у тебя находиться в услужении добру.

Преп. Симеон Благоговейный

— Мерное воздержание необходимо и для тех, кои прошли за средину подвигов и простираются к области высшего созерцания. Оно — мать здравия, друг целомудрия, сотоварищ смиренномудрия (от беспорядочной и неровной диеты у многих часто рождаются болезни).

Преп. Нил Синайский

— Скудно питаемое тело — добре обьеженный конь, который никогда не сбросит всадника. Пресыщение пищею питает помыслы, а упившийся напоевает сон мечтою. Начало плодоносия — цвет, а начало деятельной жизни — воздержание.

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Давай телу столько пищи, сколько ему нужно, и не получишь вреда, хотя бы ты ел и три раза в день. Если человек и один раз ест в день, но безрассудно, то какая ему от того польза? За многоядением следует брань блуда — и враг после него отягчает тело сном, чтобы осквернить его.

Преп. Исаак Сирин

— Что пламень огненный в сухих дровах, то и тело при наполненном чреве.

Преп. Антоний Великий

— Один и тот же час всегда установи для принятия пищи и принимай ее для подкрепления тела, а не для услаждения.

# О СВЯТОМ ПРИЧАЩЕНИИ

Свт. Феофан Затворник (из кн. «Невидимая брань»)

— Сие святейшее таинство, сие всепобедительное орудие, паче же Христос, сущий в сем таинстве, может быть действительно приемлемо двояким образом: во-первых, таинственно — в таинстве Тела и Крови Христовых, с достоподобным приготовлением, то есть сокрушением, исповедью, очищением чрез епитимию и потребным пощением; во-вторых, духовно и мысленно в уме и сердце. Первое может иметь место столь часто, сколько это возможно по обстоятельствам внешним, внутреннему состоянию и по усмотрению духовного отца; а второе — каждое мгновение, так что тебе можно всегда иметь в руках сие всемогущее оружие и ограждаться им от врагов непрестанно. Внемли же сему и Св. Христовых Тайн причащайся как можно чаще, как только имеешь разрешение от духовного отца своего; мысленно же и духовно вкушать Христа Господа ревнуй непрерывно.

— По причащении же Святых Тайн, воздав благоговейное благодарение Господу за великую к тебе милость, в сей момент явленную как некий великий и неизреченный дар, войди тотчас в сокровенности сердца своего и поклонившись там Господу со смиренным чувством, прости к нему мысленно такую беседу: «Ты видишь, всеблагий мой Господи, как легко впадаю я в грех на пагубу себе, и какую силу имеет надо мной борющаяся меня страсть, и сколько сам я бессилен освободиться от нее. Помоги мне и усиль бессильные усилия мои или паче Сам восприими оружия мои и ими вместо меня порази вконец сего неистового врага моего».

Преп. Исихий

— Когда мы, недостойные, сподобимся со страхом и трепетом причаститься Божественных и Пречистых Тайн Христа Бога и Царя нашего, тогда наиболее покажем трезвения, хранения ума и строгого внимания, да огонь сей Божественный, то есть Тело Господа нашего Иисуса Христа, потребит грехи наши и наши большие и малые скверны. Ибо, входя в нас, оно тотчас прогоняет из сердца лукавых духов злобы и отпускает нам прежде бывшие грехи; и ум наш тогда оставляется свободным от беспокойной докучливости лукавых помыслов. Если после сего, стоя у дверей сердца, будем тщательно сохранять ум свой, то, когда опять будем сподобляться Святых Тайн, Божественное Тело более и более будет просвещать ум наш и делать его блестящим, подобно звезде.

Преп. Никита Стифат

— Чтение Писаний инаково бывает для тех, кои только вводятся в жизнь благочестия; инаково для тех, кои прошли до середины преуспевания; инаково для тех, кои востекают к совершенству. Для одних оно бывает хлебом трапезы Божией, укрепляющим сердца их на священные подвиги добродетели, который и силу крепкую подает им на борение с духами, в страстях действующими, и соделывает их мужественными борцами против демонов, так что они говорят: *уготовал еси трапезу сопротив стужающим мне* ([Пс. 22:5](#)). Для других оно — вино чаши Божественной, веселящее сердца их, в исступление их приводящее силою помышлений, ум их вземлющее от письмени убивающего и в глубины духа испытательно вводящее, и всего его соделовающее породителем и находителем уразумений, — так что и им свойственно говорить: *и чаша твоя упояваючи мя, яко державна* ([Пс. 22:5](#)). А для третьих — елеем Божественного Духа, умащающим их душу, укрощающим и смиряющим ее преизбытком Божественных озарений и всю ее восторгающим превыше тела, так что и она, хвалясь, вопиет: *умастил еси елеем главу мою... и милость твоя поженет мя вся дни живота моего* ([Пс. 22:5-6](#)).

— Божественное Писание постигается духовно и сокровища в нем сокровища только духовным открываются Духом Святым. Душевный же человек откровения и приять не может ([1 Кор. 2:13-14](#)), так как он, кроме чередования помыслов своих, о другом чем думать или внимать тому, что говорит другой, не способен. К тому же он не имеет в себе и Духа Божия, испытующего глубины Божий и единого ведущего Божие ([1 Кор. 2:10](#)), но имеет дух мира чувственный, ревности и зависти полный, спорливостью и раздором переполненный, по причине коего — ему юродство есть углубляться в смысл Писания и мысли его исследовать. Не имея силы разуметь его, так как все содержащееся в Божественном Писании *духовне възстязуется* ([1 Кор. 2:14](#)). — Божеских или человеческих дел то касается — он насмехается над теми, кои духовно о том рассуждают ([1 Кор. 1:13](#)), и таковых не духовными и не Духом Божиим водимыми именует, а возводительными (по произвольному наведению открывающими духовный смысл в Писании) и их слова и духовные разумения извращает и перетолковывает по своему смыслению на погибель души своей и других. Но духовный не таков, *но възстязует убо вся* под действием Божественного Духа, сам же он ни от кого възстязуем быть не может, так как у него *ум Христов* ([1 Кор. 2:15-16](#)).

Преп. Иоанн Лествичник

— Будучи деятелем (деятельно проходя жизнь), прочитывай деятельные писания отцов, ибо, если ты читаемое будешь обращать в дела, то чтение прочего будет для тебя излишне.

Св. Григорий Синаит

— Да не будет чтение твое ненасытно, ибо во всем самое лучшее есть мера — ни слишком скоро, ни слишком лениво или небрежно, но благоговейно, внимательно и разумно. Ум, укрепляясь душеполезным чтением, приемлет силу крепко молиться. Чтение же беспорядочное омрачает ум и расслабляет и негодным делает к молитве.

Преп. Ефрем Сирийский

— Иные хвалятся беседою с вельможами, князьями и царями, а ты хвались тем, что в Св. Писаниях беседуешь со Святым Духом, потому что чрез них глаголет Дух Святой.

— Когда читаешь, читай с усердием и прилежно, с великим вниманием останавливайся на каждом слове и не листы только переворачивать старайся, но, если нужно, не ленись и дважды, и трижды, и несколько раз прочесть стих, чтобы разуметь силу его.

— Когда садишься читать или слушать читающего, помолись прежде Богу, говоря: «Господи Иисусе Христе, отверзи уши и очи сердца моего, чтобы услышать мне слова Твоя и исполнить волю Твою. *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* ([Пс. 118:18](#)). Уповаю, Боже мой, что Ты просветишь сердце мое». Всегда так моли Бога, чтобы простил ум твой и открыл тебе силу слов Своих. Многие, понадеявшись на свое разумение, впали в заблуждение, и *глаголющися быти мудри, обьюродеша* ([Рим.1:22](#)).

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Изучая псалмы на память, не высокоумствуй, чтобы не оказалось, что ты наполняешь воздух бесполезными словами, и это не послужило тебе в осуждение. Слово Божие есть семя добра; если оно в тебе бесплодно будет, то ты осудишься вместе со скрывшим в землю серебро, данное ему для приумножения.

Преп. Исаак Сирий

— Если человек много значащие стихи читает, не углубляясь в них, то и сердце его остается бедным (ничего не вкушает), и угасает в нем святая сила, которая при чудном уразумении души доставляет сердцу сладостнейшее вкушение.

— Занимайся чтением в безмолвии, чтобы ум твой всегда возводим был к чудесам Божиим.

— Читай Евангелие, завещанное Богом к познанию целой вселенной, чтобы ум твой погрузился в чудеса Божий.

— Без прилежного чтения не узнаешь тонкости помыслов.

— Вино согревает тело, а слово Божие — ум.

— Пока человек не примет Утешителя, потребны ему Божественные Писания для того, чтобы памятование доброго напечатлевалось в мысли его, и непрерывным чтением обновлялось в нем устремление к добру, и охраняло душу его от тонкости греховных путей; потому что не приобрел еще он силы Духа, которая удаляет заблуждение и берет в плен душеполезные памятования. Когда сила Духа низойдет в действующую в человеке душевную силу, тогда, вместо закона Писаний, укореняются в сердце заповеди Духа; и тогда втайне учится он у Духа, и не имеет нужды в пособии вещества чувственного, потому что, пока сердце учится от вещества, непосредственно за учением следует заблуждение и забвение, а когда учение преподается Духом, тогда памятование сохраняется невредимым.

— К словам таинств, заключенных в Божественном Писании, не приступай без молитвы и испрошения помощи у Бога, но говори: «Дай мне, Господи, приять ощущение заключающейся в них силы». Молитву почитай ключом к истинному смыслу сказанного в Божественных Писаниях.

Авва Дорофей

— При бесчувствии души полезно частое чтение Божественного Писания и умиленных слов богоносных отцов, памятование о Страшном суде Божиим, об исходе души из тела и об имеющих встретить ее страшных темных силах, с которыми она делала зло в сей маловременной и бедственной жизни.

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Писание изречено духовно, а человек плотской не может разуметь духовного. Лучше будем прибегать в беседе к словам отеческим, и найдем пользу в них заключающуюся. Но и ими будем пользоваться умеренно, вспоминая сказавшего: *От многословия не избежиши греха* ([Притч. 10:19](#)). А чтобы не впасть при сем в высокоумие и самохвальство помыслов, будем держать в мысли, что не исполнивши делом того, что говорим, говорим то на осуждение самих себя.

— Вода, по свойству своему, мягка, а камень тверд; но если над камнем висит желоб, то вода, стекая по нему каплями на камень, мало-помалу пробивает камень. Так и Слово Божие

мягко, а сердце наше жестко; но если человек часто слышит Слово Божие, то сердце его отверзается к принятию в себя страха Божия.

Преп. Максим Исповедник

— Когда что пишется — пишется или для себя на память, или для пользы других, или для того и другого, или ко вреду некоторых, или напоказ, или по нужде. Кто же пишет из человекоугодия, для славы и показности, тот теряет мзду свою и никакой от того пользы не получит ни здесь, ни в будущем веке, но осудится как человекоугодник и лукавый похититель слова Божия.

# БЛАГОДАТЬ

Преп. Кассиан Римлянин

— В деле спасения нашего участвует и благодать Божия и свободное произволение наше; и человек, хотя может иногда желать добродетели (то есть стремиться к совершенству), но чтобы исполнить желания сии, всегда нуждается в помощи Божией. Не должно думать, что природа человеческая способна к одному только злу; Творец всеял в души наши семена всех добродетелей, но для возрастания их нужно воздействие со стороны Бога, так, однако же, что в человеке всегда пребывает свободное произволение принимать или не принимать сии благодатные воздействия.

Преп. Исаак Сирийский

— В какой мере человек приближается к Богу намерением своим, в такой и Бог приближается к нему дарованиями Своими.

Блаж. Диадокх

— Благодать вначале обыкновенно озаряет душу своим светом с сильным того ощущением, а когда успехи в духовно-христианской жизни подвигнутся вперед, тогда она, большею частью неведомо для боголюбивой души, свои совершает в ней таинства, чтобы после того (по умиротворении души) ввести нас в радование на стезю божественных созерцаний, как будто бы мы только призываемы были из неведения в ведение, посреди же подвигов (об умиротворении души от страстей) блюсти наш помысел не тщеславным. Подобаает нам в меру быть звергаемыми в печаль, как бы мы были оставлены благодатию, да паче смиримся и научимся покорствоваться Господним о нас определениям, а потом благовременно входить в радость, благою окрыляясь надеждою; ибо как безмерная печаль вводит душу в нечаяние и безнадежие, так и чрезмерная радость приводит ее к самомнению и кичению. Говорю — о младенствующим еще жизнью и разумом. Между просвещением благодати и оставлением средина — искушение; а между печалью и радостью средина — надежда. Ибо говорится: *Терпя потерпех Господа, и снят ми,* — и еще: *По множеству болезней моих... утешения Твоя возвеселиша душу мою* ([Пс. 39:2; 93, 19](#)).

— Благодать действует чрез ум, а сатана чрез плотские чувства и влечения. Сатана св. крещением извергается из души, но ему попускается действовать на нее чрез тело. Благодать Божия вселяется в самую глубину души, то есть в ум. Ибо, как говорится, *вся слава дочери царевы внутрь, невидимая для бесов* ([Пс. 44:14](#)). Почему, когда тепле воспоминаем о Боге, то чувствуем, что любовь, как бы потоком, исторгается из самой глубины сердца нашего; духи же злые на чувства телесные нападают и в них гнездятся, удобно действуя чрез подручную им плоть на тех, кои младенчают еще душою. Таким образом, ум наш, по божественному апостолу, всегда соуслаждается закону Духа; чувства же плотские охотно увлекаются сластолюбивыми склонностями ([Рим. 7:18](#)). Оттого в тех, кои ревностно преуспевают в ведении, благодать чрез чувства ума и самое тело обвеселяет радованием неизреченным; когда же нерадиво и беспечно течем путем благочестия, то бесы, находя нас такими, пленяют душу нашу чрез чувства телесные, насильственно влеча ее к тому, чего она не хочет, убийцы! Говорящие, что два лица, то есть Дух благодати и дух греха, вместе со-пребывают в сердце верующих, в подтверждение сего мнения своего из слов Писания [*Свет во тьме светится, и тьма его не объят* ([Ин. 1:5](#))] выводят, что светлость Божественная нисколько не оскверняется от сопребывания с лукавым, хотя бы свет Божественный некако и приближался ко тьме бесовской. Но то же евангельское слово: *В мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна: во своя прииде и свои Его не прияша. Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во*

имя Его (Ин. 1:10-12), обличает таковых, что они мудрствуют не согласно со Святыми Писаниями. Итак, не о сатане говорит евангелист, что он не познал света истинного, потому что он от начала был чужд его, но достойно порицает сим словом людей, которые, слыша о силах и чудесах Божиих, не хотят, однако ж, приступить к свету ведения Его по причине омрачения сердца их. Господь научает нас в св. Евангелии Своем, что когда сатана, возвратясь, найдет дом свой выметенным и пустым, найдет, то есть, сердце бесплодным, тогда берет других семь духов, злейших его, входит в него и гнездится там, делая последнее состояние человека того хуже первого (Лк. 11:25-26). Отсюда надлежит уразуметь, что пока Дух Святой обитает в нас, дотеле сатана не может войти в глубину души и обитать там. По апостолу (Рим. 7:22-23) диавол огненными стрелами нападает на души, Христа Господа в себе носящие, и, если не может как прежде гнездиться в уме подвижающихся по причине присутствия в нем (уме) благодати, то как гнездящийся в теле налегает на похотную мокротность, чтобы ее влечением прельстить душу. Почему надлежит иссушать тело, чтобы ум, похотною мокротою влекомый, не поскользнулся на приманке сладострастия и не падал.

Преп. Кассиан Римлянин

— Благодать Божия всегда направляет волю нашу в добрую сторону, так, однако ж, что и от нас требует или ожидает соответственных усилий. Чтобы не дать даров своих беспечным, она выискивает случаи, которыми побуждает нас от холодной беспечности; чтобы щедрое сообщение даров ее не казалось беспричинным, сообщает их после нашего желания и труда. При всем том, однако ж, благодать всегда дается даром, потому что за наши малые усилия воздает с безмерною щедростию. Посему, сколько бы не были труды человеческие, все они не могут сделать благодать не туне даемою. Апостол языков, хотя говорит, что *потрудились паче всех* апостолов — впрочем присовокупляет, что труды эти не ему принадлежат, а благодати Божией, которая с ним (1 Кор. 15:10). Таким образом, словом «потрудились» он выражает усилия своей воли; словами «не аз, но благодать Божия» — Божественное содействие; а словом «со мною» — показывает то, что благодать содействовала ему, не в праздности и беспечности пребывающему, а тогда, когда он трудился.

Преп. Исаак Сирий

— Благодати предшествует смирение, а наказанию предшествует самомнение.

Преп. Никита Стифат

— Всякое подвижающихся оставление благодатью бывает обыкновенно за следующие вины: 1) за тщеславие, 2) за осуждение ближнего и 3) надмение добродетелями. Почему, коль скоро что-либо из сего окажется вошедшим в души подвижающихся, то это причиняет им оставление от Бога; и не избежать им праведного осуждения за это при падениях, пока, отвергну то, что было прежде причиною оставления, не убежат на высоту смиренномудрия.

Св. Григорий Синаит

— Которые теряют благодать, страдают сие за неверие и нерадение; и которые опять обретают ее — сподобляются сего за веру и рачение. Эти, последние, подвигают все вперед и вперед; а те, противоположные им, совсем обращают вспять. Благодать приемлющие бывают как зачавшие и непраздные Духом; но бывает, что они отметают Божественное семя или чрез падение, или оттого что овдовевают от Бога по причине общения с врагом, укрывающимся внутри их. Оставление благодати бывает действия ради страстей (ради услаждения страстными движениями) и совершенное ее лишение — ради делания грехов. Ибо душа страстолюбивая и грехолюбивая лишается благодати, и чрез то делается жилищем страстей.

— Утверждаем, что есть восемь главных предметов созерцания: 1 — Бог, невидимый и безвидный, безначальный и несозданный, причина всего сущего, Тройное Единое и Пресущественное Божество, 2 — чин и стояние умных сил, 3 — составление видимых вещей, 4

— домостроительное снисшествие Слова, 5 — всеобщее воскресение, 6 — страшное второе Христово пришествие, 7 — вечная мука и 8 — Царство Небесное. Четыре первые — прошедшие и совершившиеся, а четыре последние — будущие и еще непроявившиеся, ясно, однако ж, созерцаемые и признаваемые стяжавшими благодатию полную чистоту ума. Приступающий же к сему без света благодати да ведает, что он строит фантазии, а не созерцания имеет, мечтательный духом, будучи опутываем фантазиями и мечтающий.

# ВОЛЯ И ЗАПОВЕДИ БОЖИИ

Свт. Феофан Затворник (из кн. «Невидимая брань»)

— Покаявшийся предает себя Богу на служение и тотчас начинает служить Ему хождением в заповедях Его и в воле Его. Заповеди не тяжки, но много препятствий встречает исполнение их во внешних обстоятельствах трудящегося и особенно во внутренних его склонностях и навыках. Труженик сам все действует, хотя с Божией помощью, отдавая себя преданности в Божию волю, или преданием себя вседействию Божию.

Преп. Максим Исповедник

— Вся цель заповедей Спасителя та, чтобы освободить ум от невоздержания и ненависти и возвести его в любовь к Нему и ближнему, от которой рождается свет святого деятельного ведения.

— Иное, совершенное нами для Бога, делается по заповеди; иное не по заповеди, но по вольному приношению. По заповеди, когда мы любим Бога и ближнего, любим врагов, не прелюбодействуем, не убиваем и прочее; за что, если мы то нарушаем, подвергаемся наказанию. Не по заповеди — когда храним девство и ведем безбрачную жизнь, отчуждаемся от всякой собственности, отшельничаем и прочее. Сии последние действия имеют значение даров, чтобы, если по немощи не исполним какой заповеди, сими дарами умиловить благого Владыку нашего.

— Заповеди Господни научают нас благословно пользоваться вещами средними. Благословное же пользование средними вещами чистым делает состояние души. Чистое состояние души рождает рассудительность, рассудительность же рождает бесстрастие, от которого рождается совершенная любовь.

Авва Фалассий

— Соблуди заповеди — и найдешь покой; возлюби Бога — и улучишь ведение.

Преп. Феодор Едесский

— Как доброе дело, без правой веры бывающее, мертво есть всецело и бездейственно, так и вера одна, без дел праведных, не избавляет нас от огня вечного. *Аще кто любяй Мя, — говорит Господь, — заповеди Моя соблюдет (Ин. 14:23).* Итак, если любим Господа и веруем в Него, засвидетельствуем о том исполнением заповедей Его, чтобы улучшить жизнь вечную. Если же в презрении у нас соблюдение повелений Его, коим покорствуется вся тварь, то как назовем себя верными мы, — почтенные паче всякой твари и одни из всех их непокорные паче всякой твари и одни из всех их непокорные повелением Сотворшего и неблагодарными оказывающиеся Благодетелю.

— Заповеди Христовы соблюдая, мы, ничего тем не доставляя Ему, ни в чем не нуждающемуся и всех благ Подателю, но самим себе благодетельствуем, заслуживая себе жизнь вечную и наслаждение неизреченных благ.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Бог от нас, человеков, не требует ничего другого, кроме одного того, чтобы мы не грешили. Но это не есть исполнение закона, а только ненарушимое хранение образа и горнего достоинства, в коих стоя по естеству и нося светлоосиянную одежду Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас, бываем по благодати богами и сынами Божиими и знаменуемся светом познания Бога по слову: *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи (Пс. 4:7).*

Преп. Никита Стифат

— Когда кто, деятельно трудясь в исполнении заповедей, внезапно исполнится радостью неизглаголанною и неизреченною, так что и сам изменится дивным неким и невыразимым

изменением, и, как бы совлекишись бремени телесного, забудет о пище, сне и других потребах естества, тогда да ведает, что это есть Божие ему посещение, производящее в подвижающихся животворное умертвие и вводящее их чрез то в состояние бесплотных. Такой блаженной жизни виновника есть смирение; питательница и мать — святое умиление; другиня и сестра — созерцание Божественного света; престол — бесстрашие; конец — Пресвятая Троица, Бог.

— Бог желает, чтобы мы, как елени, востекли на высокие горы заповедей Его и были жаждастельнейшими животворных вод Святого Духа.

Прпп. Каллист и Игнатий

— Надлежит ведать то, что за заповеди животодастельные и за веру Господа нашего Иисуса Христа должны мы, когда потребует время, охотно погубить и самую душу свою, т.е. не пощадить и самой жизни своей, как сие Сам Господь говорит: *Иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю* ([Мк. 8:35](#)). В таком пребывая устроении и задняя убо забывая, в предняя же простираяся ([Фил. 3:13](#)), теки со Христом Иисусом путем своим, не озираясь вспять.

# ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Авва Дорофей

— Хорошо сказал авва Пимен, что преуспевание монаха (и всякого человека) обнаруживается в искушениях, ибо всякий приступающий работать Господеву, должен, как говорит Премудрый, уготовати душу свою во искушение ([Сир. 2:1](#)), чтобы никогда не удивляться и не смущаться ничем, случающимся с ним, веруя, что ничего не бывает без Промысла Божия. А в чем Божий Промысл, то вполне хорошо и служит к пользе души, ибо все, что делает с нами Бог, делает Он для нашей пользы, любя и милуя нас.

Преп. Максим Исповедник

— Бог Вседовольный произвел твари из небытия в бытие не потому, чтобы в чем-либо имел нужду, но, чтобы они, соответственно приемлемости своей, причащаясь Его блаженства, наслаждались. Сам же Он веселился о делах Своих, видя их веселящимися и всегда ненасытно насыщающимися ненасытимым.

Преп. Исаак Сирий

— Будь уверен, что хранитель твой всегда с тобою и что вместе с другими тварями и ты стоишь под Единым Владыкою, Который единым мановением приводит все в движение и все устроит. Стой же мужественно и благодушествуй. Ни демоны, ни губительные звери, ни порочные люди не могут исполнить воли своей на вред тебе и пагубу, если не попустит сего изволение Правящего и не даст сему места в определенной мере. Посему говори душе своей: «Есть у меня оберегающий меня Хранитель, и ни одна из тварей не может явиться предо мною, разве только будет повеление свыше. Если же есть на то воля Владыки моего, чтобы лукавые возобладали над созданием, то принимаю сие, не огорчаясь, как не желающий, чтобы воля Господа моего осталась без исполнения». Таким образом, в искушениях твоих будешь исполнен радости как уведавший и в точности сознавший, что управляет и распоряжает тобою Владычнее мановение. Так подкрепляй сердце свое упованием на Господа.

— Что горсть песку, брошенная в море, то же грехопадение всякой плоти в сравнении с Божиим Промыслом и Божию милостию. И как обильный водою источник не заграждается горстью пыли, так милосердие Создателя не препобеждается пороками тварей.

# ДОБРОДЕТЕЛИ

Преп. Никодим Святогорец

— В деле стяжания добродетелей необходимо действовать так, чтобы всегда *простирались в предняя* ([Фил. 3:13](#)), если желаем скоро и успешно достигнуть предположенной нами цели. Ибо как только остановимся, хоть на короткое время, тотчас подадимся назад, поэтому надо и добре внимать, и никак не позволять, чтоб ускользало от рук твоих то, что может послужить тебе поводом к стяжанию добродетелей. Посему нехорошо делают те, которые, сколько сил есть, избегают всяких противностей на пути добродетели, которые, однако ж, могли бы служить им к благоуспешному по нем течению. Например, если ты желаешь стяжать навик в терпении, то не следует тебе избегать тех лиц, дел и обстоятельств, которые наиболее выводят тебя из терпения.

— Для стяжания добродетелей требуется душа мужественная и великая и воля, не какая-нибудь слабая и вялая, но решительная и сильная, с верным предзрением многих препятствий и тяжелых трудов и с готовностью всех их поднять и перенести.

Авва Дорофей

— Ни самый страх Божий, ни милостыня, ни вера, ни воздержание, ни другая какая-либо добродетель не может быть совершена без смиренномудрия.

— Кто не внимает себе и не подвизается, тот легко уклоняется от добродетели, потому что добродетели суть середина, тот царский путь, о котором один святой старец сказал: ходите путем царским и считайте поприща (пути спасения).

— Итак, когда человек удостоится приобрести сии добродетели, то он бывает благоугоден пред Богом, и хотя все видят, что он ест, пьет и спит, как и прочие люди, но таковой благоугоден Богу за добродетели, которые имеет. А кто не внимает себе и не охраняет себя, тот легко уклоняется от сего пути или направо, или налево, т.е. или в излишество или в недостаток, и производит в себе недуг, который составляет зло. Вот это царский путь, коим шествовали все святые.

Авва Зосима

— Малое влечение воли нашей на добро привлекает Бога на помощь, как я часто говорил и как говорит божественный Антоний: для добродетели нужно наше желание и опыт, не нужно нам отправляться вдаль для стяжания Царствия Небесного, не преходить моря для добродетели. Какое упокоение внушает кроткий и смиренный! Поистине, *кротцыи наследят землю и наследят о множестве мира* ([Пс. 36:11](#)).

— Для всякой добродетели употреблены и труд, и время, и то, чтобы желать ее искренно, особенно же потребно для нее содействие Божие. Ибо, если Бог не подействует произволению нашему, то будет труд нищ, так же, как и труд земледельца, обработавшего и засеявшего свои земли, если не одождит Бог на семя его. Содействие же Божие требует наших молитв, ибо ими только привлекаем мы помощь Божию в заступление нас. Если вознерадим о молитве, то как Бог призрит на труд наш?

Преп. Максим Исповедник

— Три начала побуждают нас к добру: 1) семена добра в нас от природы; 2) святые силы и 3) доброе произволение. Семена природы — когда, напр., как желаем, чтобы с нами поступали люди, так и мы поступаем с ними, или когда видим человека в тесноте и нужде, и естественно милосердуем о нем. Святые силы — когда чувствуя побуждение к доброму делу, обретаем в себе благое содействие и успеваем. Доброе произволение — когда, различая добро от зла, избираем доброе. Между человеческими действиями многие добры сами по себе, но бывают недобрыми

по какой-либо причине. Напр., пост, молитва, милостыня, странноприимство сами по себе суть дела добрые, но когда делаются из тщеславия, тогда они уже не добры.

— Из добродетелей иные телесные (пост, рукоделие), а иные — душевные (любовь, великодушие, кротость); итак, если случится по какой-либо нужде или состоянию телесному, напр., по болезни или по другой подобной причине, мы не сможем исполнить вышепоказанных добродетелей телесных, то имеем снисходительное прощение от Господа, ведущего и причины тому; не исполняя же добродетелей душевных, никакого не будем иметь извинения, ибо они не подлежат таковым препятствиям.

— Как тело грешит делами и для пестунства своего имеет добродетели телесные — да целомудрствует; так ум грешит страстными помыслами и для пестунства своего имеет добродетели душевные — да чисто и беспристрастно взирая на вещи, целомудрствует.

— Если хочешь быть праведен, доставляй что достоин каждой в тебе части, т.е. душе и телу: мыслительной части души — чтение, духовные созерцания и молитву; раздражительной — духовную любовь, противоположную ненависти; возделевательной — целомудрие и воздержание, а плоти — пищу и одеяние, кои одни необходимы.

— Для добродетели благотворно подвизаться среди болезненных трудов, ибо в таком случае она благодушно все претерпевающим приносит бесстрашие души, по коему душа, любовью соединяясь с Богом, отторгается расположением от плоти и мира. Измождение тела есть укрепление души.

— Никто не может истинно благословлять Бога, если он не освятит тело добродетелями и душу не просветил истинными познаниями. Благорасположение в добродетели есть лицо умозрительствующего ума, как на небо подъемлемое на высоту истинного ведения.

— Демоны, борющиеся при недостатке добродетели, суть те, которые научают блуду и пьянству, сребролюбию и зависти; а при добродетелях борющиеся суть те, которые научают самомнению, тщеславию и гордости и таким образом чрез десное скрытно насевают в нас шүүе.

Илия Екдик

— Начало деятельной добродетели — воздержание и смирение, истина и целомудрие; конец же ее — мир помыслов и святая чистота тела.

Св. Григорий Синаит

— Три добродетели должно точно соблюдать в безмолвии и каждый час испытывать, всегда ли пребываем в них, чтобы, как-нибудь быв окражены забвением, не стали мы шагать вне их. Они суть: воздержание, молчание и самоуничижение, т.е. смирение. Они одна другую поддерживают и хранят; молитва от них рождается и возрастает непрестанно.

Преп. Никита Стифат

— Огнем откроется последний день, и огнем будут испытваемы дела каждого, — говорит св. ап. Павел ([1 Кор. 3:13](#)), прилагая при сем, что чьи дела по существу нетленны, каковые он внутри себя отложил, в созидание свое, те пребудут посреде огня нетленными, и не только не сгорят, но еще сделаются блестящими, очистившись совершенно от малых каких-либо пятен. А чьи дела тленны по веществу, каковые он, как бремя, на себя возложил, те, возгоревшись, сгорят и оставят его в огне ни с чем. Дела нетленные и пребывающие суть: слезы покаяния, милостыня, сострадание, молитва, смирение, вера, надежда и всякое дело, в видах истинного благочестия содеваемое, — кои и когда живет человек, созидаются в нем во святой храм Богу, и, когда умирает, отходят с ним нетленными во веки. А дела, в огне истлевающие, как для всех явно, суть: сластолюбие, славолубие, сребролюбие, ненависть, зависть, воровство, пьянство, досаждение, осуждение и всякое дело, телом совершаемое по похоти или гневу. Все такие дела, когда живет человек, разжигаясь похотью, тлеют вместе с ним, и когда отторгается он от тела, отходят вместе с ним, но не сопребывают с ним, а, быв истреблены огнем, делателя своего

оставляют в огне на нескончаемую во веки веков муку.

Преп. Ефрем Сирин

— Восприимем попечение о спасении души, ибо это *едино же есть на потребу* ([Лк. 10:42](#)).

Требует своего попечения и тело, но немного, ибо душа всего выше.

— Состоишь из души и тела, и давай душе — душевные снеди, а телу — телесные. Не дай душе умереть, но питай ее словом Божиим, псалмами, пением и песнями духовными, чтением душеспасительных писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждою и помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное сему есть пища и жизнь для души.

# ДОБРО И ЗЛО

Авва Дорофей

— Бог сотворил человека по образу Своему, то есть бессмертным, самовластным и украшенным всякой добродетелью. Но когда он преступил заповедь, вкушивши плод дерева, от которого Бог заповедал ему не вкушать, тогда он был изгнан из рая ([Быт. 3](#)), отпал от естественного состояния и впал в противоестественное, и пребывал уже в грехе: в славолубии, в любви к наслаждениям века сего и в прочих страстях, и был обладаем ими, ибо сам сделался рабом их чрез преступление. Тогда мало-помалу начало возрастать зло и воцарилась смерть.

Преп. Кассиан Римлянин

— Твердо содержа в мысли различие вещей и дел и зная, что нет настоящего добра, кроме одной добродетели, происходящей из страха Божия и любви к Богу, и что нет настоящего зла, кроме одного — греха и отделения от Бога, расследуем теперь со всем вниманием, было ли когда-нибудь, чтобы Бог или Сам Собою или чрез другого кого причинил кому-либо из святых Своих зло. Этого, без сомнения, нигде не найдешь. Ибо никогда не бывало, чтобы другой мог свергнуть кого-либо в грехи, когда он не хочет этого зла и противится ему; и, если случалось, что свергал, то одного того, кто сам в себе зачинал сей грех по нетрезвости сердца и развращенной воле. Так, когда диавол хотел свергнуть в этот грех праведного Иова, то, употребив против него все козни злобы своей: лишив его всего богатства, поразив смертью детей и самого его с головы до ног покрыв ранами — никак не мог запятнать его грехом, потому что во всех сих приключившихся Иов пребыл непоколебим и *не даде безумия Богу* ([Иов. 1:22](#)).

— Все сущее и бывающее в мире трояко есть, именно: добро, зло и среднее. В делах человеческих ничего не должно почитать существенным добром, кроме одной душевной добродетели, которая искреннею верою приводя нас к Богу, понуждает непрестанно прилепляться к сему неизменному добру И, напротив, ничего не должно почитать злом, кроме одного греха, который, отделяя нас от благого Бога, связывает с злым диаволом. Среднее есть то, что может быть относимо к той или другой стороне, судя по качеству и расположению пользующегося тем, как то: богатство, почесть, власть, телесная сила, здоровье, красота, самая жизнь или смерть, бедность, немощность плоти, напраслины и прочее сему подобное, что по качеству и расположению пользующегося тем может служить или к добру, или ко злу Ибо и богатство часто может служить к добру по апостолу, который богатым в нынешнем веке заповедует *богатиться в делах добрых, благоподатливым быти, общительным, сокровищуяще себе основание добро в будущее, да примут вечную жизнь* ([1 Тим. 6:17-19](#)), но опять — оно же обращается во зло, когда, собирают его, чтобы только копить и зарывать в землю, как делают скупые, или расточать на роскошь и утехи, а не в пользу нуждающихся.

Преп. Антоний Великий

— Тому, кто не умеет различать, что добро и что зло, не пристало судить, кто добр и кто зол из людей. Человек, знающий Бога, — добр; а, когда он не добр, то значит, не знает Бога и никогда не будет познан от Него: ибо единственный способ к познанию Бога есть доброта.

— О тех, которые не любят узнавать, что им полезно и что должно почитать добром, можно сказать, что они не в добром здоровье; у тех же, кои, познав Истину, бесстыдно спорят против нее, умерщвлена разумность — нрав их сделался скотским: не знают они Бога и душа их не озарена светом.

— Человек, благочестиво живущий, не попускает злу войти в душу. А когда нет в душе зла, тогда бывает она безопасна и невредима. Над таковым ни злобный демон, ни случайности не имеют власти. Бог избавляет их от зол и живут они невредимо хранимы, как богоподобные.

Похвалит ли кто такового, он в себе самом посмеивается над хвалящим его, обесславит ли, он сам не защищается пред поносящим его и не негодует за то, что так говорят о нем.

Преп. Исаия отшельник

— Человек, доколе делает зло, не может делать добра, но может делать лишь зло под личиною добра.

Преп. Исаак Сирин

— Предпочитать доброе изволение есть дело желающего; довершать же выбор доброго изволения — дело Божие. Для сего имеет человек нужду в Божией помощи. Будем же делать так, чтобы за появляющимся в нас добрым желанием следовали частые молитвы, с прошением не только оказать нам помощь, но и показать, благоугодно ли желание сие воле Божией или нет. Ибо не всякое доброе желание входит в сердце от Бога, но только то, которое полезно. Иногда человек желает доброго, но Бог не помогает ему; потому что иногда подобное сему желание входит и от диавола, не на пользу нам, а во вред, или потому что дело желаемое не в меру нам, так как еще мы не достигли соответствующего тому жития.

Авва Дорофей

— Когда Бог сотворил человека, то Он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе и что злое, — сие называется совестью, а она есть естественный закон. Последуя сему закону, то есть совести, патриархи и все святые прежде написанного закона угодили Богу.

— Итак, постараемся хранить совесть нашу пока мы находимся в этом мире, не допустим, чтобы она обличала нас в каком-либо деле; не будем попирать ее отнюдь ни в чем, хотя бы то было и самое малое. Знайте, что от пренебрежения сего малого и в сущности ничтожного мы переходим и к пренебрежению великого. Ибо, если кто начнет говорить: «Что за важность, если я скажу это слово? что за важность, если я посмотрю на ту или на эту вещь?» От этого — «что за важность в том, что за важность в другом?» — впадает он в худой навык и начинает пренебрегать великим и важным, и попирать свою совесть, а таким образом, закосневая во зле, находится в опасности прийти и в совершенное нечувствие.

— Прежде всего будем все хранить совесть нашу во всем: в отношении к Богу, ближнему и к вещам — и прежде нежели скажем или сделаем что-нибудь, испытаем, согласно ли это с волею Божиею, и тогда, помолившись, скажем или сделаем сие и поведем немощь нашу пред Богом, и благодать Его поможет нам во всем.

Преп. Никодим Святогорец

— Всяким хранением храни, брате, совесть свою чистою и в мыслях, и в словах, и в делах, да будет она всегда безукоризненна и никогда да не осуждает и не грызет тебя ни за что. Если будешь так делать, она большую приобретает у тебя силу и во внутреннем твоём и во внешнем действовании, и, став госпожою над всем, станет добре править твоёю жизнью. Чистая совесть и жизнь твою сделает безукоризненною, ибо тогда она будет чутка и сильна на добро против зла. Она — закон, Богом начертанный в сердцах людей, в освещение путей их и в руководство во всем достоудном, как учит апостол Павел, называя ее делом законным, написанным в сердцах ([Рим. 2:15](#)); основываясь на чем, св. Нил такой дает каждому урок: во всех делах твоих, как светильником, пользуйся руководством совести.

— В четырех отношениях должно тебе блюсти совесть свою безукоризненно: 1) в отношении к Богу, 2) к себе самому, 3) к ближним и 4) ко всем вещам, кои в руках у тебя.

— Все это ведомо; напомним, однако ж, тебе главнейшее. В отношении к Богу — пребывай в памяти Божией и ходи в присутствии Божиим; сознавай себя носимым и хранимым силою Божиею и ведомым к тому концу, для которого Он воззвал тебя к бытию; и себя и все свое посвящай на служение Богу и во славу имени Его; в Нем живи, на Него уповай и Ему предай участь свою, и временную и вечную.

— В отношении к себе самому, — будь справедлив к себе и каждой части своего естества отдавай должное: дух твой, ищущий Бога небесного и вечного, да властвует над душою и телом, которых назначение устроить временную жизнь; душа, подчиняясь внушениям духа, выю ума да подклоняет богооткровенной истине и ею освещает всю область своего ведения: волю да держит в порядках заповедей Божиих, не давая ей, в противность им, уклоняться к своим похотениям, сердце да учит находить вкус только в вещах божественных и в том, что носит отпечатки и служит выражением божественного, и в сем духе да ведет свои дела и порядки житейские и общественные; телу давай нужное и, соблюдая в сем строгую мерность, имей законом — никогда ни в чем *плоти угождая не творити в похоти* ([Рим. 13:14](#)). Храня сие, будешь добрым

правителем себя самого, и истинным себе благодетелем.

— В отношении к ближним, — чти всех, как образы Божий, всем благожелай и благодетельствуй по силе; пред всеми смиряйся и всем угождай в пределах добра, радуйся с радующимися и соскорби скорбящим, никого не осуждай и не унижай, даже в мысли и чувстве, от ищущих у тебя совета и вразумления не скрывай истины, когда знаешь; сам же в учителя никогда никому не навязывайся, паче же всего блюди мир и согласие со всеми, с готовностью на всякие для того с своей стороны жертвы, и всевозможно избегай соблазнить кого.

— В отношении к вещам, — почтительно относись ко всем, как творениям Божиим; какие Бог дает тебе во владение — храни и употребляй во славу Божию: будь всякою меной их доволен и благодари за них Бога, ни к чему не пристращайся и на все смотри, как на способы и орудия внешние, чтобы свободно распоряжаться ими и не иметь связи и препон в добрых начинаниях своих, не допускай в себе почивания на них, как на хрупких опорах, не хвались своими, не завидуй чужим, не скупись и не будь расточителем не на доброе.

— Все сие исполнять каждодневно всякому приходится в том или другом виде, чуть не на каждом шагу Если так добре будешь жить; добру будешь иметь и совесть, подражая св. ап. Павлу ([Евр. 13:18](#)).

Авва Дорофей

— Преблагий Бог, зная немощь нашу и предвидя, что мы и по святом крещении будем согрешать, как сказано в Писании, что *прилежит помышление человеку прилежно на злая от юности его* (Быт. 8:21), дал нам, по благодати Своей, святые заповеди, очищающие нас, дабы мы, если пожелаем, могли опять соблюдением заповедей очиститься не только от грехов наших, но и от самих страстей. Ибо иное суть страсти и иное грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле, т.е. совершают телом те дела, к которым побуждают его страсти, ибо можно иметь страсти, но не действовать по ним.

— Всегда отсекайте страсти, пока они еще молоды, прежде нежели они вкоренятся и укрепятся в вас и станут удручать вас, ибо тогда придется вам много пострадать от них; потому что иное дело вырвать малую былинку, а иное — искоренить большое дерево.

Преп. Максим Исповедник

— Говорят, что состояние тела изменяют и чрез то подают уму страстные или бесстрастные помыслы следующие четыре причины: Ангелы, демоны, воздух, пища. Ангелы изменяют словом; демоны — прикосновением; воздух — переменами своими; пища — качеством яств и питий, их излишеством и скудостью. Кроме сего сказанного, изменения производимы бывают еще памятью, слухом и зрением, когда душа наперед постраждет под действием печальных или радостных обстоятельств. Пострадав от них, душа производит перемену в телесном состоянии.

— Три причины любви к богатству: сластолюбие, тщеславие и неверие; сильнее же двух первых — неверие. Сластолюбивый любит серебро, чтобы с помощью его наслаждаться; тщеславный — чтобы прославиться; а неверующий, — чтобы скрыть и хранить его, боясь голода или старости, или болезни, или изгнания и на него более надеясь, нежели на Бога, Создателя и Промыслителя всякой твари, даже до последних и малейших животных.

— Начало всех страстей есть самолюбие, а конец — гордость. Самолюбие есть безрассудное любление тела. Отсекший его, отсек и все страсти, кои из него.

— Подобно животным, живущие для одних чувств зле употребляют творения Божий на угождение страстям. Не внемля всем явному Слову Премудрости, да познают и прославят Бога из творений Его и да уразумеют: откуда мы и что мы, на какой конец и куда стремиться посредством видимого создания; они во тьме блуждают весь век свой, и одно неведение о Боге осязают обеими руками.

Преп. Феодор Едесский

— Что по страсти сделано нами, о том и воспоминания страстными возмущают душу Но, когда страстные воспоминания совсем изгладятся из сердца до того, что и не приближаются к нему, тогда это служит признаком отпущения прежних грехов. Ибо, пока душа страстно к чему-либо греховному относится, дотоле надо признавать присутствием в ней владычество греха.

Преп. Филофей Синайский

— Наперед бывает прилог (приражение) — действие, когда брошенная вещь ударяет в то, на что брошена. Потом — сочетание (содвоение) — внимание сковано предметом, так что только и есть, что душа да предмет приразившийся и ее занявший; далее — сосложение — предмет, приразившийся и внимание занявший, возбудил желание, и душа согласилась на то и сосложилась; за сим — пленение — предмет взял в плен душу, возжелавшую ее и, как рабу, связанную, ведет к делу; наконец — страсть — болезнь души частым повторением

(удовлетворением одного и того же желания) и привычкою к делам, коими удовлетворяется, вкачествовав-шаяся в душе (ставшая чертою характера).

— Вот поприще для одержания победы в происходившей в нас брани! Пленение иначе бывает во время молитвы, а иначе — не во время молитвы. Страсть, несомненно, подлежит или равносильному (противовесному) покаянию или будущей муке. Кто противостоит или бесстрастно относится к первому, т.е. прилогу, тот за один раз отсекает все срамное.

Илия Екдик

— Страстен тот, у кого влечение к греху сильнее помысла, хотя он и не грешит еще; сладострастен тот, у кого действие (энергия) греха слабее помысла, хотя им овладевает страсть внутри; пристрастен тот, кто свободно, или лучше, раболепно привязан к тому и другому.

— Бесстрастен был бы тот, кому не известны такие разные движения и восстания греховные (кто не испытывает их). Изгоняется из души: страстность — постом и молитвой; сладострастие — бдением и молчанием; пристрастие — безмолвием и вниманием.

— Бесстрастие же восстанавливается памятью Божиею.

— Из живых телесно мертвыми бывают все; греху же мертвыми только те, кои возненавидели его от всей души. Ум страстный не может войти в тесную молитвенную дверь, если прежде не оставит сластолюбивых попечений своих о чувственном, но всегда лишь будет мучиться бесплодно, вращаясь в тени попечения.

Преп. Никита Стифат

— Кто похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую — мирские сии неправды, по причине любления коих бываем врагами Богу, душевно возненавидел и отрекся от них, тот распял себе мир и сам распялся миру, разрушив во плоти своей вражду между Богом и душою и сотворив в обоих мир. Ибо умерший сим, в совлечении плотского мудрования, примирил себя с Богом, убив вражду мира в умерщвлении сластей чрез распятую миру жизнь, и облобызал возлюбление Иисуса. Почему таковой бывает уже не враг Божий как друг мира, но друг Божий как распявшийся миру и могущий говорить: *Мне мир распяся, и аз миру* ([Гал. 6:14](#)).

Св. Григорий Синаит

— Из всех страстей две особенно жестоки и тяжки: блуд и уныние, т.е. лень, — когда они овладевают душою и расслабляют ее. Они тесную имеют одна с другой связь и сочетание, оттого с ними трудно бороться и их преодолевать, совсем же победить для нас и невозможно. Первая обилует в вождедельной силе души, но объемлет обе части естественного нашего состава — и душу и тело, разливая сласть свою по всем членам.

— Вторая, лень, держа владычественный ум, охватывает, как плющ, всю душу и плоть и все естество наше делает ленивым, расслабленным, как бы параличом разбитым. Отгоняются они, хотя прежде блаженного бесстрастия не побеждаются в конец, когда душа в молитве получает силу Духа Святого, которая, подав ей отраду, крепость и глубокий мир, обвеселяет ее в сердце успокоением от тиранства их. Блудная страсть — начало, госпожа и царица сластей, преимущая сласть сластей и спутница ее лень; чрез них привзошли к нам, бедным, в жизнь все страсти.

# НЕОСУЖДЕНИЕ

Преп. Исаак Сирий

— Никого не суди, не обличай, не поноси, даже и крайне худых по жизни своей. Распрости одежду твою над падающим и покрой его. И без дела не выходи из двери келлии, чтобы не знать худых дел человеческих, а тогда, в неведении ума своего, во всех увидим людей святых и добрых.

— Когда начинает кто при тебе пересуждать брата своего, ты не слушай его, а потупь лицо свое. Как скоро сделаешь это, и пред Богом и пред ним окажешься осторожным.

Преп. Нил Синайский

— Начало спасения есть самого себя осуждение.

— Будем внимать себе — тогда не станем осуждать других, ибо в нас самих много такого, за что осуждаем других.

— Вразуми согрешающего, но не осуждай падающего, ибо последнее есть дело злоречивого, а первое — желающего исправить.

Авва Дорофей

— Смущать, осуждать и вредить чье дело, как не бесовское? И вот мы оказываемся помощниками бесов на погибель свою и ближнего. Отчего так? Оттого что нет в нас любви! Ибо любовь покрывает множество грехов ([1 Петр. 4:8](#)). Святые не осуждают согрешающего и не отвращаются от него, но сострадают ему, скорбят о нем, вразумляют, утешают, врачуют его как больной член и делают все, чтобы спасти его.

Преп. Антоний Великий

— Если увидишь, что брат согрешил, не презирай его, не отвращайся от него и не осуждай его, ибо иначе сам впадешь в руки врагов твоих.

— Не осуждай никого из смертных, чтобы Бог не возгнушался молитвами твоими.

Преп. Максим Исповедник

— Не должно ли ужаснуться, вострепетать и прийти в иступление умом, что, когда Бог Отец, не судя никому, суд весь даде Сыновы ([Ин. 5:22](#)), Сын же вопиет: *Не судите, да не судими будете* ([Мф. 7:1](#)); *не осуждайте, да не осуждены будете* ([Лк. 6:37](#)), подобно и апостол: *Прежде времени ничтоже судите, дондеже приидет Господь* ([1 Кор. 4:5](#)), и еще: *имже бо судом судиши друга, себе осуждаеши* ([Рим. 2:1](#)), когда говорю, это так есть: люди, оставя плакаться о своих грехах, взяли суд из рук Сына, и сами, как бы безгрешные, судят и осуждают друг друга! Небо ужасается сему и земля трепещет.

— Кто любопытствует о чужих грехах или по подозрению судит брата, тот не положил еще начала покаяния и не принимал заботы узнать собственные грехи, поистине тягчайшие многопудовой свинцовой тяжести, и не знает, отчего человек бывает тяжкосердым, любящим суету и ищущим лжи ([Пс. 4:3](#)) и потому, как безумный и бродящий во тьме, оставя свои грехи, мечтает о чужих, истинных или мнимых, по одному подозрению.

— Бесстрастно говорящий о грехе брата говорит по двум причинам: или чтобы его исправить, или чтобы принести пользу другому. Если же он говорит самому ли ему или другому без сих целей, то говорит, осуждая или оклеветывая брата, и таковой не избежит оставления от Бога, но непременно впадет или в то же, или другое прегрешение и, быв обличен или укорен другими, посрамится.

Блаж. Диадок

— Никто не может искренно любить или веровать иначе, как если он не имеет себя самого осудителем себя. Ибо, когда совесть наша тревожима бывает своими обличениями, тогда ему не

попускается чувствовать благоухания премирных благ, но он тотчас же раздвояется самомнением; в силу предшествовавших опытов веры, теплым движением вожделенно устремляется он к ним, но уже не может любовно воспринять их в чувстве сердца, по причине частых угрызений обличающей совести. Впрочем, если мы очистим себя теплейшею молитвою и вниманием, то опять улучим сие вожделенное благо, еще с большим опытом в Боге, вкушением Его. Как к видимым нами благам неволью влекут нас телесные чувства, так к благам невидимым обыкновенно руководит нас чувство умное, духовное, когда вкусит Божественной благодати. Все вожделевает сродного себе: душа как бестелесная — небесных благ, а тело как персть от земли — земных сластей. Итак, в состояние опытно вкушать невещественное незаблудно достигнем мы, если трудами утончим перстное тело свое.

Преп. Никодим Святогорец

— От самолюбия и самомнения порождается в нас и другое некое зло, причиняющее нам тяжелый вред, именно строгий суд и осуждение ближнего, по которому мы потом ни во что ставим, презираем и уничижаем его при случае. Давая себе высокую цену и высоко о себе думая, естественно, свысока смотрим мы на других, осуждаем их и презираем, так как нам кажется, что мы далеки от тех недостатков, каких, как нам думается, не чужды другие. Но тебе не дано на то власти, и присвоив себе эту власть, ты сам в этот момент делаешься достойным суда и осуждения не пред немощными людьми, но пред всемогущим Судиею, всех Богом.

# САМОЛЮБИЕ

Преп. Максим Исповедник

— Берегись матери зол — самолюбия, которое есть неразумная любовь к телу. Ибо от него, с кажущейся благословностью, рождаются три первые родовые страстные и неистовые помыслы, а именно: чревоугодие, сребролюбие, тщеславие, заимствуя поводы от необходимой потребности телесной, а от этих рождается все пламя страстей. Вот почему и надлежит, как сказано, весьма остерегаться самолюбия и противоборствовать ему с великой бдительностью. Ибо с истреблением его истребляются и все его порождения. Страсть самолюбия внушает монаху щадить тело, и снисходить ему в пище под видом сохранения здоровья и разумного управления телом, чтоб мало-помалу, уклоняясь на сторону, впал он в бездну сластолюбия. Мирянину же тем самым, что он мирянин, подущает попечение *о плоти угодия... в похоти* ([Рим. 13:14](#)).

— Начало всех страстей есть самолюбие, а конец — гордость. Самолюбие есть безрассудное любление тела. Отсекши его, отсеки и все страсти, кои от него. Когда отвергаем самолюбие — мать всех зол, тогда вместе с ним отторгается и все, что из него: ибо, когда его не будет, тогда никакой вид или след зла не может уже устоять в нас.

Преп. Феодор Едесский

— О самолюбии, всех ненавидящем, верно сказал некто из премудрых: лютая брань самолюбия, как тиран некий, стоит во главе всех помыслов, коими тремя оными (сластолюбие, сребролюбие и славолюбие) восхищется ум наш. Самолюбие, сластолюбие и славолюбие изгоняют из души память Божию; когда же пресекается память Божия, тогда поселяется в нас мятеж страстей. Самолюбие бывает родительницей неисчетных страстей, Почему, когда кто исторгает из сердца самолюбие, тогда легко возьмет силу и над другими страстями, при содействии Господа. Ибо из него обыкновенно рождается: гнев, печаль, злопамятство, сластолюбие и необузданная дерзость. И побежденный им неизбежно побеждается и прочими страстями. Самолюбием же называем мы страстное расположение и любовь к телу с исполнением плотских пожеланий.

# ГНЕВ И РАЗДРАЖИТЕЛЬНОСТЬ

Авва Дорофей

— Раздражительность, по словам св. Василия Великого, также называют острожелчием (вспыльчивостью). Если хочешь, можешь погасить и ее, прежде чем произойдет гнев. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься человеку, подкладывающему дрова на огонь и еще более разжигаящему его, отчего образуется много горящего угля, и это есть гнев. Также сказал и авва Зосима, когда его спросили, что значит изречение: где нет раздражительности, там безмолвствует (отсутствует) вражда? Ибо, если кто-либо в начале смущения поспешит укорить себя и поклониться ближнему, прося прощения, прежде нежели разгорится раздражительность, то он сохранит мир. Но когда гнев закоснеет, то обращается в злопамятность, от которой человек не освободится, если не понесет здесь великие подвиги и труды. Раздражительность погашается наиболее любовью к ближнему, ибо, по словам святых отцов, любовь есть узда раздражительности.

# Гнев

Преп. Максим Исповедник

— Когда ты оскорблен кем-нибудь или в чем уничижен, берегись помыслов гнева, дабы они, по причине этого оскорбления, отлучив тебя от любви, не переселили в область ненависти.

Преп. Феодор Едесский

— Гневу и ярости не позволяй водворяться в душе твоей, ибо муж ярый неблагоприятен ([Притч. 11:25](#)), в сердца же кротких почиет премудрость ([Притч. 14:33](#)). Если страсть гнева возгосподствует над душой твоей, то лучшими тебя найдены будут живущие в мире, и ты покроешься стыдом, оказавшись негодным монахом.

Преп. Нил Синайский

— Гнев — неистовая страсть — легко выводит из себя даже имеющих ведение, зверской делает душу и заставляет уклоняться от дружелюбного собеседования.

— Молитва раздраженного — мерзостное курение, псалмопение гневливого — неприятный звук.

— Если твердое имеешь основание в любви, то ей паче внимай, нежели тому, что оскорбляет тебя.

Преп. Антоний Великий

— Кто незлобив, тот совершен и богоподобен, он исполнен радования и есть покоище Духа Божия. Как огонь сожигает большие леса, когда пренебрежешь о нем, так злоба, если допустишь ее в сердце, погубит душу твою и тело твое осквернит, и много принесет тебе неправых помышлений, возбудит брани, раздоры, молвы, зависть, ненависть и подобные злые страсти, отягчающие самое тело и причиняющие ему болезни. Поспешите стяжать незлобие и простосердечие святых, чтобы Господь наш Иисус Христос принял вас к себе и каждый из вас мог с радостью сказать: *мене же за незлобие приял, и утвердил мя оси пред Тобою в веки* ([Пс. 40:13](#)).

Преп. Исидор Пелусиот

— Пристрастие недальновидно, а ненависть и вовсе ничего не видит.

## О пользе гнева

Преп. Кассиан Римлянин

— Бывает от гнева и услуга нам очень пригодная, когда рассерживаемся, досадуя на сладострастные движения нашего сердца, или когда против самого гнева рассерживаемся, зачем он вкрался, возбуждая нас против брата (или гневаемся на бесов, искушающих нас).

Преп. Симеон Новый Богослов

— Даны человеку гнев и пожелание, но ему дан и ум, и пока ум сей был здоров, пребывали в своем чине и эти движения; именно: пожелание устремлялось к мысленным благам Божиим и их вожделевало, а гнев опять это же самое пожелание раздражал и приводил в напряжение, чтобы оно с большим рвением вожделевало оных благ Божественных.

# О СРЕБРОЛЮБИИ И НЕСТЯЖАТЕЛЬНОСТИ

Преп. Иоанн Лествичник

— Сребролюбие есть поклонение идолам, дочь неверия; оно оправдывается немощами, прорекает страсть, предвозвещает голод, предсказывает засуху.

— Сребролюбец смеется над Евангелием и он — добровольный преступник. Кто приобрел любовь, тот расточает деньги, а кто говорит, что живет и для любви и для денег, тот сам себя обманывает.

— Кто победил страсть сребролюбия, тот положил конец попечениям, а кто связан ею, тот никогда не помолится с чистым сердцем.

— Начало сребролюбия — намерение подавать милостыню, а конец его — ненависть к бедным. Пока не начал собирать — бываешь милостив, а явились деньги — и руки сжал.

— Нестяжательность есть отложение забот, непопечительность о житейском, не встречающий препятствий путник, вера в заповеди; ей чужда печаль.

— Человек нестяжательный чист во время молитвы, а любостяжательный молится вещественным кумирам.

- *Корень бо всем злым сребролюбие (1 Тим. 6:10), потому что оно производит ненависть, тяжбы, зависть, разлучения, вражды, смятения, памятозлобие, жестокосердие, убийство.*

Преп. Максим Исповедник

— Страсть сребролюбия обнаруживается тем, если кто принимает всегда с радостью, а подает с печалью.

— Нелюбостяжателен тот, кто отрекся от всякой собственности и на земле совсем не имеет ничего, кроме тела, да и к нему отторгнув всякое расположение, Богу и благочестивым людям вверил все о себе попечение. Из приобретающих имение, некоторые приобретают оное бесстрастно, почему и лишаясь его, не скорбят как *разграбление имений* своих с *радостью* принимающие (Евр. 10:34). Другие же стяжают его страстно, почему, когда предложат им лишиться стяжаний, печалются, как и упоминаемый в Евангелии богач, *отъиде скорбя* (Мф. 19:22); если же в самом деле лишатся, то скорбят смертельно. Таким образом, лишение имения обличает расположение бесстрастного или страстного стяжателя.

— Три причины любви к богатству: сластолюбие, тщеславие и неверие; сильнее же двух первых — неверие. Сластолюбивый любит серебро, чтобы с помощью его наслаждаться; тщеславный — чтобы прославиться, а неверующий — чтобы скрыть и хранить его, боясь голода или старости, или болезни, или изгнания и на него более надеясь, нежели на Бога, Создателя и Промыслителя всякой твари, даже до последних и малейших животных.

Авва Фалассий

— Сребролюбие есть пища страстей, поколику она поддерживает и растит всеобъемлющую самоугодливую похоть.

Илия Екдик

— Истинно милостив не тот, кто произвольно раздает излишнее, но кто охотно уступает необходимое похитителям.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Не то спасает, если кто однажды и одному кому окажет милость, хотя то, если кто и одного презрит, повинным делает огню вечному. Ибо *взалкахся и возжадахся* сказано не про один случай и не про один день, но указывает на всю жизнь. Равным образом: *напите, напоите, одеяте* и прочее, что следует, не на однократное дело указывает, но на всегдашнее и в отношении ко всем. Христос, Господь и Бог наш, исповедал, что Он такую милость Сам

приемлет от рабов Своих (в лице нуждающихся). Кто подал милостыню сотне нуждающихся, но, могли дать и другим: накормить и напоить многих — отказал умолявшим его и вопившим к нему, тот будет судим от Христа как не напивавший Его. Потому что и в этих всех Он есть Тот же Самый, Которого питаем мы в каждом из бедных.

Преп. Исаак Сирин

— Если милостивый не бывает выше своей правды, то он не милостив, то есть настоящий милостивый не только дает людям милостыню из своего собственного, но и с радостью терпит от других неправду и милует их.

— Кто душу полагает за брата, тот милостив, а не тот, кто подаянием только оказывает милость брату своему И тот милостив, кто, если заушен братом своим, не возымеет столько бесстыдства, чтобы ответить и опечалить сердце его.

— Кто любит блеск, тот не может приобрести свободных мыслей, потому что сердце внутренне настраивается по подобию внешних образов.

— Ничто не может так приблизить сердце к Богу, как милостыня; и ничто не производит в душе такой тишины, как произвольная нищета.

— Не старайся распознавать достойного от недостойного; пусть все люди будут у тебя равны для доброго дела. Ибо сим способом можешь и недостойных привлечь к добру, потому что душа посредством телесного скоро привлекается в страх Божий.

— Без нестяжательности душа не может освободиться от мятежа помыслов, и, не приведя в безмолвие чувств, не ощутит мира в мыслях.

— Кто милует нищего, тот попечителем о себе имеет Бога; и кто ради Бога обнищает, тот обретет неоскудевающие сокровища. Бог ни в чем не имеет нужды, но увеселяется, когда видит, что человек упокоевает образ Его и чтит оный ради Него; когда просит кто у тебя того, что имеешь ты, не говори в сердце своем: оставлю это душе моей, чтобы упокоиться в этом, а этому подаст Бог из другого места потребное для него. Такие мысли приличны людям неправедным и не знающим Бога. Человек справедливый и добрый не даст чести своей иному и не попустит, чтобы время благодати проходило без дела. Человек нищий и нуждающийся снабжается от Бога, потому что Господь никого не оставляет. Но ты, отослав от себя убогого, уклонился от чести, данной тебе Богом, и удалил от себя благодать Его.

# НЕЧИСТОТА (БЛУД)

Преп. [Макарий Великий](#)

— Главнейшее дело подвижника в том состоит, чтобы, вошедши в сердце свое, сотворить там брань с сатаною и возненавидеть его и, противоборствуя помыслам его, воевать с ним. Если же кто, по видимости, сохранит тело свое от растления и блуда, внутри же любодействует пред Богом, блудничая в помыслах, то иметь тело девственным никакой нет пользы. Ибо написано: *всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ея, уже прелюбодействова с нею в сердце своем* ([Мф.](#) 5:28). Есть блуд, телом совершаемый, и есть блуд души, с сатаною общающейся.

Блаж. Диадок

— Когда человек Божий все почти победит страсти, два беса остаются еще растущими против него, из коих один душу томит, возбуждая (подвижника) по великому боголюбию к непомерной ревности, так что он не хочет допустить, чтобы другой кто угодил Богу паче его; а другой — тело, возбуждая его огненным неким движением к похотению плотскому. Бывает же сие с телом, потому что такая сласть похотная свойственна естеству нашему, как вложенная в него чадородия ради, почему она и неудобно побеждаема, — а потом и по попущению Божию. Ибо, когда Господь увидит кого из подвижников слишком высоко восходящим в преумножении добродетелей, тогда попускает ему иной раз быть возмущаему сим скверным бесом, чтобы он почитал себя худейшим всех живых людей. Такое нападение страсти сей иногда бывает после совершения добрых дел, а иногда прежде того, чтобы движение сей страсти, предшествует ли оно делам или последует, заставляло душу казаться пред собою непотребнейшею, как бы не были велики совершенные ею дела. Но против первого беса будем бороться усугублением смирения и любви, а против второго — воздержанием, безгневием и углублением памяти о смерти, чтобы чрез то, чувствуя в себе непрестанно действо Святого Духа, соделаться нам в Господе высшими и этих страстей.

Преп. Нил Синайский

— Подойди лучше к горящему костру, нежели к юной женщине, когда ты и сам юн. Ибо, почувствовав боль от огня, когда к нему приблизишься, тотчас отскочишь прочь, а развежась женскими речами, не вдруг отойдешь.

— Блюди, человек, воздержание; под предлогом покаяния не обольщайся неизвестными надеждами. Ибо многие, пав, немедленно похищены смертью, а другие не в силах были встать от падения привычного, сластями пехотными связанные, как законом. Почему знаешь ты, будешь ли жив и покаешься ли, что назначаешь себе годы жизни? Падая, ты поблажаешь плоти своей, тогда как надлежало бы тебе паче предаться памятованию о смерти, чтобы в сердце своем поживее представить страшное определение Суда, и тем угасить мудрование распаленной плоти.

Преп. Ефрем Сирийский

— Если на дворе не даешь накопляться нечистотам, то не давай и внутри себя усиливаться пожеланиям плотским.

Преп. Антоний Великий

— Жизнь плотская и наслаждение в жизни сей большим богатством и властью бывают смертью для души; и напротив, труд, терпение, бедность с благодарением и умерщвление тела есть жизнь души и путь к вечному утешению.

Преп. Никодим Святогорец (из кн. «Невидимая брань»)

— Всевозможно избегай всех случаев, могущих возмутить покой плоти твоей, особенно

встречи с лицами другого пола. И если иной раз будет являться нужда беседовать с каким-нибудь таким лицом, беседуй недолго, соблюдая не только скромность, но и некую строгость в лице своем, и слова твои пусть будут при всей приветливости больше сдержанны, нежели благосклонны.

— Бегая убо бегай всевозможно: А) от такого соображения с лицами, могущими послужить для тебя в соблазн, если искренно желаешь не попасть в плен греха и не уплатить оброка его, который есть смерть душевная. Не на это ли указывал апостол, когда заповедывал коринфянам: *бегайте блуда* ([1 Кор. 6:18](#)). Б) бегай ничегонеделания и лени и стой бодренно, во все глаза смотря за помыслами и мудро устроая и ведя дела свои, требуемые твоим положением. В) никогда не ослушивайся настоятелей твоих и отцов духовных, но охотно повинуйся им во всем, скоро и с готовностью исполняя, что ни прикажут, и наипаче то, что смиренно для тебя и противно твоей воле и твоим склонностям. Г) никогда не позволяй себе смело судить о ближнем, никого не суди и не осуждай, и особенно за этот самый плотской грех, хотя бы кто явно впал в него, но поимей к нему сострадание и жалость; ни негодуй на него и не смейся над ним, но от его примера позаимствуй себе урок смирения, и, зная, что и сам ты крайне слаб и на худое подвижен, как прах на пути, говори себе: ныне пал он, а завтра паду я. Ведай, что если ты скор на осуждение и презрение к другим, то Бог больно накажет тебя за это, попустив самому тебе впасть в тот же грех, за который осуждаешь других. *Не судите, да не судимы будете* ([Мф. 7:1](#)) и на то же не будете осуждены. Д) внимай себе и бодрствуй над собой. Если стяжал ты какой дар Божий или находишься в добром состоянии духовном, не воспринимай в самомнении суетного и мечтательного о себе помышления, будто бы ты нечто и лучше других. Как только так подумаешь, падешь легко, как осенний лист с дерева.

Преп. Иоанн Карпафский

— Ничто так не расстраивает обычно доброго настроения, как смех, шутки и празднословие. И опять, ничто так не обновляет обветшавшую душу и не уготовляет к сближению с Богом, как страх Божий, доброе внимание, непрестанное поучение в словах Божиих, вооружение себя молитвою и взыскание доброплодного делания.

## Смех и дерзость (вольность)

Преп. Ефрем Сирин

— Начало душевного развращения в монахе — смех и вольность. Когда увидишь в себе это — что пришел ты в глубину зол, не переставай молить Бога, да избавит тебя от этой смерти. Смех и вольность ввергают в постыдные страсти не только юных монахов, но и старцев. О вольности сказал некто из старцев: вольность подобна знойному ветру; она губит плоды монаха. Смех лишает человека блаженства, обещанного плачущим ([Мф. 5:4](#)), разоряет доброе устройство внутреннее, оскорбляет Духа Святого, вредит душе, растлевает тело. Смех изгоняет добродетели, не имеет памятования о смерти, ни помышления о мучениях.

— Бегай вольности, которая, по моему разумению, есть начало всех зол. Если ты не обуздаешь ее, она сделает тебя бесстыдным.

Авва Дорофей

— Дерзость бывает многообразна: можно быть дерзким и словом, и движением, и взором. От дерзости иной впадает в празднословие, говорит мирское, делает смешное и побуждает других к непристойному смеху. Дерзость и то, когда кто коснется другого без нужды, протянет руку на кого (смеющегося), толкнет кого, вырвет что из рук у него, бесстыдно смотрит на кого — все это делает дерзость, все это происходит оттого, что в душе нет страха Божия, и от сего человек приходит мало-помалу и в совершенную небрежность. Посему-то Бог, когда давал заповеди закона, сказал: благоговейны сотворите сыны Израилевы ([Лев. 15:31](#)), ибо без благоговения и скромной стыдливости (несмелости) человек не чтит и Самого Бога и не хранит ни одной заповеди. Потому нет ничего вреднее дерзости, потому-то она и есть мать всех страстей, что изгоняет благоговение, отгоняет страх Божий от души и рождает небрежность.

Преп. Исаак Сирин

— Кто любит смех и любит выставлять себя напоказ людям, тому не будь другом, иначе он научит тебя привычке предаваться расслаблению.

Преп. Антоний Великий

— Как можно воздерживайся от шуток и забавных речей.

— Места смеху не находил св. Антоний в жизни инока, и когда ученики спросили его: «Можно ли нам когда-нибудь смеяться?» — ответил: «Господь наш осуждает смеющихся, когда говорит: *горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете*» ([Лк. 6:25](#)). Итак, верному монаху не должно смеяться; нам должно паче плакать о тех, коими хулится имя Божие, по той причине, что они преступают закон Его, и всю жизнь свою иждивают, погрязая во грехах. Будем рыдать и плакать, непрестанно умоляя Бога, чтобы Он не попустил им ожестечь во грехах и смерть не застала их прежде покаяния.

Блаж. Диадок

— Сны, являющиеся душе по любви Божией, суть необманчивые указатели здравия душевного. Они не изменяются из одного образа в другой, не наводят страха, не возбуждают смеха или внезапного опечаления, но приступают к душе со всею тихостию и преисполняют ее духовного радования; почему душа и по пробуждении тела со всем вожделением ищет этого испытанного во сне образования. У бесовских мечтаний все бывает противно сему — не пребывают они в одном и том же образе и вида своего не показывают долго несмятенным, потому что тем, чего нет в их произволении, но что заимствуют они из своей только лживости, долго довольствоваться они не могут. При этом они много говорят и обещают великого и еще больше угрозами стращают, принимая на себя нередко вид воинов; иногда припевают душе и что-нибудь льстивое с шумным криком. Ум, когда чист бывает, скоро распознает их и иногда мысленным напряжением пробуждает тело, а иногда охотнее остается в том же положении, радуясь, что возмог распознать их лукавство, и в том же сне обличая их, и тем подвигая их на великий против себя гнев. Бывает, впрочем, что и добрые сны не радость приносят душе, а печаль некую сладостную и слезу неболезненную. Это случается с теми, которые преуспели уже в великом смиренномудрии. Мы изложили, как различать сны хорошие и худые, основываясь на том, что сами слышали от опытных старцев. Да довлеет, однако ж, нам паче как великая добродетель то правило, чтобы отнюдь не верить никакому сонному мечтанию. Ибо сны наибольшей частью бывают ничто иное, как идолы помыслов, игра воображения или бесовские над нами наругания и забавы. Если, держась сего правила, мы иногда не примем такого сновидения, которое послано будет нам от Бога, то не прогневается за это на нас любвеобильный Господь Иисус, ведая, что мы дерзаем на это из опасения бесовских козней. Ибо, хотя предреченный способ различения снов верен, случается, однако, что душа по некоему восхищению вражиему нечувствительно и непроизвольно будучи осквернена, без чего, как думаю, никто не обходится, теряет след верного различения и верит снам недобрым как добрым.

Преп. Максим Исповедник

— Когда душа начнет чувствовать себя здоровою, тогда начнет и сновидения иметь чистые и безмятежные.

Преп. Никита Стифат

— Из того, что представляется во время сна, иное есть мечтание, иное видение, иное откровение. Мечтания есть такие сновидения, которые не стоят неизменными в воображении ума; по которым предметы перемещиваются, одни вытесняют другие или изменяются в другие; от них никакой не бывает пользы, и самое мечтание их исчезает вместе с пробуждением. Их тщательнейшие ревнители презирать должны. Видения — такие сновидения, которые во все время стоят неизменными, не преобразуются из одного в другое и так напечатлеваются в уме, что остаются на многие лета незабвенными: они показывают события будущих вещей, доставляют душе пользу, приводя ее в умиление представлением страшных видов, и видящего его делают самоуглубленным и притрепетным от неизменного созерцания представляющихся страшных вещей; тщательнейшие ревнители должны считать такие видения драгоценными. Откровения суть сущие выше всякого чувства созерцания чистейшей и просвещенной души, представляющие дивные некие Божественные дела и разумения тайновидства сокровенных Божиих тайн, сбытие наиважнейших для нас вещей и общее пременение мирских и человеческих дел.

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Ночные мечтания и осквернения бывают то от превозношения, то от пресыщения, то от зависти диавола. О последнем следует сказать, что, когда с нашей стороны не содействуют врагу возношение и пресыщение, то он не может часто повторять сего. Как строящий дом, если не найдет потребных материалов, трудится напрасно: подобно сему и диавол.

Преп. Иоанн Лествичник

— Сон есть как бы сжатие естества, образ смерти, бездействие чувств. Сон один, но много имеет начал, как и вожделение: то есть бывает по естественному требованию, от пищи, от демонов, или, может быть, иногда и от крайне усиленного поста, от которого плоть, ослабев, хочет уже подкрепить себя сном.

— Как от привычки зависит много пить, так от привычки же — и много спать. Почему, особенно в начале послушания, будем бороться со сном, потому что долговременную привычку исцелить трудно.

Преп. Исаак Сирин

— Знай, что если от тебя выйдет огонь (соблазна) и пожжет других, то Бог от руки твоей взыщет души, жегомые огнем твоим. И если не ты ввергаешь огонь, но соглашаешься с ввергающим и услаждаешься тем, то на суде будешь в числе сообщников его.

Преп. Ефрем Сирин

— Хочешь избежать соблазнов и пересудов? Приложи дверь к устам своим о Господе и отвори свои *очи еже не видети суеты* ([Пс. 118:37](#)) и избежишь того и другого: пересудов — молчанием, а соблазнов — хранением очей. Если же не препобедим в себе это, то никуда не пойдём, в себе самих будем носить врагов своих. Победи их и будешь иметь покой, где бы ни жил.

Преп. Иоанн Лествичник

— Между нечистыми духами есть такие, которые лукавее других. Они не довольствуются тем, чтобы одних ввести в грех, но советуют нам и других иметь сообщниками зла, чтобы навлечь на нас лютейшие муки. — Видел я человека, который передал другому свою греховную привычку; потом же, пришедши в чувство, начал каяться и отстал от греха, но так как наученный им не переставал грешить, то покаяние его действительно не было.

Св. [Иоанн Златоуст](#)

— 1) Соблазнитель есть величайший враг Божий. Он похищает у Бога Его дорогое сокровище — похищает душу, купленную дорогою ценою. Поэтому и справедливо слово Божие называет соблазнителей антихристами ([1 Ин. 2:18](#)). 2) Соблазнитель есть жесточайший враг ближнего. Приходят в ужас от поджигателей, воров, убийц, отравителей; но какого ужаса достоин христианин, который всюду разносит заразу греха, отнимает у своих братьев благодатную жизнь, предаёт их в рабство диаволу, низвергает в ад? 3) Соблазнитель есть враг самого себя. Он увеличивает свою собственную вину. Соблазнитель даст отчет пред Богом не за себя только, но и за соблазненных. «Соблазнитель будет вдвойне наказан» (св. Иоанн Златоуст, беседа 25, к [Римл.](#)). *Горе человеку тому, имже соблазн приходит* ([Мф. 18:7](#)).

— Пагубно, истинно пагубно обращение с порочными людьми. Не так скоро пристанет зараза и проказа губит подвергшегося этой болезни, как злые нравы людей порочных. *Тлят обычаи благи беседы злы* ([1 Кор. 15:33](#)).

Свт. [Тихон Задонский](#)

— Соблазн то же, что моровая язва. Язва моровая заражает и умерщвляет тело, а соблазн заражает и умерщвляет душу человеческую.

— Велик грех соблазна! Велик этот грех потому, что: 1) соблазнитель непременно препятствует Христу в устройении Им нашего спасения; Христос хочет всем спасения, а ты на грех наводишь. Ты поэтому враг Христу и друг и сообщник диаволу, ибо служба для братии соблазном, ты творишь чрез это дело диавольское. Первый соблазнитель на грех — диавол. 2) Кто служит для других соблазном, тот губит сих людей, и потому он — злодей, враг, убийца и — хуже убийцы, ибо не тело, а душу своих братии убивает. 3) Всякий грех можно сколько-нибудь загладить покаянием, а производимого соблазна, большею частью, нельзя.

— Правда, трудно жить среди соблазнов, но зато многоценно в очах Божиих выстаивать среди них. Соблазняющимся — конечно, горе, а соблазнителям и того горее (хуже) *Блюдите же, братия, како опасно ходите* ([Еф. 5:15](#)). Горе вам (христианам), потому что *вас ради присно имя Мое хулится во языцех* ([Ис. 52:5](#)).

# ЗАВИСТЬ

Преп. Максим Исповедник

— Печаль завидующего трудно остановить. Ибо он почитает для себя несчастьем то, чему завидует в тебе. И не иначе можно успокоить его, разве скрывая то от него. Если же то для многих полезно, а ему печаль причиняет, то которую пренебречь сторону? Надобно стать на стороне полезного для многих; но, по возможности, не пренебречь и о нем и не давать себе увлекаться коварством страсти, подавая помощь не страсти, а страждущему от оной; но по смиренномудрию почитать его превосходящим тебя и давать ему предпочтение над собою во всякое время, во всяком месте и во всяком деле. А свою зависть остановить можешь, если станешь сорадоваться радости того, кому завидуешь, и вместе с ним печалиться о том, о чем он печалится, исполняя заповедь апостола: *радоватися с радующимися и плакати с плачущими* ([Рим. 12:15](#)).

# ПЕЧАЛЬ (УНЫНИЕ)

Блаж. Диадок

— Когда душа начнет не похотевать прекрасных земных вещей, тогда прокрадывается в нее, большей частью, некий унывный дух, который — ни охотно потрудиться в служении слова не допускает ее, ни твердого желанья будущих благ не оставляет в ней; еще же и эту привременную жизнь представляет крайне непотребною, как не имеющую достойных дел добродетели, и самое ведение уничижает как дарованное и другим многим или ничего особенного нам не возвещающее. Сей теплохладной и разлняющей страсти мы избежим, если в крайне тесные вставим пределы нашу мысль, держа во внимании одну память Божию; ибо только таким образом дух, востекши в свойственное ему горение, может отгнать от себя неразумное оное разлнение.

Преп. Иоанн Карпафский

— Отчаяться бедственнее, чем согрешать. Иуда-предатель был малодушен и не искусен в брани, почему впал в отчаяние; и враг, набежав, набросил на него петлю. Петр же — сей камень твердый, подвергшись страшному падению, как искусный в брани, не упал духом и не отчаялся в крайней скорби своей, но, вскочив, излил горчайшие слезы от сердца сокрушенного и смиренного; и супостат наш, видя сие, как сильнейшим пламенем палимый в лицо, тотчас отскочил и убежал далеко, лютые испуская вопли.

Авва Фалассий

— Печалится непохвальною печалью не улучивший плотских утех; презревший же их беспечален пребывает.

Илия Екдик

— Не бывает без печали ни грешный ни праведный; но первый печалится о том, что еще не совсем отстал от греха, а второй о том, что еще не овладел всем добром.

— Не падай духом, взирая на трудность душевной болезни своей; но употребляя действеннейшие против нее врачевства претрудных подвигов, удаляй себя от нее, если искреннее имеешь попечение о здравии души своей.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Не только безмолвник или послушник, но и игумен, настоятель над многими, и он, все устроая, должен быть беспечален, то есть свободен от печальной заботы о житейских потребностях. Ибо если печемся, то оказываемся преступниками заповеди Божией: *не пецытесе душою вашею, что ясте, или что пиете: ни телом нашим, во что облечетесе... всех бо сих языцы ищут* ([Мф. 6:25, 32](#)).

Преп. Нил Синайский

— Опечаленный монах не знает духовного наслаждения. Печаль же есть унылость души и бывает следствием гневных помыслов; ибо гнев желает отмщениа; неуспех в отмщении порождает печаль.

— Опечаленный монах не подвигнет ум к созерцанию и никогда не восшлет чистой молитвы, ибо печаль всему доброму полагает препону. Опечаленный не знает духовной радости, как страждущий сильною горячкою, вкуса в меду.

— Печаль по Богу слезами обновляет душу, вселяет заботливое попечение о приближающейся смерти и суде и мало-помалу научает ожидать их с желанием.

— Печаль бывает болезнью души и тела; душу берет она пленницею, а плоть иссушает, оставляя на месте.

— Печаль рождается от того, что противно (беды, скорби, огорчения); от печали же

происходит мрачное расположение духа (он не в духе), а от них обоих порождается бессмысленная бранчивость (ворчание на все).

— Если хочешь подавить печаль с мрачным расположением духа, то обыми благодушную любовь и облекись в радость незлобивую.

— В скорбях наипаче будь благодарен, потому что чрез них яснее ощущается благодать заступления. Так, благодарением прогоняя печаль (от постигающих скорбей), не омрачишь ты блистательной красоты мужественного благодушия.

— Уныние есть изнеможение души; а душа в изнеможении не имея того, что ей свойственно по естеству, не устаивает мужественно против искушений.

— Во всяком деле определи себе меру и не оставляй его прежде, чем кончишь; также — молись разумно и усиленно и дух уныния бежит от тебя.

— Матерью зол почитай леность, потому что она блага, какие имеешь, расхищает, а каких не имеешь приобрести не допускает.

Преп. Иоанн Лествичник

— Есть отчаяние от множества грехов и тяготы совести; и есть отчаяние от гордости и возношения, когда впадшие в грехи думают, что они не были достойны (оставления до) падения: от первого исцеляет воздержание от грехов и надежда благая, а от последнего — смирение и никогонеосуждение.

# ГРЕХИ МЫСЛЕННЫЕ

Преп. Максим Исповедник

— Иные страсти принадлежат к раздражительной силе души, а иные к вожделевательной. Те и другие возбуждаются чувствами; возбуждаются же тогда, когда душа находится вне любви и воздержания. Труднее преодолевать страсти раздражительной силы души, нежели вожделевательной; потому-то против них от Господа и врачевство дано сильнейшее — заповедь о любви. Частое возбуждение вожделевательной силы души влагает в душу непреодолимую привычку к делам сластолюбивым, а частое возмущение раздражительности делает ум робким и лишает мужества. Первую исцеляет продолжительный подвиг поста, бдения и молитвы; вторую — благостыня, человеколюбие, любовь и милосердие. Все страстные помыслы или возбуждают вожделевательную силу души, или возмущают раздражительную, или омрачают мыслительную, отчего случается, что ум слеп бывает для духовного созерцания и молитвенного восхождения. Безмолвствующий должен тщательно внимать помыслам и причины их познавать и отсекать. Познавать же таким образом: вожделевательную силу души возбуждают страстные воспоминания о женщинах, а их причиною бывает невоздержанность в пище и питии и частое неразумное обращение с женщинами. Отсекают же их глад, жажда, бдение и уединение. Раздражительную силу возмущают страстные воспоминания о людях, нас огорчивших; причиною сего служат сластолюбие, тщеславие и любовещность, из-за коих огорчается страстный — или что их лишился, или что не получил. Отсекает их ни во что вменение и уничтожение сих вещей из любви к Богу.

Преп. Григорий Синаит

— В мысленной силе души рождаются и действуют помыслы; в раздражительной — зверские страсти; в вожделевательной — скотские похоти; в уме — мечтательные воображения, в рассудке — мнения.

Прпп. Каллист и Игнатий

— Отцы сказали: раздражительную часть души обуздай любовью; желательную — воздержанием увядь; разумную — молитвою окрыли. И свет ума никогда не помрачится в тебе. Гневу узда — благовременное молчание; пожеланиям неразумным — умеренная еда; неудержимости помыслов — единомысленная молитва.

Блаж. Диадок

— Что зрение и вкус, и прочие чувства рассеивают память сердца, когда пользуемся ими без меры, об этом первая возвещает нам [Ева](#). Ибо, пока не взглянула она на заповеданное древо сластолюбно, дотоле тщательно помнила заповедь Божию; чего ради, как бы покрываемая крылами любви Божией, не ведала она и наготы своей. Когда же воззрела на древо сластолюбно, коснулась его с великим похотением и наконец вкусила от плода его с неудержимым вожделением, тотчас восприяла склонность к плотскому самоуслаждению; и, как обнаженная, сочетавшись с сею страстию, все свое вожделение предала взысканию вкушения настоящих утех, примесивши по действию видимой привлекательности плода к своему падению и падение Адама, вследствие чего уму человеческому стало затруднительно памятовать о Боге или о заповедях Его. Мы же, всегда с непрестанною памятью о Боге, взирая во глубину сердца своего, будем проводить сию падкую на прелести жизнь как слепые очами; ибо воистину духовному любомудрию не рассеянным свойственно сохранять не парительным (не рассеяным) присущий в нас позыв видеть красное, еже видети. Этому и многоопытнейший Иов научает нас, говоря: *аще и вслед ока моего иде сердце мое* ([Иов. 31:7](#)). Также, действование есть верный признак крайнего воздержания. (Сосредоточить все духовные силы: ум, чувство, волю — в Боге едином.).

Преп. Иоанн Карпафский

— Чтобы не парить нам и не рассеиваться, прельщаясь суетностью, хорошо внимать пророку, который говорит: *Идите, людие мои, внидите во храмину вашу, — в храмину сердца вашего, сокрытую от всякого чувственного впечатления, в оное обиталище безобразное, осеяваемое бесстрашием и осенением св. благодати, - затворите двери своя от всего видимого, укройте мало елико, ибо и вся жизнь человеческая мала, и после сего прилагает: дондежи мимоидет гнев Господень* ([Ис. 26:20](#)). Ибо и беззаконие, а следовательно и бесы, и страсти, и грехи суть гнев Божий, как говорит к Богу Исаия: *се, Ты разгневался есм, и мы согрешихом* ([Ис. 64:5](#)).

Преп. Антоний Великий

— Если любишь покойную жизнь, не входи в круг тех, у коих вся забота о суетностях, и если случайно попадешь в среду их, будь таков, как бы тебя там не было.

Преп. Максим Исповедник

— Любящему суетную славу или привязанному к чему-либо вещественному, свойственно досадовать на людей за временное или злопамятствовать на них, или ненависть иметь к ним, или рабствовать срамным помыслам. Боголюбивой же душе все сие чуждо.

Преп. Исаак Сирин

— Если не имеешь дел, не говори о добродетелях.

# ДРУЗЬЯ

Преп. Максим Исповедник

— Много друзей, но во время благоденствия, во время же искушений едва найдешь и одного.

— Всякого человека от души любить должно, упование же возлагать на одного Бога и Ему Единому служить всею крепостию. Ибо пока Он хранит нас, то и друзья все нам благоприятствуют, и враги все сделать нам зло не сильны. А когда Он нас оставит, то и друзья все от нас отворачиваются, и враги все берут силу над нами. Други Христовы всех любят искренно, но не всеми бывают любимы. Друзья же мирские и не всех любят, и не всеми любимы бывают. Други Христовы до конца сохраняют союз любви, а друзья мирские — пока не встретится у них друг с другом столкновение за что-либо мирское.

Из жития преп. Антония Великого

— Однажды еретики-ариане, нечестиво учившие о Сыне Божиим, распространили молву, будто всеми уважаемый подвижник и пустынный Антоний Великий вступил с ними в дружественные отношения. Удивленный их дерзкою ложью, св. Антоний воспылил праведным гневом, и немедленно пошел в Александрию. Там пред епископом и всем народом предал их проклятию, называя предтечею антихриста.

Из советов учителей Церкви

— В настоящее время стали весьма редки примеры дружбы истинной, а не призрачной, что держится до первой лишь размолвки. Отчего это? Не отчего иного, как от упадка в нас веры и благочестия. Дружба есть высшая степень любви. Что же удивительного, если ныне не видим дружбы, когда среди нас и обычная-то любовь, от Христа заповеданная, почти отсутствует! Правда, многие ныне зовутся друзьями, но это или застольные друзья, которые дружат с тобою, пока тебе счастливится, а падешь или же придешь в несчастье — они же против тебя, и спешат скрыться от лица твоего ([Сир. 6:10](#)), или — друзья только на худое, которые скорее враги, чем друзья. Но если истинного друга так трудно найти, то как же надо дорожить другом, если такой есть у кого! *Не оставляй старого друга*, говорит премудрый Сирах ([Сир. 9:12](#)). *Верный друг — крепкая защита: кто нашел его, нашел сокровище* ([Сир. 6:14](#)). Есть ли у кого друзья по сердцу или нет, будем помнить, что у каждого из нас есть Друг на небе, — Друг единственный, несравненный и неизменный, Господь Иисус Христос. *Вы друзи Мои есте*, — говорит Он, - *аще творите, елико Аз заповедаю вам* ([Ин. 15:14](#)). Вот и указание всем нам, с кем можно и с кем нельзя заводить дружбу Дружись лишь с тем, кто готов вместе с тобой благоугождать Господу Иисусу исполнением Его святых заповедей.

# ДЕВСТВО И ЦЕЛОМУДРИЕ

Преп. Феогност

— Нет другого столь великого подвига, как подвиг целомудрия и девственности. Честно хранящий безбрачие составляет предмет удивления для Ангелов и увенчивается не менее мучеников. Ибо от того, кто, будучи связан плотью и кровью, всегда старается подражать безвещественно-ста бесплотных посредством чистоты, сколько требуется трудов и постов?! И, воистину, столь велико и высоко это дело, что было бы невозможным, как вышеестественное, если бы Бог свыше не являл Своего заступления, укрепляя и утверждая немощное и брненное естество и неким образом от земли восставляя его Божественной любовью и упованием обетованных воздаяний.

Преп. Никита Стифат

— Не говори в сердце своем: не возможно мне снова стяжать чистоту девства, после того как я столько раз растлевал себя и подпадал неистовству тела. Ибо, где приложены будут болезни и труды покаяния со злостраданием и теплотою душевною и источаются реки слез умиления, там все твердыни греха разрушаются, всякий огонь страстей угасает, и совершается иное, свыше, рождение наитием Духа Утешителя, — и душа опять соделывается палатою чистоты и девства, в которую преестественный Бог, нисшедши во свете и радовании неизреченном и, как на престоле славы, восседши на высоте ума ее, дает мир сущим в ней силам, так говоря: «Мир вам от борющихся вас страстей; мир Мой даю вам для естественного вам действия; мир Мой оставляю вам для достижения преестественного совершенства». Исцелив таким образом тройственностью дарования мира тричастность души и к троичному возведши ее совершенству, и с Самим Собою соединивши, всю ее уже делает Бог девственною, всю доброю, всю прекрасною, намастив ее благоуханием мира чистоты, и говорит ей: «Возстани, прииди, ближняя Моя, добрая Моя, голубице Моя, в деятельном любомудрии; яко се, зима страстей преиде, дождь сластолюбивых помыслов отъиде, цветидобродетелей с благоуханием помышлений явишася на земли сердца твоего» ([Песн. 2:10-14](#)).

— По учению слова Божия, девство гораздо превосходнее супружества, если оно сохраняется в чистоте. Вот та высокая награда, уготованная девству от Бога, по словам тайновидца Иоанна Богослова: *и видех, и се, Агнец стояше на горе Сионстей, и с ним сто и четыредесять и четыре тысячи, имуще имя Отца Его написано на челех своих. Он слышал и х поющих... песнь нову пред престолом Божиим... и никтоже можаше навикнути песни, токмо сии.* Кто же это? — спросите вы. — Он отвечает: *сии суть, иже с женами не осквернишася, зане девственницы суть: сии последуют Агнцу, а може Иисус пойдет. Сии суть куплени от людей, первенцы Богу и Агнцу* ([Апок. 14:1-4](#)). Но Господь Сам предупредил нас, что не все способны девствовать: *не вси вмещают словесе сего, но имже дано есть* ([Мф. 19:11](#)). Он Сам призывал к подвигу девства не всех, но только тех, которые способны, которым дано это дарование: *могий вместити да вместит* ([Мф. 19:12](#)).

— Девство и брак не для всех; но целомудрие (то есть чистота нравов, благочестие) для всех. Явися бо благодать Божия, спасительная всем человеком, да, отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно, праведно и благочестно проживем в нынешнем веке. — Что значит «целомудренно»? — Или в чистоте девства, или в честности брака, в том и другом случае, с отвержением мирских похотей, и в особенности *плотских похотей, яже воют на душу* ([1 Петр. 2:11](#)). Только так живущие в нынешнем веке могут ожидать *блаженного упования* в будущем ([Тит. 2:13](#)).

Илия Екдик

— У расширяющего путь свои слезы иссякают, а у возлюбившего путь тесный они бьют большим ключом.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Прежде плача и слез никто да не прельщает нас пустыми словами, и сами себя да не прельщаем, — нет в нас покаяния, ни истинного намерения перемениться, ни страха Божия в сердцах наших; не сознали мы еще себя виновными и не осудили, и душа наша не была еще в чувстве будущего суда и вечных мук. Ибо, если бы мы осудили себя, если бы возымали такие движения сердца, если бы были в таких чувствах, то тотчас извели бы и слезы. Без этого же ни жестокосердие наше никак не может смягчиться, ни душа наша стяжать духовное смирение, ни мы не в силах сделаться смиренными. А кто не таков, тот не может соединиться с Духом Святым. Не соединившийся же с Ним, через очищение себя от всего страстного, сподобиться созерцания Бога и боговедения не может и не достоин быть сокровенно научаемым добродетелям смирения.

— Сначала от плача по Богу бывает смирение: от него приходят потом радость и веселие неизреченные; окрест же смирения по Богу вырастает надежда спасения. Ибо, кто грешнейшим всех людей считает себя от всей души, тем более вместе со смирением разрастается в нем надежда, цветет внутри сердца его и исполняет его удостоверением, что он несомненно имеет быть спасен посредством смирения.

— Чем более кто нисходит во глубину смирения и осуждает себя самого как недостойного спасения, тем более плачет и изводит источники слез; по мере слез и плача источается в сердце его духовная радость, а вместе с нею соисточается и совозрастает надежда, и даст вернейшее удостоверение во спасении.

— Плач двоякое имеет действие: и, как вода, погашает слезами весь пламень страстей и омывает душу от скверны, причиняемой ей ими; и опять, как огонь, присутствием Св. Духа животворит, согревает, воспаляет сердце и возбуждает в нем любовь и вождение к Богу.

Преп. Никита Стифат

— Надлежит нам осквернение нечистыми токами из тела очищать потоками слез, а омрачение души горечью гневною прогонять светом сокрушения и сладостной по Богу любви и, таким образом, опять соединяться с Тем, от Кого прежде были ими отчуждены.

— Иногда горесть и болезнование причиняются сердечному чувству изливанием слез, а иногда — радостью веселия. Когда очищаемся мы покаянием от яда и скверны греха, довольные к тому имея из него слезы, тогда, как млатами тяжелыми, бывая поражаемы воспоминаниями о содеянном, глубокие из сердца испускаем стенания от полноты чувства горести и болезнования о том. Когда же довольно быв очищены слезами, почувством свободу от страстей, тогда, обвеселяемы бывая Божественным Духом, как чистое и тихое стяжавшие сердце, неизреченного, сладостного преисполняемся утешения от радостнотворных слез умиления.

— Ины слезы, проливаемые от покаянного сокрушения, и ины — проливаемые от Божественного умиления. Те, как река, потопляют и разрушают все твердыни греха, а эти бывают то же для души, что дождь для нив и роса для злаков, питая клас ведения и делаю его многозерненным и многоприплодным.

— Не то же слезы, что и умиление, но между слезами и умилением большое расстояние. Те приходят от раскаяния в прежнем образе жизни и прежних падениях души для очищения сердца, как бы огнем и кипящею водою. А это (умиление) свьше находит от Божественной росы

Духа в утешение и прохлаждение души, тепле вступившей теперь во глубину смирения и причастившейся неприступного света созерцания, и Богу как Давид, в радости вопиющей: *придохом сквози огонь и воду, и извел еси ны в покой* ([Пс.65:12](#)).

— Слезы естественно нам прирождены. И когда гордость ума склонится к смирению, а душа смежит очи свои от прелести видимых благ и устремит их к одному видению первого невещественного света, отрясет всякое к миру чувство и свыше утешения Духа сподобится, тогда слезы, как воды источника, исторгаются из нее, услаждают чувства ее, и исполняют мысли ее всякого радования и света Божественного; и не это только, но и сокрушают сердце, и ум в видении лучшего соделывают смиренномудрым. Всему этому невозможно быть в тех, кои плачут и рыдают по иным причинам.

— Невозможно разверсть источник слез без глубочайшего смиренномудрия, ни опять смиренномудрым быть без умиления, производимого наитием Духа, ибо умиление от смиренномудрия Святым порождается Духом. Они, как звенья цепи, держась друг за друга и единою благодатью связуясь, составляют неразрывный союз духовный.

Преп. Григорий Синаит

— Без делания и жительство плача невозможно претерпеть дара безмолвия. Плачущий и помышляющий об ужасах, предшествующих смерти и последующих за нею, прежде чем они самим делом наступят, не может не иметь терпения и смирения, кои суть два основания безмолвия. А без них вступивший в безмолвие будет всегда совоспитанником своему нерадению иметь самомнение, от коих размножаются пленения и парения, ввергающие нас в расслабление. Отсюда далее, дочь нерадения — невоздержание — делает тело вялым и бессильным, а ум омраченным и ожестелым.

Св. Григорий Палама

— Начало плача есть как бы некое искание обручения Божия, которое кажется недостижимым. Почему при сем произносятся некоторые как бы предобручальные слова теми, кои по сильному желанию сего плачут, раздираясь сердцем пред Женихом и призывая его рыданиями. Конец же плача — брачное в чистоте совершенное сочетание (*Тайна сия велика есть* - [Еф. 5:32](#)).

Преп. Нил Синайский

— Прежде всего молись о получении слез, чтобы плачем умягчить сущую в душе жестокость и, исповедав свое *беззаконие*... *Господеви*, получить от Него оставление грехов ([Пс. 31:5](#)).

— Когда во время молитвы своей изливаешь потоки слез, отнюдь не возносись тем сам в себе, как будто ты выше многих. Это помощь свыше прияла молитва твоя, чтобы ты, усердно исповедав грехи свои, слезами умиловил Владыку.

— Когда подумаешь, что во время молитвы твоей нет тебе нужды плакать о грехах, тогда посмотри, сколь далеко отстоишь ты от Бога, будучи обязан всегда пребывать в Нем, и теплейшие прольешь слезы.

— Плачь о грешнике благоденствующем, потому что меч правосудия висит над ним.

Преп. Ефрем Сирийский

— У людей бывают трех различных родов слезы. Бывают слезы о вещах видимых — и они очень горьки и суетны. Бывают слезы покаяния, когда душа возжелает вечных благ, — и они очень сладки и полезны. И бывают слезы раскаяния там, где *плач и скрежет зубов* ([Мф. 8:12](#)), — и эти слезы горьки, бесполезны, потому что вовсе бесплодны, когда уже нет времени покаянию.

— Блажен, у кого душа стала подобной новонасажденному дереву, и всегда, как водное орошение, имеет слезы по Богу.

— Хочу изобразить вам силу слез. Анна слезною молитвою приобрела пророка Самуила, восторжение горе и богохваление в сердце своем. Жена грешница в дому Симона, плача и омывая слезами св. ноги Господа, получила от Него прощение грехов. Умиление (сердечный плач) пред Богом есть уврачевание души. Оно вселяет в нас Единородного Сына, когда возделаваем Его, и привлекает в душу Духа Святого. На земле нет радости сладостнее той, какая бывает от умиления. Озарился ли кто из вас этою радостью слез по Богу? Если кто из вас, испытав это и усладившись тем, во время молитвы возносился над землею, то в этот час бывал он весь вне тела своего, вне всего века сего и уже не на земле. Святые и чистые слезы по Богу всегда омывают душу от грехов и очищают ее от беззаконий. Слезы по Богу во всякое время дают дерзновение пред Богом; нечистые помыслы никак не могут приблизиться к душе, которая имеет всегдашнее умиление по Богу. Умиление есть сокровище нерасхищаемое; умиление же разумею продолжающимся не один день, но непрестанно день и ночь и до конца жизни. Умиление есть чистый источник, орошающий плодоносные насаждения души (т.е. добродетели).

— Хотя нет у тебя видимых слез, однако же, пусть будет сердечное сокрушение, потому что и между слезами есть разность. Но блажен — кто в душе своей, как в зеркале, созерцает Господа и вместе со слезами изливается в славословии Ему пред лицом Его благодати, потому что молитва его будет услышана.

— Начало плача — познание самого себя. Да будет же плач наш не по человеку, но по Богу, Который знает сокровенность сердца, чтобы от Него получить нам убожение.

— Если хочешь, чтобы Бог даровал тебе слезы, сокрушение и бесстрашие, непрестанно приводи себе на память смерть и гроб свой.

Преп. Исаак Сирий

— Какое иное занятие у монаха в келлии его кроме плача? И какое другое занятие лучше этого? Самое пребывание монаха и одиночество его, уподобляясь пребыванию во гробе, далекому от радости человеческой, учат его, что деятельность его — плач.

— Веселись с веселящимися и плачь с плачущими, ибо это признак чистоты.

Преп. Антоний Великий

— Кто хочет освободиться от грехов — плачем и стенанием освободится от них; и кто хочет настроиться на добродетели — слезным плачем настроится.

Преп. Иоанн Лествичник

— Как огонь сожигает и уничтожает хворост, так чистая слеза омывает все нечистоты наружные и внутренние.

# ПОСЛУШАНИЕ

Блаж. Диадок

— Послушание есть первое в числе вводных (новоначальных) добродетелей добро, ибо оно отсекает кичение и порождает в нас смиренномудрие. Почему бывает входною дверью любви ко Христу Богу для тех, кои с сердечным расположением держатся его. Отложив его, [Адам](#) ниспал во глубину ада. Господь же, возлюбив его, в силу домостроительства нашего спасения, послушлив был Отцу Своему даже до креста и смерти ([Фил. 2:8](#)), и это тогда, когда ни в чем не меньше был величества Его, чтобы Своим послушанием, загладив вину преслушания человеческого, тех, кои поживут в послушании, возвесть к блаженной и вечной жизни. Итак, тем, кои восприимлют борьбу с гордынею диавольскою, прежде всего должно возревновать о сей добродетели, и она, предшествуя, незаблудно покажет им потом все стези добродетели.

Преп. Феодор Студит

— Откуда у нас огорчения, неприятности, брани, ссоры, завидования? Не от того ли, что домогаемся стоять на своем и защищать свои решения и пожелания. Да, так есть воистину. И нет другого способа избавить нас от козней диавола, кроме отсечения своей воли.

Преп. Иоанн Карпафский

— Никак не соглашайся, когда находящийся у тебя на послушании скажет тебе: дай мне власть некоторое время, для добродетели, попытать то или другое дело и совершать его так и так. Ибо говорящий так явно свою волю исполнять хочет, а заветы добродетели послушания отменяет.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Кто верует, что в руке пастыря находятся его жизнь и смерть, тот никогда не воспрекословит. Неведение же сего рождает прекословие, причиняющее духовную и вечную смерть.

Преп. Иоанн Лествичник

— Послушание есть совершенное отречение от собственной воли и души своей, явственно обнаруживаемое в телесных действиях; или иначе: послушание есть умерщвление членов при живом теле. Послушание есть не испытываемое предварительное движение, произвольная смерть, не обозначенная ничем излишним жизнью, беспечальное бедствование, не придуманное оправдание пред Богом, не боязненность смерти, безбедное плавание (по житейскому морю), путешествие спящего. Послушание есть гроб воли и воскресение смирения; оно не противоречит, не рассуждает, как бы и мертво — и в добром, и в том, что по видимому худо. Ибо за все будет ответствовать тот, кто благочестно предал смерти волю послушника. Послушание есть отложение рассудительности при богатстве рассудительности.

Свв. отцы определяют, что псалмопение есть оружие, молитва — стены, неукоризненные слезы — баня, а блаженное послушание по рассуждению их есть исповедничество, и без него никто из подверженных страстям не узрит Господа.

# ИСТИННЫЙ МОНАХ

Преп. Максим Исповедник

— Отрекшийся от вещей мирских, жены, имения и проч., соделал монахом человека внешнего, а еще не внутреннего; отрешившийся же от страстных помыслов соделал таковым и внутреннего человека, т.е. ум внешнего человека легко сделать монахом, если только захотеть, но немал подвиг сделать монахом внутреннего человека.

— Монах есть тот, кто ум свой отдалил от чувственных вещей, — и воздержанием, любовью, псалмопением и молитвою непрестанно приседит Богу. Никто да не обольстит тебя, смиренный монах, таковою мыслью, будто тебе можно спастись, работая сластолюбию и тщеславию.

— Три главнейших нравственных состояния бывает у монахов: 1-е — когда кто ни в чем не грешит делом; 2-е — когда кто не дает замедлять в душе страстным помыслам; 3-е — когда кто бесстрастно взирает в мыслях на образы жен и обидящих.

— Успехи мирских людей суть падения в монахах, а успехи монахов суть падения в мирских людях. Успехи мирян состоят в богатстве, славе, силе, утехе, в благоплотии, многочадстве и тому подобных вещах, в которые вступя, монах погибает. Успехи же монаха суть: нестяжание, бесславие, бессилие, воздержание, злострадание, лишения и сим подобное, чему невольно подвергшись, миролюбец почитает то великим несчастьем и часто близок бывает в опасности накинуть петлю на шею, а некоторые и делали так.

Преп. Феодор Едесский

— Подобае убо монаху быть безвещну, бесстрастну, чужду всякого греховного похотения, несладкоястливу, не винопийце, не мешкотну, не лениву, не сребролюбиву, не сластолюбиву, не славолюбиву, ибо кто от всего такого не отрешится, тот не сможет исправно вести эту ангельскую жизнь; для тех же, кои так именно поступают, она есть иго благое и бремя легкое, так как в таком случае Божественная надежда все делает для них легким.

— Отрекшись от житейских забот и восприяв иноческий подвиг, не возжелай богатства для раздаяния бедным, ибо и это есть одно из прельщений лукавого, ведущее к тщеславию, чтобы ввергать ум в много делие хлопотливое. Пусть только хлеб имеешь ты и воду и одними ими можешь стяжать мзду странноприимства. Пусть даже и их не имея, с одним благим расположением примешь странника и дашь ему слово утешения и таким образом можешь заслужить мзду странноприимства. Имеешь пример сему в бедной вдове, о которой Господь засвидетельствовал в Евангелии, что она своими двумя лептами в силу благого произволения своего превзошла подаяния богатых.

Преп. Никита Стифат

— Быть монахом не то есть, чтобы быть вне людей и мира, но то, чтобы, отрекшись от себя, быть вне пожеланий плоти и уйти в пустыню страстей (в бесстрастие). Если великому авве Арсению и сказано: бегай людей и спасешься, то сказано в этом именно смысле. Ибо видим, что он и после того, как убежал из мира, водворялся среди людей, проходил по населенным местам и живал с учениками. Но при этом, старательно соблюдая внутреннее бегство, при чувственном общении, никакому вреду не подвергался он от сопребывания с людьми. Это же и другой некто из великих возвал: бегайте, братия, и указал на уста, когда спросили его: от чего бегать?

Преп. Иоанн Лествичник

— Свет монахов суть Ангелы, монахи же свет для всех человеков; и потому да подвизаются они быть благим примером во всем, никому ни в чем же дающе претыкание ([2 Кор. 6:3](#)) ни делом ни словом.

— Жизнь монашеская, в отношении дел, слов, помышлений и движений должна быть проводима в чувстве сердца. Если же не так, то она не будет монашеская, не говорю уже ангельская.

Преп. Антоний Великий

— Сильно прогонять разление и возбуждать энергию может следующее видение, о котором рассказывает сам св. Антоний: «Молил я Бога показать мне, какой покров окружает и защищает монаха? И видел я монаха, окруженного огненными лампадами, и множество Ангелов блюли его, как зеницу ока, ограждая мечами своими. Тогда я вздохнул и сказал: «Вот что дано монаху! И несмотря, однако, на то, диавол одолевает его и он падает». И пришел ко мне голос от милосердного Господа и сказал: «Никого не может низложить диавол; он не имеет более никакой силы после того, как Я, восприяв человеческое естество, сокрушил его власть. Но человек сам от себя падает, когда предается нерадению и поблажает своим похотям и страстям». Я спросил: «Всякому ли монаху дается такой покров?» И мне было показано множество иноков, огражденных такою защитою. Тогда я воззвал: «Блажен род человеческий, и особенно воинство иноков, что имеет Господа столь милосердного и человеколюбивого!».

— В другой раз св. Антоний открыл своим ученикам, как от умаления ревности расслабает монашество и померкнет слава его. Некоторые ученики его, видя бесчисленное множество иноков в пустыне, украшенных такими добродетелями и с таким жаром ревнующих о преуспевании во святом житии отшельническом, спросили авву Антония: «Отче! долго ли пребудет этот жар ревности и эта любовь к уединению, нищете, смирению, воздержанию и всем прочим добродетелям, к которым ныне так усердно прилежит все это множество монахов?» Человек Божий с вздыханием и слезами ответил: «Придет время, возлюбленные дети мои, когда монахи оставят пустыни и потекут вместо них в богатые города, где, вместо этих пустынных пещер и тесных келлий, возвигнут гордые здания, могущие спорить с палатами царей; вместо нищеты возрастет любовь к собранию богатств, смирение заменится гордостью; многие будут гордиться знанием, но гордым, чуждым добрых дел, соответствующих знанию; любовь охладает; вместо воздержания умножится чревоугодие, и очень многие из них будут заботиться о роскошных яствах, не меньше самих мирян, от которых монахи ничем другим отличаться не будут, как монашеским одеянием, и, не смотря на то, что будут жить среди мира, будут называть себя уединенниками. При том будут они величаться, говоря: я Павлов... я — Аполлосов ([1 Кор. 1:12](#)), как бы вся сила их монашества состояла в достоинстве их предшественников: они будут величаться отцами своими, как иудеи — отцом своим Авраамом, но будут в то время и такие, которые окажутся гораздо лучше и совершеннее нас; ибо блажен тот, кто мог погрешить — и не погрешил, сделать зло — и не сделал; ([Сир. 31:11](#)), нежели тот, кто влеком был к добру массою стремящихся к тому ревнителей. Почему Ной, Авраам и Лот, которые вели ревностную жизнь среди злых людей, справедливо так много прославляются в Писании».

# ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО

Преп. Иоанн Карпафский

— Не следует чудиться, когда увидите посмевающихся безмолвию нашему, потому что сами не могут безмолвствовать; лучше пением отразите дурное от них впечатление, однако ж, без злопамятства, восставляя в себе вящее Богу повиновение ваше, и взывая в пении: *Обаче Богови повинися, душе моя* ([Пс. 61:6](#)), *ибо вместо еже любите мя, оболгаху мя, аз же моляся* ([Пс. 108:4](#)) об исцелении меня самого и их.

Преп. Феодор Едесский

— Часто бывать вне келлии не позволяй себе, если ты избрал себе безмолвное житие, потому что это очень вредно: отъемлет благодать, омрачает мысли, ослабляет ревность. Почему и сказано: *парение похоти променяет ум незлобив* ([Прем. 4:12](#)). Пресеки же сношения с внешними, чтобы ум твой не сделался парительным и не возмущал порядков безмолвия твоего.

— Сидя в келлии, не совершай деланий своих бессмысленно и времени не иждивай в праздности, ибо бездельно путешествующий все трудится. Но стяжи себе благое дело, собери ум свой, пред очами имей всегда час смертный, помни о суетности мирской, как она обольстительна и, вместе с тем, как нетверда и ничтожна; помышляй об обстоятельствах страшного на суде испытания, как наши горькие обличители будут видимо представлять тогда наши дела, слова и помышления, которые они влагали, а мы принимали; приводи себе на мысль и адские мучилица и то, как в них заключены будут души; представляй также великий оный и страшный день, — день общего воскресения, предстания пред Богом и окончательного определения Судии Неложного; воображай, имеющие объять грешных мучения, стыд и обличения совести, и то, как будут они отвержены Богом и ввержены в огонь вечный, к червю неусыпающему во тьму непроницаемую, где плач и скрежет зубов. Обозревая же все другие мучилица, не переставай, стена, обливать слезами лицо свое, одеяние свое и место, на котором сидишь. Такими помышлениями многие стяжавали себе обилие слез и дивно очищали все силы души своей.

Авва Филимон

— Св. Писания и отеческие ясно показывают, что без совершенного уединения невозможно угодить Богу, как негде любомудрствует и Моисей, сей богопросвещенный отец, что безмолвие рождает подвиг, а подвиг — плач, плач — страх, страх — смирение, смирение — прозрение, прозрение — любовь, любовь же делает душу здоровою и бесстрашною, и тогда человек познает, что он недалек от Бога. Итак, надлежит тебе совсем удалиться от мира, и отторгнув душу от всякого сострастия телу, стать безградным, бездомным, бессобственником, бессребреником, бесхлопотником, невеждою в делах человеческих, смиренным, сострадательным, благим, кротким, готовым принять от Божественного ведения вразумительные напечатления в сердце.

Преп. Филофей Синайский

— Редко очень можно найти безмолствующих умом. Это есть принадлежность тех, которые все средства употребляют к тому, чтобы привлечь себе благодать Божественную и исполниться истекающим из нее духовным утешением.

Преп. Никита Стифат

— Безмолвие есть состояние ума, нестужаемого помыслами, тишина свободы от страстей и отрады душевной, стояние сердца в Боге, нетревожимое и невлаемое, светлое созерцание, ведение Божиих тайн, слово премудрости из чистого ума, бездна разумений Божиих, восторжение ума, беседы Божий, неусыпное око, молитва умная, беструдный в великих трудах покой, и, наконец, единение и совокупление с Богом.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Оставивший мир весь и в гору удалившийся на безмолвие и оттуда тщеславно пишущий к сущим в мире, одних ублажая, другим ласкания и похвалы расточая, подобен тому, кто, разведшись с женою блудною, непотребною и всезлобною и отшедши на страну далече, чтобы изгладить и самую память о ней, забыл потом о своей цели, для которой удалился на страну, в гору, и пишет с возделением к тем, которые обращаются с тою женою, или, прямее сказать, — оскверняются и ублажают ее. Таковой, хотя телом не оскверняется, но сердцем и умом всячески оскверняется, как бы сочувствуя тем произволениям в их связи с тою женою.

Преп. Иоанн Лествичник

— Безмолвник тот, кто существо бестелесное, кто душу свою усиливается удерживать в пределах телесного дома. Подвиг редкий и дивный. Безмолвник тот, кто говорит: *Аз сплю, а сердце мое бдит* ([Песн. 5:2](#)). Затворяй дверь келлии для тела, дверь уст для бесед, а внутреннюю дверь души — для лукавых духов.

— Первое дело безмолвия есть беспопечение о всех вещах, и благословных и неблагословных, ибо отворяющий дверь первым всеконечно впадет и во вторые. Второе дело — молитва неленостная, а третье — неокрадываемое делание сердца. Как невозможно, по естественному порядку, невыучившему букв читать книги, так еще более невозможно не стяжавшим первого дела безмолвия разумно проходить последние два.

Преп. Исаак Сирий

— Когда на одну сторону положишь все дела жития сего (иноческого), а на другую молчание, то найдешь, что оно перетягивает на весах. Молчание есть тайна будущего века, а слова суть орудия этого мира.

Преп. Нил Синайский

— Старцы очень одобряют отшельничество, когда оно бывает в свое время, т.е. когда кто приступает к нему, усовершенствовав в добродетелях в общежитии. И такой пусть испытает себя, может ли с успехом жить в отшельничестве, и если найдет сие для себя невозможным по недостатку сил, пусть возвратится в общежитие, чтобы иначе, не имея сил противостоять ухищрениям помыслов, не лишиться рассудка.

— Святые Божий убегали городов, зная, что обращение с людьми развратными гораздо тлетворнее заразной болезни. Все святые, *их же не бе достоин мир*, оставя обитаемую вселенную, в пустынях скитались ([Евр. 11:37](#)), бегая благовидных человеческих пороков, чтобы силою их стремления, как потоком, не увлечься в общее течение мирской пагубной жизни.

# ПОДВИЖНИЧЕСТВО

Преп. Каллист

— Невозможно при видании людей и беседах с ними сподобиться умного зрения Бога и молитвенной беседы с Ним. Почему те, коих объемлет заботливое желание покаяться в своих прегрешениях, очиститься от страстей, — достигнуть и вкусить созерцания Бога и беседы с Ним, что есть предел и цель живущих по Богу и залог вечного Божия наследия, всеми способами взыскивают безмолвия, наиболее полезным делом для себя почитая удаление от людей и анахоретство, с должным, конечно, к тому расположением и настроением.

Из советов учителей Церкви

— Христианство, истинно христианская жизнь немислимы без подвижничества; в известных пределах, в известной степени подвижничество обязательно заповедано всем христианам, узаконено для всех нас. Ибо чего требует Христос от Своих последователей? Он требует от нас полного самоотвержения. *Кто хочет идти за Мною, — говорит Он, - отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною (Мк. 8:34)*, т.е. взять на себя свой крест, — крест трудов, скорбей, лишений. Такого же подвижничества требует от нас и св. апостол Павел, когда внушает всем верующим совлечься *ветхого человека с деяньми его и облечься в нового (Кол. 3:9-10)*, умертвить *земные члены свои (Кол. 3:5)*, *распять плоть свою со страстями и похотями (Гал. 5:24)*. Подвижничество, заповеданное, для всех обязательное, не только не противно природе нашей, но и совершенно сродно истинной природе человеческой. Оно исправляет наши души, возвышает и усовершенствует нашу духовную жизнь.

# БЕСЕДА С МИРСКИМИ

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Когда случится тебе быть с мирянами, и они начнут празднословить, то, если не имеешь особой нужды, уйди; а когда будет надобность, то обратись умом к молитве своей, не осуждая их, но познавая свою немощь. Впрочем, если они расположены к тебе, и ты знаешь, что они охотно слушают слово Божие, попытайся переменить эту пустую беседу на полезную, рассказав им что-либо из жития святых.

# ВНУТРЕННИЙ ВРАГ

Преп. Иоанн Кассиан

— Не внешнего врага надобно бояться, враг наш заключен в нас самих. Почему и ведется в нас непрестанно внутренняя война. Одержи мы в ней победу — и все внешние брани сделаются ничтожными, и все станет у воина Христова мирно, и все ему покорно. Нечего будет бояться врага со вне, когда то, что есть внутри: нас, быв побеждено, покорится духу.

# О СПАСЕНИИ В МИРУ

Преп. Иоанн Лествичник

— Спрашивали меня миряне: «Как мы, живя с женами и сплетаясь мирскими попечениями, можем коснуться совершеннейшей жизни?» Я ответил им: «Все доброе, что только можете делать, делайте: никого не осуждайте, не скрадывайте, никому не лгите, ни пред кем не возносите, ни к кому не имейте ненависти, не оставляйте церковных собраний, к нуждающимся будьте милосердны, никого не соблазняйте, не касайтесь чужой чести и сохраняйте верность женам вашим. — Если так будете поступать, то не далеко будете от Царствия Небеснаго».

Преп. Исаак Сирин

— На всех путях, какими ходят люди в мире, не находят они мира, пока не приблизятся к надежде на Бога и уверенности в Нем Едином.

# БЕГ АНИЕ МИРА

Преп. Максим Исповедник

— Блажен человек, не призванный ни к какой вещи тленной или временной.

Авва Фалассий

— Бросив имущество и отрекшись от мира, отрекись, наконец, и от худых помыслов.

Илия Екдик

— Когда освободишь ум свой от всякого пристрастия к телам, яствам и деньгам, тогда, что ни будешь делать, все то вменится в чистый дар Богу от тебя. И воздано тебе будет за то тем, что откроются очи сердца твоего, и ты будешь ясно поучаться в нем законам Божиим, кои слаще меда и сота покажутся умной гортани твоей по причине издаваемой приятности.

— Первое отречение есть освобождение от вещей (имущества); второе и третье — от страстей и неведения.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Отречение от мира и совершенное из него удаление, если восприимем при сем и совершенное отрешение от всех житейских вещей, нравов, воззрений и лиц, с отвержением тела и воли своей, в короткое время великую принесет пользу тому, кто с таким жаром ревности отрекся от мира.

Преп. Никита Стифат

— Если желаешь увидеть блага, которые уготовал Бог любящим Его, вселись в пустыню отречения от своей воли и бегай мира. Какого же это мира? — очес и плоти, гордости помыслов и прелести видимых вещей. Если убежишь от такого мира, то рано воссияет в тебе свет чрез узрение Божественной жизни и исцеления души твоей, т.е. слезы скоро воссияют ([Ис. 58:8](#)). Таким образом, ты среди мира и людей пребывая, будешь как живущий в пустыне и людей не видящий. Если же таким образом не убежишь ты от сего мира, то убежание из мира видимого нисколько не послужит тебе к преуспеянию в добродетелях и соединению с Богом.

— Посмеваются над благочестием и посмеваемы бывают делами те, которые совершили свое отречение не как следует и с самого начала не восхотели пользоваться учителем и руководителем, своему последовали разуму и пред собою показавшись себе разумни ([Ис. 5:21](#)).

Преп. Иоанн Лествичник

— Устранившись от мира, не прикасайся к нему, ибо страсти удобно опять возвращаются.

— Не пристанище (отречение от мира) бывает причиною и спасения и бед — это знают проплывающие сие мысленное море. Но жалкое зрелище, когда спасшиеся в пучине, претерпевают потопление в самом пристанище.

Авва Дорофей

— Позаботимся о себе: кто нам даст время сие, если мы понапрасну потеряем его? Поистине, будет время, когда взыщем дней сих и не обрящем. Авва Арсений всегда говорил себе: «Арсений, для чего вышел ты из мира?»

Преп. Исаак Сирин

— Без удаления от мира никто не может приблизиться к Богу. Удалением же называю я не переселение телом, но устранение от мирских дел. Добродетель удаления от мира состоит в том, чтобы не занимать ума своего миром.

— Помни исходящий во след Бога во всякое время подвига своего начало и первую ревность при вступлении на путь сей и те пламенеющие помыслы, с какими исшел ты в первый раз из дома своего и стал в воинские ряды.

# РАССУЖДЕНИЕ

Преп. Иоанн Лествичник

— Рассуждение есть верное постижение воли Божией во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи; оно бывает только в чистых сердцах.

Преп. Антоний Великий

— Помнить непрестанно должно людям рассудительным, что подъявля в жизни сей небольшие и маловременные труды, после смерти получим мы величайшее утешение и блаженство вечное.

— Борющийся со страстями и желающий быть увенчанным от Бога, если падет, да не малодушествует и не остается в падении сем, отчаиваясь в себе; но восстав, опять пусть борется и заботится получить венец, до последнего издыхания восставая от случающихся падений. Телесные труды суть орудия добродетелей и спасительны для души.

— Люди обычно именовются умными по неправильному употреблению сего слова. Не те умны, которые изучили изречения и писания древних мудрецов, но те, у которых душа умна, которые могут рассудить: что добро и что зло; и злого и душевредного убегают, а о добром и душеполезном разумно радеют и делают то с великим к Богу благодарением. Эти одни, поистине, должны именоваться умными людьми.

Преп. Максим Исповедник

— Разумное употребление помышлений и вещей доставляет целомудрие, любовь и ведение, а неразумное — невоздержание, ненависть и неведение. Все разумное и умное бытие разделено надвое, т.е. на ангельское и человеческое естество, — и все естество ангельское разделено опять на два главные нравственные союза и общества: на святое и проклятое, т.е. на святые силы и нечестивых демонов; и весь род человеческий разделяется только на два союза, т.е. на благочестивых и нечестивых.

— Во всем, что мы делаем, — Бог взирает на цель, для Него ли или для чего другого мы то делаем. Почему, когда хотим сделать что доброе, будем иметь целью не человекоугодие, но богоугождение, чтобы, на Него всегда взирая, все делать для Него, иначе и мы труд все понесем, и мзду погубим. Бог создал невидимый мир и видимый; и душу и тело Он также сотворил. И если мир видимый столь прекрасен, то каков же невидимый? Если же тот лучше этого, то сколь превыше их обоих создавший Бог. Если теперь Творец всех доброт, лучше всего сотворенного, то по какой причине ум, оставив лучшее всего, занимается всего худшим, т.е. плотскими страстями? Не явно ли оттого, что к этому привык, от рождения обращаясь с ними, а того, что лучше и выше всего, совсем еще не испытал. Таким образом, если долговременным воздержанием от чувственных удовольствий и поучением в Божественном мало-помалу мы отторгаем его от такой привычки, то он, понемногу преуспевая в сем, расположится к Божественному и собственное свое познает достоинство, и наконец, и всю приверженность свою перенесет к Богу.

— Есть четыре главных вида оставления Божия: иное оставление промыслительное, как то было с Самим Господом, дабы кажущимся оставлением спасти оставляемых; иное — испытательное, как было с Иовом и Иосифом, дабы явить одного столпом мужества, другого — целомудрия; иное — духовно-воспитательное, как то было с апостолом Петром, дабы смиренномудрием сохранить в нем преизбыток благодати; иное — оставление по отвращению, как то было с иудеями, дабы наказанием обратить к покаянию.

Преп. Исаак Сирин

— Не сообщай другому, чего сам не испытал, чтобы не было тебе стыдно себя самого и по

Сличении жития твоего не открылась ложь твоя.

# МОЛЧАНИЕ И МНОГОСЛОВИЕ

Блаж. Диадок

— Как тому, кто не просвещен в Духе, не должно касаться духовных созерцаний, так и тому, кто богато осиявается благодатью Святого Духа, не подобает приступать к беседе о них: ибо там скудность светлых помышлений облакает ум мраком неведения, а здесь обилие их не дает говорить, т.к. в эту пору душа, упиваясь любовью Божиею, желает безмолвно наслаждаться любовью Господа.

— Когда душа гневом подвигается против страстей, ведать надлежит, что тогда. время молчать, ибо то есть час брани. Когда же увидит кто, что это возмущение молитвою ли, милостынею ли улеглось, тогда пусть уступает влечению любви к изречению Божественных словес, сдерживая, однако ж, крылья ума узами смирения; ибо, если кто не смирит себя крайне самоуничижением, то не может достойно разглагольствовать о величии Божиим.

— Как двери в бане, часто растворяемые, скоро выпускают внутреннюю теплоту вовне, так и все хорошее, когда много кто говорит, хотя бы говорил все хорошее, испускает память свою (сознательное состояние в строе духовных вещей) словесною дверью. От сего ум лишается, наконец, чистейших помышлений и по беспорядочному наплыву помыслов смятенную ведет речь к прилучившимся. В таком случае он не имеет уже Духа Святого, хранящего нашу мысль в немечтании: ибо сей Дух Благой, как чуждый всякого мятежа и мечтания, бегаёт многословия. Молчание же, напротив, благотворно, будучи матерью премудрых помышлений.

— Многословие безмерно рассеивает ум и не только к духовному деланию творит его неспособным, но и предаёт в руки беса уныния, который, мало-помалу расслабив его, передаст потом его бесу безмерной печали, и наконец, и бесу гнева.

Преп. Иоанн Карпафский

— Бывает иногда, что во время собрания братии прорывается тщеславный помысл сказать что-либо не вовремя. Ангельские же помыслы внушают себе прогнать этот болтливый безвременный помысл. Итак, если ты не прогонишь его добрым молчанием, а позволишь ему пройти наружу, напыщен быв кичением, то должен будешь понести худые от того последствия, праведно предан будучи или большему еще греху, или внешним каким прискорбностям, или тяжёлым неприятностям со стороны братии, или мучению в будущем веке, ибо и о праздном и тщеславном слове, произнесенном по необузданности языка, отдадим мы отчет. Посему тщательно должны мы блюсти язык свой.

— Одно доброе слово сделало некогда непотребного оного разбойника чистым и святым и в рай того ввело. И одно недоброе слово заградило Моисею вход в землю обетованную. Не будем же почитать языкоболие малою болезнью, ибо злоречивые и суесловные заключают для себя Царство Небесное.

Преп. Филофей Синайский

— Нет ничего разорительное многословия и зловреднее невоздержанного языка и ничто так сильно не расстраивает и не истребляет богатство душевное. Ибо, что каждый день создаем в себе, то многословие снова разоряет, и что трудом собираем, то чрез языкоболие душа снова расточает. Что хуже языка невоздержного? Он — неодержимое зло. Надобно положить ему предел, обуздать его и стеснить; и, скажу так, заставить его служить только нужде. Плодом неуместных пустых бесед, бывает иногда же укор и осмеяние, когда зазрят они неразумие речей наших, иногда осквернение совести, а иногда осуждение от Бога и опечаление Духа Святого, что ужаснее всего другого.

Преп. Никита Стифат

— Всякий износящий из уст своих полезные к созиданию ближнего слова, из благого сокровища сердца своего износит их, по слову Господа ([Мф. 12:35](#)). Но никто не может войти в богословие и сказать подобающее о Боге, как только Духом Святым; и никто Духом Божиим говорящий не говорит того, что противно вере во Христа, но одно то, что назидает, что к Богу возводит и в Царствие Его вводит, древнее благородство восстанавливает и с Богом соединяет. Если теперь явление Духа каждому дается на пользу ([1 Кор. 12:7](#)), то обогатившийся словом премудрости Божией и благую часть слова Разума приявший состоит под действием Божественного Духа и есть храм неистощимых сокровищ Божиих.

Прпп. Каллист и Игнатий

— Что тебе должно быть молчаливу, порядок слова понуждает нас сказать тебе, и о сем говорит св. Исаак Сирий: «Паче всего возлюби молчание, потому что приближает тебя к плоду. И язык немощен изобразить его. Сперва будем принуждать себя к молчанию, и тогда от молчания родится для нас нечто, приводящее к самому молчанию. Да подаст тебе Бог ощутить сие нечто, приводящее к самому молчанию; да подаст тебе Бог ощутить сие нечто, рождаемое молчанием. Но, если начнешь сим житием жить, то не умею и сказать, сколько света воссияет тебе отсюда. Когда на одну сторону положишь все дела жития сего (безмолвного), а на другую молчание, то найдешь, что оно перетягивает на весах». Молчание есть тайна будущего века, а слово — орудие этого мира. Кто возбраняет устам своим пересуждать, тот хранит сердце свое от страстей, тот ежечасно зрит Господа. И св. Арсению Божественный глас во второй раз так законоположил: «Арсение! бегай, молчи, пребывай в безмолвии, ибо в этом корни безгрешности».

Преп. Ефрем Сирий

— Надобно избегать бесполезных бесед и не иметь обращения с небрежущими о страхе Божием, потому что ничего не говорят они полезного, ничего не делают для Господа: не говорят ни о добродетели, ни о благоговении, ни о чистоте. Речи их — смерть смертная, совет их — бездна ада, сообщество их — душевная пагуба.

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Молчание лучше и удивительнее всяких бесед назидательных. Его почитали и лобызали отцы наши и им прославились. Но как мы по причине нашей немощи еще не достигли того, чтобы ходить путем совершенных, то будем беседовать о том, что служит к назиданию и беседовать, ссылаясь на отеческие слова, а не вдаваясь в изъяснение писаний; ибо дело сие представляет немалую опасность для несведущих. Писание изречено духовно, а человек плотской не может разуместь духовного. Лучше будем прибегать в беседе к словам отеческим и найдем пользу, в них заключающуюся. Но ими будем пользоваться умеренно, вспоминая сказавшего: *от многословия не избежиши и греха* ([Притч. 10:19](#)). А чтобы не впасть при сем в высокоумие и самохвальство помыслов, будем держать в мысли, что не исполнивши делом того, что говорим, говорим то на осуждение себе.

— Если молчание признается полезнейшим добрых бесед, то тем паче оно более полезно бесед о вещах средних. Но, когда не можем умолчать, а увлекаемся в разговор о подобных предметах, то, по крайней мере, не будем длить беседы, чтобы от многословия не впасть в какую-либо сеть вражью.

— Если, начав беседу, спохватишься, что она грешна, пресеки ее, сказав: нет, об этом не будем говорить, или, помолчав немного, скажи: забыл, о чем я начал речь, и переведи ее на другое — безгрешное.

Преп. Исаак Сирий

— Как от чревоугодия рождается мятеж помыслов, так от многословия и бесчинных бесед — бессмыслие и выступление ума из своего чина.

— Облака закрывают солнце, а многоглаголанье потемняет душу, которая начала просвещаться молитвенным созерцанием.

— Праздность почитай началом омрачения души; омрачением же на омрачение — сходбища для бесед. Если и полезные речи, когда нет им меры, производят омрачение, то кольми паче речи суетные. Душа делается ничтожною от множества продолжительных бесед.

— Как приятна беседа с духовными нашими братьями, если только можно сохранить при ней и собеседование с Богом.

— Ибо ум не достаточен к тому, чтобы вести два собеседования.

— Если сохранишь язык свой, то от Бога дастся тебе благодать сердечного умиления, чтобы в нем увидеть тебе душу свою и им войти в духовную радость.

Преп. Антоний Великий

— Многоречивый человек не оставляет в себе места Духу Святому.

— Побудим себя крепкую приставить стражу к устам своим, чтобы о ком-либо не сказать чего-либо худого, ибо худая речь хуже всякого яда. Все раны залечиваются, а рана от языка не имеет врачевания. Язык неосторожного осуждателя, движимый диаволом, ядовитее языка змиина, потому что он возбуждает свары и горькие враждования среди братии, сеет мятежи и злодейства между мирными и рассеивает многолюдные общества... Любящий молчание пребывает близ Бога и Ангелов Его и в вышних место его.

— В собеседованиях не должно быть никакой грубости, ибо умных людей обыкновенно украшают скромность и целомудрие более, чем дев. Боголюбивый ум есть свет осиявший душу, как солнце — тело.

— Слово есть слуга ума. Что хочет ум, то и слово выражает. Говорящий несмысленно не имеет ума, ибо говорит, ничего не думая. Помни, что от слов и слава, и унижение. Слово умное и душеполезное есть дар Божий; напротив, слово пустопорожнее, хотящее определить меру и расстояние неба и земли, величину солнца и звезд есть изобретение человека, всеу трудящегося, который по пустому самомнению ищет того, что никакой ему не приносит пользы, как бы желая решетом зачерпнуть воды, этого людям нет возможности найти.

— Те, которые говорят все, что ни приходит им в голову, походят на двор без ворот, на который входит кто ни захочет, подходит к стойлу и отвязывает осла.

Авва Фалассий

— Никто пусть не думает, что он действительно сделался чадом Божиим, если не стяжал в себе Божеских черт.

Преп. Феодор Едесский

— Добре и бесспорно верно сказали отцы, что не найдет человек покоя иначе, как стяжав и утвердив в себе внутреннейшее расположение, что в мире только и есть, что Бог; да он, отнюдь ни к чему не обращаясь умом своим, но Его Единого вождевая и к Нему Единому прилепленным пребывая, такой, воистину, найдет покой и свободу от тиранства страстей ([Пс. 62:9](#)).

Преп. Симеон Новый Богослов

— Во всяком образе жизни преблагенна жизнь, во всех делах и деяниях ведомая для Бога и по Богу.

— Стой вниманием внутри себя самого (не в голове, а в сердце). Там имей ум свой, стараясь всячески обрести место, где сердце, чтобы обретши его, там уже всецело пребывал ум твой. Ум, подвизаясь в сем, улучит место сердца. Это случится, когда благодать даст сладость и теплоту молитвенную. С сего же момента и потом, с какой бы стороны ни возник и ни показался какой-либо помысл, прежде чем войдет он внутрь и помыслится или вообразится, ум тотчас прогоняет его оттуда и уничтожает именем Иисусовым, т.е.: Господи Иисусе Христе, помилуй мя! С сего также времени ум человека начинает иметь злобу и ненависть к демонам, поднимает на них непрестанную войну и поражает. Прочее же (обыкновенно последует за сим деланием с Божию помощью) сам узнаешь из опыта посредством внимания ума и держа в сердце Иисуса, т.е. молитву Его. И некто из отцов говорит: «Сиди в келлии своей и она научит тебя всему».

# ПРЕЛЕСТЬ

Блаж. Диадок

— Никто, слыша о чувстве ума, да не воображает будто слово Божие является ему чувственно. Мы говорим, что душа, когда бывает чиста, неизреченным неким внушением ощущает Божественное утешение, но не так, чтобы при сем чувственно являлось ей что-либо из невидимого: *ибо ныне мы ходим верою, а не видением*, как говорил апостол Павел ([2 Кор. 5:7](#)). Почему, когда кому-либо из подвижающихся явится свет, или зрак какой огневидный, или глас, пусть он ни под каким видом не принимает за истинное такое явление. Ибо это есть явно прелесть вражия, и многие, с которыми это случалось, по неведению, сбивались с пути истинного. Мы же знаем, что пока живем страннически в тленном теле сем, *устранены от Бога* ([2 Кор. 5:6](#)), т.е. не имеем возможности видимо видеть ни Его, ни дивных вещей Его пренебесных.

Преп. Григорий Синаит

— Часто иной, разглагольствуя об истине, от невежества своего говорит одно вместо другого, не умея сказать правильно, как дело есть, и тем приводит в ужас слушающих, а на безмолвии -ков наводит поношение и смех неразумным своим действованием. В том, что новоначальные ошибаются и после многих трудов, ничего нет дивного: так случилось со многими, Бога ищущими, и ныне, и в прежние времена. Тщательно и разумно внимай, любитель Божий. Когда, делая свое дело, увидишь свет или огонь вне или внутри или лик какой, Христа, напр., или Ангела, или другого кого, не принимай того, чтобы не потерпеть вреда. И сам от себя не строй воображений, и которые сами строятся, не внимай тем и уму не позволяй впечатлеть их в себе. Ибо все сие, со вне будучи печатлемо и воображаемо, служит к прельщению души. Истинное начало молитвы есть сердечная теплота, попадающая страсти, отраду и радость вселяющая в сердце непоколебимом возлюблением и утверждающая сердце несомненным удостоверением. Все приходящее в душу, говорят отцы, известное ли то или духовное, коль скоро сомневается в нем сердце, не приемля его, не от Бога есть, но послано от врага. Когда также увидишь ум свой вовне или в высоту влекомым от некоей невидимой силы, — не верь сему и не попускай уму влекомому быть, но тотчас понудь его на дело его. Что от Бога, то само собой приходит, тогда как ты и времени того не знаешь, хотя и враг внутрь чресл покушается призрачно представлять духовное, одно предлагая вместо другого, вместо теплоты наводя жжение нестройное, вместо веселия радость возбуждая бессловесную и сласть мокротную, и успеваеет укрывать себя за сими прельщениями от неопытных. Но время, опыт и чувство обыкновенно обнаруживают его перед теми, коим небезызвестны его злые козни. Гортань брашна различает, говорит Писание ([Иов. 34:3](#)). Так и вкус духовный все ясно показывает, как оно есть, не подвергаясь прельщению.

Прпп. Каллист и Игнатий

— Безмолвствуя и желая один быть, с Единым Богом, никогда не принимай, если увидишь что-либо чувственное или мысленное, внутрь тебя или вне, — лик Христа или Ангела, или образ святого, или световое изображение, мечтае-мое умом. Но не верь сему с негодованием, хотя бы то и другое что было, прежде чем спросить кого-либо из опытных: что есть дело самое полезное и Богу любезное и благоприятное. Храни же ум свой всегда бесцветным, безобразным, безвидным, бесформенным, бескачественным, бесколичественным, внимающим одним словам молитвы, поучающимся и об них размышляющим в сердечном внутри движении.

# БЛЮДЕНИЕ УМА И ГРЕХ

Блаж. Диадок

— Зла нет в естестве и нет никого злого по естеству, ибо Бог не сотворил ничего злого. Но, когда кто с похотением сердечным вносит в себя образ зла, тогда оно, несмотря на то, что не есть в естестве, начинает быть в таком виде, как возжелал сего тот, кто так делает. Почему должно со всем тщанием, непрестанно памятуя о Боге, не внимать обычным позывам на зло, ибо добро, сущее в естестве, могущественнее зла, прибывающего в естество со вне чрез навык, так как то есть, а этого нет, разве только когда со девается.

— Подвизающемуся надобно всегда соблюдать мысль свою неволнующейся, чтобы ум верно мог различать набегающие помыслы, и различая добрые и богопосланные, влагал в сокровищницу памяти, и непотребные демонские извергал вон из влагалищ естества.

Преп. Максим Исповедник

— К каким вещам были мы когда-нибудь пристапны, о тех носим и страстные воображения. Почему побеждающий страстные воображения, конечно, презирает и вещи воображаемые? Потому что брань с воспоминаниями о вещах столько же труднее брани с самими вещами, сколько грешить мыслью удобнее, нежели самим делом. Из страстей иные суть телесные, иные душевные. Телесные от тела получают повод, а душевные от внешних предметов. Но любовь и воздержание отсекают и те и другие: любовь — душевные, а воздержание — телесные.

— Не злоупотребляй мыслями, чтоб по необходимости не злоупотребить и вещами, ибо, если прежде не согрешим мысленно, то никогда не согрешим делом.

Авва Фалассий

— Ум, чувствами добре правящий и плоть в порядке установивший, одну только имеет брань, — брань с памятью.

Преп. Филофей Синайский

— Есть в нас мысленная брань более тяжелая, чем чувственная. Делателю благочестия надобно тако теши и ту цель преследовать умом, чтобы, как Маргарит какой или камень многоценный, в совершенстве усокровиществовать в сердце память о Боге. Надобно оставить все, даже тело, и презреть самую жизнь настоящую, чтобы Бога единого стяжать в сердце своем. Ибо св. Иоанн Златоуст сказал, что умного боговедения одного достаточно к тому, чтоб истребить лукавых.

- Мир имейте и святыню со всеми, их же кроме никтоже узрит Господа ([Евр. 12:14](#)), ради стяжания любви и чистоты, ибо они-то и суть мир и святыня. Гневом же надо вооружаться против одних демонов, мысленно враждующих против нас и ярящихся. Но послушай, как должно вести каждодневно действующую в нас брань; поступай так: с трезвением сочетавай молитву, и будет трезвение усиливать молитву, а молитва трезвение. Трезвение, непрестанно назирая за всем внутри, замечает, как враги покушаются войти туда и, заграждая им по силе своей вход, призывает в то же время на помощь Господа Иисуса Христа, чтобы Он прогнал этих лукавых воителей. При этом внимание заграждает вход посредством противоречия, а призываемый Иисус прогоняет демонов с мечтаниями их.

— С крайним напряжением внимания блюди свой ум. Как только заметишь вражий помысл, тотчас воспротиворечь ему, но, вместе с тем, спешి призвать Христа Господа на отомщение. Сладчайший же Иисус, когда ты еще будешь говорить, скажет: «Се с тобою Я, чтобы подать тебе заступление». Но ты и после того, как по молитве твоей все эти враги усмирены будут, опять продолжай усердно внимать уму. Вот снова волны помыслов,

множайшие прежних, одни за другими устремятся на тебя, так что от них будто уже погружается душа, как в пучину и готова погибнуть. Но и Иисус, опять возбуждаемый учеником, яко Бог запрещает злым ветрам помыслов, и они утихают. Ты же, улучив свободу от вражеских нападений на час или минуту, прославь Спасшего тебя и углубись в помышление о смерти.

Илия Екдик

— Ум, устремляясь горе, не тотчас востекает туда, но после того, как совершенно презрит все дальнее, посвятив себя Божественным деланиям.

Преп. Никита Стифат

— Велика ярость бесов на тех, кои преуспевают в созерцании. Они день и ночь приседят им с наветами, и то чрез тех, кои живут вместе с ними, возбуждая на них лютые искушения, то сами поднимают шум и топот для устрашения их — иногда нападают на них спящих, завидуя их покойному отдыху и всячески беспокоят их, хотя не могут причинить вреда тем, кои Богу себя посвятили. И, если бы не было при них Ангела Господа Вседержителя, охраняющего их, не избежать бы им их наветов и сетей смертных.

- *Плоть бо похотствует на духа, дух же на плоть (Гал. 5:17)*, и брань некая стоит между обоими ими скрытная, чтобы одному из врагов сих одержать победу над другими и перетянуть властительство на свою сторону. Это и есть то, что называется в нас крамолою, скопом, бунтом, восстанием, междоусобною бранью, коими раздирается душа.

Никифор Уединенник

— Внимание некоторые из святых называли блюдением ума, хранением сердца, иные — трезвением, иные — мысленным безмолвием, а иные еще иначе как. Но все сии наименования одно и то же означают; как о хлебе говорят: укрух, ломоть, кусок, так и о сем разумей. Что же есть внимание и какие его отличительные черты?

Внимание есть признак искреннего покаяния. Внимание есть души воззвание к себе самой, мира возненавидение и к Богу восход. Внимание есть отложение греха и воскресение добродетели. Внимание есть несомненное убеждение в отпущении грехов. Внимание есть начало созерцания, или лучше — его условие: ибо чрез него Бог, приникши, является уму. Внимание — есть безмятежие ума, или лучше — стояние его (установление от блуждений), по милости Божией ему даруемое. Внимание есть пресечение помыслов, памяти же Божией палата и сокровищница терпения всего находящего. Внимание потому есть веры, надежды и любви виновница, ибо кто не верует, не может переносить находящие со вне прискорбности. А кто не переносит охотно сих прискорбностей, тот не может реци: *Заступник мой еси Ты и прибежище мое (Пс. 90:2)*. Кто же не положит Вышнего прибежищем своим, тот не будет глубоко искренен в любви к Нему.

Преп. Исихий

— Ум с умом невидимо сцепляется на борьбу — ум демонский с нашим. Поэтому каждую минуту нужно из глубины души взывать ко Христу, чтобы Он отогнал ум демонский, добычу же победную даровал нам как человеколюбец. Ум, не не-радящий о своем сокровенном делании, вместе с другими благами, от непрестанного упражнения в хранении себя происходящими, обретает и то, что пять чувств телесных не будут у него споспешниками искушений греховных, приходящих со вне. Внимая всецело своей добродетели — трезвению и добрыми всегда желая услаждаться помышлениями, не попускает он пяти чувствам скрадывать себя, чрез вход к себе путем их вещественных и суетных помыслов; но, зная, какие случаются чрез них обольщения, сильным напряжением изгоняет их извнутри.

— Пребывай во внимании ума и не будешь преутружден искушениями. Отступая же от него, терпи, что найдет.

— Ослепляется ум тремя страстями: сребролюбием, тщеславием и сластолюбием.

— Начало плодоносия — цвет; а начало трезвения ума — воздержание в пище и питии, и отвержение и отсечение всяких помыслов, и сердечное безмолвие.

— Когда, возмогая о Христе Иисусе, начнем мы теши в трезвении, твердо установившемся, тогда сперва является нам в уме как бы светильник какой, держимый нами рукою ума и руководящий нас на стези мысленные; потом как бы луна в полном свете, вращающаяся на тверди сердечной; наконец, как солнце — Иисус, подобно солнцу, сияющий правдою, т.е. показующий Себя Самого и Свои всесветлые светы созерцаний.

— Хранение ума пристойно и достойно именовать светородным, молниеродным, светоиспускательным и огненосным. Ибо истинно сказать, оно одно превосходнее самых великих телесных добродетелей, сколько бы их не имел кто. Сего-то ради и надлежит называть сию добродетель самыми почетными именами, ради рождающихся из нее светозарных светов. Возлюбившие ее, из грешников непотребных, скверных, невежд неосмысленных, неправедных делают силою Христовою праведными, богопотребными, чистыми, святыми и разумными и не только это, но и начинают созерцать таинства и богословствовать. Сделавшись созерцателями, они переселяются к оному Пречистому, Беспредельному Свету, прикасаются к Нему неизреченными прикосновениями; с Ним живут и действуют, поелику вкусили *яко благ Господь* ([Пс. 99:5](#)). Так что на этих первоангелах явно исполняется слово божественного Давида: *обаце праведнии исповедаются имени Твоему, и вселятся прави с лицем Твоим* ([Пс. 139:14](#)). И действительно, они только одни истинно, и призывают Бога и исповедаются Ему, и с Ним беседовать всегда любят, любя Его.

— Горе внутреннему от внешнего, ибо внутренний человек много терпит от внешних чувств. Но, потерпев что-либо, он должен употребить бичи против этих внешних чувств. Сделавший то, что следует по букве, уразумел и то, что следует по умозрению.

— Если внутренний наш человек трезвится, то, по словам отцов, он силен сохранить и внешнего. По их же словам, мы и злодеи-демоны, обои, сообща совершаем грехи; те в помыслах или мечтательных живописях изображают только пред умом грехи, как хотят, а мы и помыслами внутренне и делами внешне грешим. Демоны, не имея тел дебелих, лишь помыслами, кознями и обольщениями и себе и нам уготовляют муку. Но, если бы эти непотребнейшие не были лишены дебелих тела, то грешили бы непрестанно и делами, всегда содержа в себе злое произволение, готовые нечестствовать.

— Злопамятствуя, злопамятствуй на бесов и, враждуя, враждуй на тело всегда. Плоть — коварный друг; и, будучи довольствуема, сильнейшую поднимает брань.

— Враждуй против тела и воюй против чрева.

— Не насытятся Ангелы, воспевая Творца; не насытится и ум, в чистоте им соревнующий. И как не пекутся о пище невестественные Ангелы на небе, так не пекутся о ней и вещественные невестественники, когда взойдут на небо безмолвия ума.

# МУДРОСТЬ ДУХОВНАЯ И РАЗУМ

Преп. Максим Исповедник

— Ум действует по естеству своему, когда содержит страсти в покорности, созерцает значение всего сущего и пребывает с Богом. Христианин умудряется сими тремя путями: заповедями, догматами и верою. Заповеди отрешают ум от страстей, догматы вводят его в познание Сущего, а вера — в созерцание Троицы. Нет души более досточестной, чем та, которая по естеству разумна. Бог яко Благой, создавая всякую душу по образу Своему, приводит ее в бытие самодвижною (свободною). Потом каждая по произволению своему или честь избирает или бесчестие наживает произвольно, делами своими.

Авва Фалассий

— Мнящийся быть мудрым ум есть облако безводное, носимое ветрами тщеславия и гордости.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Всякий, мнящийся быть мудрым, потому что прошел все науки и сведущ во внешней мудрости, никогда не сподобится проникнуть в тайны Божий и увидеть их, если прежде не смирится и не сделается в чувствах сердца своего буим, и вместе с самомнением отвергая и приобретенную ученость. Ибо кто так поступает и с неколеблющею верою последует мужам мудрым в Божественных вещах, тот, будучи ими руководим, вместе с ними входит в град Бога Живого, и Духом Святым наставляемый и просвещаемый, видит и познает то, чего никто из других людей видеть и познать не может. Так делается он богонаученным.

Преп. Григорий Синаит

— Истинный любомудрец есть тот, кто от существующих вещей познал Творца их и от Творца уразумел сущее и Божественное; не научением только познал, но и испытал. Или: совершенный любомудрец тот, кто преуспел в нравственном, естественном и богословском любомудрии, паче же в боголюбии.

# ПОДРАЖАНИЕ БОГУ

Блаж. Диадок

— Все мы люди по образу Божию есмы. Быть же по подобию Божию есть принадлежность одних тех, которые по великой любви свободу свою поработили Богу. Ибо когда мы не бываем своими самим себе, отвергаемся себя, тогда бываем подобными Тому, Кто по любви Своей, примирил нас с Собою; чего никто не может достигнуть, если не убедил души своей не увлекаться прелестями жизни самодовольной и самоугодливой.

Преп. Никита Стифат

— Ино — образ Божий и ино то, что усматривается в образе. Образ Божий — душа мысленная, ум и слово — единое и нераздельное естество, а усматриваемое в сем образе есть начальственность (самостоятельность), владычественность (независимость) и самовластность (свобода). Также ино слава ума и ино — достоинство его; ино то, что по образу, и ино, что по подобию. Слава ума есть возношение горе, приснодвижность к высшему, острозоркость, чистота, разумность, мудрость, бессмертие. Достоинство ума есть словесность, самостоятельность, владычественность, самовластие. То, что по образу, есть — иметь душу с умом и словом, личную, единосущную и нераздельную. Ум и слово принадлежат душе нетелесной, бессмертной, Божественной, мысленной — и все они единосущны, совечны, нераздельны между собою и раздельны быть не могут. То, что по подобию есть — праведность, истинность, благоутробие, сострадание и человеколюбие. В ком сии качества в действии суть и постоянно пребывают, в тех ясно зрится и что по образу и подобию. Богу, создавшему нас по образу и подобию Своему, бываем мы подобны добродетелью и разумением. Добродетель же Божия есть правда, преподобие и истина, как говорит Давид: *праведен осн, Господи, и истина Твоя окрест Тебе* ([Пс. 118:137](#); 88, 9). Бываем мы Ему подобны также правотою и благостию, *ибо благ и прав Господь* ([Пс. 24:8](#)) словом премудрости и разума ([Кол. 2:3](#)), святостью и совершенством, как Сам говорит: *Будите убо вы совершены, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* ([Мф. 5:48](#)) и *святн будите, яко Аз свят есмь* ([Лев. 19:2](#)), смирением и кротостию, ибо говорится: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* ([Мф. 11:29](#)). Богоподобие, сколько оно для нас доступно, невозможно улучшить ревнителю, если он наперед теплыми слезами не омоет приразившейся к нему тины греховной и не прилепится к исполнению святых заповедей Христовых. Сохранить неизменным богоподобие, стяжаваемое крайнею чистотою и полною любовью к Богу, возможно только при непрестанном простирании ока ума к Богу, в котором душа, обыкновенно, устанавливается чрез постоянное пребывание в доброделании, чрез непрестанную, чистую и непарительную молитву, чрез всестороннее воздержание и усердное чтение Писаний.

Св. Григорий Синаит.

— Как в человеке есть ум, слово и дух — и ни ум не бывает без слова, ни слово без духа, но всегда суть и Друг в друге и сами по себе; ум говорит посредством слова, и слово проявляется посредством духа — по сему примеру человек носит слабый образ неизреченной и началообразной Троицы, показывая и в сем свое по образу Божию создание.

# ПОДРАЖАНИЕ СВЯТЫМ

Преп. Максим Исповедник

— Святые были благи и человеколюбивы, благоутробны и милосердны, оказавшись одинаковые имеющими ко всему роду расположение любви, силою коей чрез всю жизнь верно сохраняя наилучшее из всех благ, разумею смирение, сию хранительницу благ и разрушительницу противоположного им зла, они пребыли неуловимыми для всех, тяготеющих нас искушений, как произвольных, кои от нас, так и непроизвольных, кои не от нас, восстания первых подавляя воздержанием, а приращения вторых отражая терпением.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Мертв для святых мир и люди мира. Почему как мирские видя не видят добрых дел святых мужей и слыша не могут нисколько понять Божественных словес, предлагаемых им благодатью Святого Духа, так и духовные и святые мужи не могут видеть лукавых дел лукавых мирских людей и понять страстных речей их, т.е. и они видя не видят, что в мире, и слыша о том, что касается мирских людей, находятся в таком Божественном состоянии и расположении, что как бы не слышат того, по неимению к тому чувства. Таким образом, не бывает никакого общения ни у духовных с мирскими, ни у мирских с духовными.

Преп. Нил Синайский

— Дух Святой написал жития святых, чтобы каждый из проводящих какой-либо образ жития возводился к истине подобными примерами.

Преп. Ефрем Сирин

— Мы ублажаем святых и желаем себе их венцов, но не хотим подражать их подвигам. Или думаете, что они удостоились венцов даром, без трудов и скорбей? Угодно ли послушать, какое упокоение имели святые в жизни сей? *Избиени быша... проидоша в милотех... лишены, скорбяще, озлоблены* ([Евр. 11:35, 37](#)). Хочешь с ними вечно царствовать, иди путем их.

Преп. Антоний Великий

— Мы названы именами святых и облечены в одежду их, которою хвалимся пред неверными; подражать же делам их не имеем усердия. Боюсь, как бы не шло к нам сказанное апостолом: *имущие образ благочестия, силы же его отвергнушиеся* ([2 Тим. 3:5](#)). Серафим, которого видел прор. Иезекииль ([Иез. 1:4-9](#)), есть образ верных душ, кои подвизаются достигнуть совершенства. Имел он шесть крыльев, преисполненных очами; имел также четыре лица, смотрящих на четыре стороны: одно лицо подобно лицу человека, другое — лицу тельца, третье — лицу льва, четвертое — лицу орла. Первое лицо означает верных, кои, живя в мире, исполняют заповеди, на них лежащие. Если кто из них выйдет в монашество, то он подобным становится лицу тельца, потому что несет тяжелые труды в исполнении монашеских правил и совершает подвиги более телесные. Кто, усовершенствовавшись, исходит в уединение и вступает в борьбу с невидимыми демонами, тот уподобляется лицу льва — царя диких зверей. Когда же победит кто невидимых врагов и возобладает над страстями и подчинит их себе, и будет восторгнут горе Духом Святым и увидит Божественные видения, тот уподобится лицу орла: ум его будет тогда видеть все могущее случиться с ним с шести сторон, подобясь тем шести крылам, полным очей. Так станет он Серафимом духовным и наследует вечное блаженство.

Преп. Максим Исповедник

— Брат спросил: «Кто же, отче, может исполнить все заповеди, когда их столько?» Старец ответил: «Тот, кто подражает Господу и последует Ему шаг за шагом». Брат сказал: «А Господу кто же может подражать? Господь был Бог, хотя и соделался человеком, а я человек грешный, порабощенный бесчисленным страстям. Как же могу я подражать Господу?» Старец ответил: «Из тех, которые порабощены миру и суетностям его, никто не может подражать Господу; те же, которые могут сказать: *се, мы оставихом вся и вслед Тебе идохом* ([Мф. 19:27](#)), — получают силу подражать Господу и по всем заповедям Его направляются». Брат сказал: «Но, отче, заповедей Господних много и кто может все их иметь в уме, чтобы подвизаться за все, особенно я, человек небольшого ума? Почему желал бы я услышать краткое слово, чтобы содержать его, содевать мне свое спасение». Старец ответил: «Хотя и много заповедей, но все они совмещаются в одном слове: *возлюбиши Господа Бога твоего... всею крепостию твоею и всем помышлением твоим: и ближнего твоего, яко сам себе* ([Лк. 10:27](#)). Подвизавшийся соблюдать сие слово исправляет все зараз заповеди. Но кто не отрешается от всякого пристрастия к вещественному, то не может настоящим образом любить ни Бога, ни ближнего».

— Не все пекись о плоти, но определив ей подвиг по силе ее, весь ум свой обрати на внутреннее. *Телесное бо обучение в мале есть полезно: а благочестие на все полезно есть* ([1 Тим. 4:8](#)).

Преп. Феодор Едесский

— Тело желает наслаждаться соответственными ему вещами посредством чувства, а чем более удовлетворенно бывает, тем более желает. А это противно стремлению души. Почему, первую заботою души да будет — всем чувствам наложить узду, чтобы не услаждаться чувственным, как сказано. Поелику же тело чем сильнее бывает, тем сильнее стремится к своему; чем же сильнее к сему стремится, тем неудержимее бывает, то душе надлежит второе — усиленно стараться умерщвлять плоть постом, бдением, стоянием, спаньем на голой земле и всякими другими лишениями, чтоб истощив силы ее, иметь ее смиренною и благопокорною при всех духовных деяниях... Но как желать сего легко, а исполнить трудно, и много при сем допускается опущений против должного по причине окрадения чувством при всем внимании, то третье благоразумно придумано врачевство — молитва и слезы...

— Истинная десятина наша к Богу есть душевная Пасха, т.е. прохождение всякого страстного нрава и всей неразумной чувственности. Сей, вкусивший Пасхи, причащается Агнца непорочного, взявшего грех мира, и не умрет к тому же, но, по слову Господа, жить будет во веки ([Ин. 6:50](#)).

Преп. Нил Синайский

— Благочестив не тот, кто многим милость оказывает, но тот, кто никого не обижает.

— Словом изучай добродетель, а проповедуй о ней делом.

— Не иметь только добродетель почитай делом прекрасным, но иметь ее как должно.

— Ревнуй о добродетели, потому что она чрез любомудрие богом являет Адама.

— Не говори: не могу соблюсти заповедь Божию по причине препятствия от отца, или от матери, или от жены, или от чад, или от другого кого, ибо они не избавят тебя от гнева грядущего и от червя неусыпающего. Да будет же тебе всякий препятствующий в сознании Бога и добродетелей мерзостен и ненавистен; с таковым ниже да яси.

Преп. Ефрем Сирин

— Некто из святых сказал: «Думай о хорошем, чтобы не думать о худом, потому что ум не

терпит быть в праздности». Занятие суетными мыслями рождает и дела суетные, а занятие добрыми мыслями рождает и добрый плод.

Преп. Антоний Великий

— Если приступаешь к какому делу и не видишь на то воли Божией, ни за что не делай того.

— Истинный человек старается быть благочестивым. Благочестив тот, кто не желает чуждого ему, чуждо же человеку все сотворенное. Итак, презри все, так как ты образ Божий. Образом Божиим бывает человек, когда живет право и богоугодно, а этому быть не возможно, если не отстанет человек от всего страстного. У кого ум боголюбив, тот искусен во всем, что спасительно для души, и во всяком благоговеинстве, требуемом от него. Боголюбивый муж не укоряет никого другого, потому что знает, что и сам согрешает и это есть признак души спасающейся.

# ПРАВЕДНОСТЬ, РАДОСТЬ, СВЯТОСТЬ, ЧИСТОТА

Блаж. Диадок

— Душе чистой свойственны: слово независтное, рвение незлобивое и рачение о славе Господа непрестающее. Тогда (когда душа чиста) и ум верно устанавливает свои чаши (как устанавливаются на весах чаши весовые) и трезвением пребывает в своем о всем суждении, как на чистейшем и неподкупном судилище.

— Очистить ум только Духа Святого есть дело. Ибо, если не придет Крепльший Сей, не поймает и не свяжет хищника онаго ([Лк. 11:22](#)), то похищенное им никак не может быть высвобождено. Подобаеет убо всякими добродетелями, наипаче же миром душевным упокоевать в себе Духа Святого, чтобы иметь в себе светильник разума всегда светящим; потому что, когда он непрестанно светит в сокровенностях души, тогда не только явны бывают в уме даже малые темные прилоги бесовские, но и бездейственны и неустойчивы, будучи обличаемы Святым оным и Преславным Светом. Почему и апостол говорит: *Духа не угашайте* ([1 Фес. 5:19](#)), т.е. *не оскорбляйте* ([Еф. 4:30](#)) благостыни Святого Духа злыми делами или помышлениями, чтобы не лишиться всепобедительного оногo светильника. Ибо не присносущный и животворный угасает при сем Дух, но Его опечаление или, лучше, отвращение оставляет ум наш ожестелым и чуждым света ведения.

— Иная есть радость началовводная и иная завершительная: та — непричастная мечтаний (о себе), а эта сильна смиренномудрием; посреди же них — печаль боголюбивая и неболезненный плач. *Яко во множестве мудрости множество разума, и приложивый разум, приложит болезнь* ([Еккл. 1:18](#)). Сего ради надлежит прежде началовводной радостью призвать душу к подвигам; потом предать ее обличению и искушению истиною Духа Святого как о прежде содеянных грехах, так и содеваемых еще поползновениях в самозабвении, *во обличениях о беззаконии наказал еси человека, и истаял еси, яко паучину душу его* ([Пс. 38:12](#)), чтобы после того, как обличение Божие искусит ее, как в горниле, она восприяла действие немечтательной радости в теплом памятований о Боге.

Преп. Иоанн Карпафский

— Кто хочет, чтобы его прозвали мудрым и разумным и другом Божиим, тот да печется усердно душу свою представить Господу такую, какую от Него приял ее: чистою, неузвленною, и всю непорочною. За это увенчан будет он на небесах и ублажен Ангелами.

Преп. Максим Исповедник

— «Не говорите, что вы есте храм Божий», — говорит пророк Иеремия ([Иер. 7:4](#)). Не говори и ты: одна вера в [оспода нашего Иисуса Христа может спасти меня. Ибо это невозможно, если не стяжаешь и любви к Нему, делами свидетельствуемой. Что же касается до голой веры, то *и беси веруют и трепещут* ([Иак. 2:19](#)).

— Если хочешь быть праведен, доставляй что достоин каждой в тебе части, т.е. душе и телу: мыслительной — чтение, духовные созерцания и молитвы; раздражительной — духовную любовь, противоположную ненависти; возделевательной — целомудрие и воздержание, а плоти — пищу и одеяние, кои одни необходимы.

— Соделавший сердце свое чистым не только познает смысл и значение вещей второстепенных и после Бога сущих, но прошедши все их, зрит некако и Самого Бога — в чем крайнейший предел благ. Посетив такое сердце, Бог удостаивает Духом начертывать на нем Свои письма, как на скрижалях Моисеевых, в такой мере, в какой оно само себя возростило доброю деятельностью и созерцанием, по заповеди, таинственно повелевающей: расти и множиться ([Быт. 35:11](#)).

Преп. Феогност

— Лобызай чистоту, как зеницу ока своего, да будешь храм Божий и дом Ему желанный: ибо без целомудрия невозможно соделаться своим Богу. Порождает же сия любовь к Богу беспристрастие к миру и удаление от него, а сохраняет смиренномудрие, воздержание, молитва непрестанная, созерцание духовное (богомыслие), плач и рассуждение — доброты коих не улучишь ты без бесстрастия.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Чисто сердце, я полагаю, у того, кто не только не бывает тревожим и тяготим какой-либо страстью, но не помышляет даже ни о чем худом или мирском, хотя бы кто хотел того, и одну память о Боге держит в себе с неудержимою любовью. Ибо око души — ум, когда ничто не мешает его созерцанию, чисто в чистом свете видит Бога. Сердце чисто есть и называется то, которое не находит в себе никакого помышления или помысла мирского, но все прилеплено к Богу и сочетано с Ним так, что не вспоминает ничего мирского, ни печального, ни радостного, но превитает в созерцании, возносясь до третьего неба, восторгаясь в рай и видя наследие благ, обетованных святым, применительно к чему представляет потом, сколько возможно сие для немощи человеческой, и блага вечные. Вот что служит знамением чистоты сердечной и верным признаком, по которому всякий может определить меру своей чистоты и видеть себя, как в зеркале.

Преп. Нил Синайский

— Нет ничего великого в том, если мы сделаемся праведными; ибо, в таком случае, мы станем такими, какими созданы мы от Бога в начале — добрыми зело.

— Не избавят от вечного огня вера и крещение без дел правды. Если ты сочетался со Христом, соблюдай заповеди Его, и если веришь в будущее, старайся заработать вечную славу и бойся меча огненного. Если же ты не соблюдаешь заповедей Божиих, то не называй себя верным.

Преп. Исаак Сирий

— Мы храм Божий ([1 Кор. 3:16](#)). Посему, как чист Сам Бог, очистим храм Его, чтобы Он возжелал вселиться в нем. И, как Он Сам свят, освятим и храм Его; украсим его всякими добрыми и честными делами, облагоухаем его благоуханием покоя воли Божией, чистою и сердечною молитвою. Тогда облако славы Его приосенит душу, и свет величия Его воссияет внутри сердца.

— Мир душевный бывает следствием доброго порядка, и от мира рождается свет, от света же и мира просиявает в уме чистый воздух.

— Когда приблизится время воскреснуть в тебе духовному человеку, тогда возгревается радость в душе твоей, и помыслы твои заключаются внутри тебя тою сладостью, какая в сердце твоём. А когда мир покушается снова восстать в тебе, тогда умножается в тебе парение мыслей.

— В какой мере вступил кто в подвиг ради Бога, в такой сердце его приемлет дерзновение в молитве его, и в какой мере человек развлечен многим, в такой лишается Божией помощи.

— Св. Григорий говорит: «Тот храм благодати, кто в единении с Богом, — и всегда озабочен мыслью о суде Его.

Преп. Антоний Великий

— Спросили св. Антония: «Что есть радость о Господе?» Он ответил: «Делом исполнить какую-либо заповедь с радостью, во славу Божию. Ибо, когда исполняем Его заповеди, нам должно радоваться. Но будем опасаться, чтобы, радуясь, не вознестись гордостью, но все упование возлагать на Господа».

# ЖИЗНЬ ДЕЯТЕЛЬНАЯ И СОЗЕРЦАТЕЛЬНАЯ

Преп. Феогност

— Воздержись от высших созерцаний, если ты не достиг еще крайнего бесстрастия; не гонись за тем, чего догнать нельзя, и не ищи того, что выше сил твоих. Если желаешь сделаться богословом и созерцателем, путем жизни взойди до сего и чистою стяжи чистое богословие. Помянув о богословии, напоминаю тебе, смотри не простирайся в высоту его до безмерности и ведай, что не пристало нам, еще млеком добродетелей напояемых, покушаться воспарять туда, чтобы понапрасну не растерять перьев, как бывает с молодыми птенцами, хотя сладость ведения и сильно влечет наше желание. Когда же по очищении целомудрием и слезами восторгнемся от земли, как Илия или Аввакум, предначиная или предызображая имеющее некогда быть восхищение на облацех, и молитвою созерцательною, чистою и непарительною став вне чувств, взыщем Бога, тогда, может быть, коснемся сколько-нибудь и богословия. Равным образом, желая сподобиться Божественного видения и озарения ума, прежде возлюби мирную и безмолвную жизнь, и упразднишь от всего, познай и себя и Бога. Если будет это, то ничто уже не воспрепятствует тебе, как в тонком веянии, при внутреннем устройении твоём, чистом и никакой страстию не возмущаемом, умно узреть для всех Невидимого, благовествующего тебе спасение, чрез впечатлительнейшее познание Его.

Илия Екдик

— Конец деятельности жизни — умерщвление страстей; а конец созерцательной — видение добродетелей.

Преп. Максим Исповедник

— О проходящем деятельную жизнь говорится, что он временно проживает во плоти, как пришлец, имеющий целью деланием добродетелей отсечь от души своей сочувствие к плоти и отторгнуть себя от вещественных прелестей. А о том, кто проходит жизнь созерцательную, говорится, что он в самой добродетели пришельствует, как в зеркалах еще и в гаданиях созерцающий истину Ибо еще не узрены им чрез вкушение, как бы лицом к лицу, подлинные виды чаемых благ, как они есть. И всякий святой, в отношении к будущим благам образом ходит, вопия: *пресельник аз есмь у Тебе и пришлец, якоже вси отцы мои* ([Пс. 38:7, 13](#)).

— Тому, кто деятельно проходит жизнь, Господь присущ посредством добродетелей, а от того, кто ни во что ставит добродетель, Он отступает. И опять, мужу созерцательному Он присущ чрез истинное ведение вещей; от того же, кто в какой-либо мере в сем погрешает, отступает.

— Слово Божие есть путь ([Ин. 14:6](#)) для тех, кои, проводя деятельную жизнь, верно и твердо текут поприщем добродетели, не уклоняясь ни на десно, по тщеславию, ни на шуе поползновением на страсти, и по Богу направляя стопы свои. *Аз есмь дверь*, — сказал Господь ([Ин. 10:9](#)). Ибо Он тех, кои добре совершили весь путь добродетелей, в непорочном течении деятельной жизни своей, вводит в область ведения, и, как свет, показывает им пресветлые сокровища премудрости. Один и Тот же Он есть и путь, и дверь, и ключ, и царствие: путь, как путеводитель; ключ, как отпирающий достойным вход к Божественным сокровищам; дверь, как вводитель; царствие, как наследуемый и по причастию во всех сущий.

— Прославляет Бога в себе не тот, кто словами только благоговейно чтит Бога, но кто ради Бога, из-за заповедей, терпеливо переносит страдания и труды. Таковой взаимно Богом прославляется славою, сущою в Боге, нося в себе благодать бесстрастия, как награду за добродетель по причастию. Ибо всякий прославляющий Бога в себе страданиями из-за добродетели в деятельной своей жизни и сам в Боге прославляется чрез бесстрастное озарение

Божественными лучами в состояние созерцания.

# СОВЕРШЕНСТВО ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

Преп. Иоанн Карпафский

— Огонь желания высших благ и святого богомыслия о словах Духа да горит непрестанно на жертвеннике души твоей.

Блаж. Диадок

Предел или верх совершенства веры есть бесстрастное погружение ума в Бога.

Предел упования (надежды) — преселение ума к чаемым благам.

Предел терпения — невидимое, яко видимое, зря умными очами, неуклонно стоять в терпении.

Предел нестяжательности — так желать не иметь, как иной желает иметь.

Предел разумения — не ведать себя в исступлении (или всецелом устремлении) к Богу.

Предел смиренномудрия — решительное забвение своих добрых дел.

Предел безгневия — великое желание не гневаться.

Предел чистоты — чувство непрестанное, прилепленное к Богу.

Предел любви — умножение дружеского расположения к тем, которые оскорбляют и поносят.

Предел совершенного изменения — в сладостном вкушении Бога вменять в радость прискорбность смерти.

— Духовным созерцаниям да предводительствуют вера, надежда, любовь, и наипаче — любовь, ибо те две научают только презирать видимые блага, а любовь самую душу чрез добродетель сочетавает с Богом, умным чувством постигая Невидимого.

Авва Зосима

— Некто сказал мне: «Авва, слишком много того, что заповедано нам и помрачается ум, когда станешь рассматривать, что соблюдаешь и что не соблюдаешь». — Я ответил ему: «Это пусть не смущает тебя; но вот что содержи в мысли: что если будешь непристрастен к вещам, то удобно исполнишь всякую добродетель. Не ссорясь из-за них, ты не будешь злопамятствовать, и тогда, какой труд будет для тебя молиться за врагов? То же ли, что копать землю? Но, иди путем терпения, переноси благодушно неправые потери в имуществе, благодари за обещание, — и вот ты ученик свв. апостолов, которые, возвращаясь из судилища после побоев, радовались, что сподобились за имя Христово бесчестие приять ([Деян. 5:41](#)). И они, как чистые и святые, за имя Христово прияли бесчестие; мы же должны подвергаться бесчестию за грехи свои. Мы бесчестны, хотя бы никто не бесчестил нас, — и прокляты, ибо *прокляти*, говорит пророк, *уклоняющиеся от заповедей Твоих* ([Пс. 118:21](#)). Не всем принадлежит терпеть бесчестие за имя Христово, не всем, но только святым и чистым, как я сказал; дело же подобных нам людей есть с благодарностью принимать бесчестие, исповедуя, что справедливо терпим за худые дела наши. Окаянная та душа, которая, зная свои нечистые дела и видя, что достойно терпит то, что терпит, сидит и, обманывая совесть свою, сплетает помыслы, говоря: он мне то и то сказал, бесчестил меня и поносил, наветуя сама на себя и сама заменяя для себя место демонов. Ибо, что бывает у художников, тоже случается и с душою. Как там, главный мастер, преподав ученику искусство, оставляет ученика потом работать самого по себе и не имеет более нужды сидеть подле него, а только по временам надсматривает за ним, не разленился ли или не испортил ли дела, — так и демоны, если увидят душу покорною и легко принимающую злые помыслы, предают ее сему сатанинскому искусству и не считают уже нужным сидеть подле нее, будучи в уверенности, что ее самой одной достаточно к навету против себя, — только по временам приходят посмотреть: не разленилась ли она».

Преп. Иоанн Кассиан

— Три побуждения заставляют людей подавлять страсти, именно: страх геенны мучения в будущем, или боязнь строгости законов в настоящем; надежда и желание получить Царство Небесное; наконец, любовь к добродетели или добролюбие. Что страх заставляет гнушаться скверны зла, о сем говорится в Притчах: *Страх Господень ненавидит неправды* (8, 13). Что надежда также удерживает от увлечения страстями, о сем сказано: *Не прегрешат вси уповающи на Него* (Пс. 33:23). О любви же сказано, что она даже не боится падения греховного: *любви николиже отпадает* (1 Кор. 13:8). Посему апостол все дело спасения заключил в стяжании этих трех добродетелей, говоря: *Ныне же пребывают вера, надежда, любви: три сия*. Вера, нарушая страх будущего суда и мучений, отклоняет нас от скверны страстей; надежда, отторгая ум наш ожиданием небесных воздаяний, заставляет презирать все плотские удовольствия; любовь, огнем своим воспаляя в нас любовь ко Христу и к преспеянию в духовных добродетелях, побуждает с совершенною ненавистью отвращаться от всего, что противно им. Мы не иначе можем достигнуть истинного совершенства, как возлюбивши Бога не по другому чему, как по одному влечению любви к Нему, потому что и Он прежде возлюбил нас не для другого чего, как для нашего спасения. Для сего надобно нам стараться с пламенной ревностью восходить от страха к надежде, от надежды на степень любви к Богу или любви к самим добродетелям с полною горячностью душевной, чтобы, восприяв такую приверженность к добру, могли мы, сколько это доступно для человеческой природы, неуклонно пребывать в нем.

Преп. Максим Исповедник

— Брат спросил: «Что должно делать, чтобы возмочь непрестанно быть с Богом?» Старец ответил: «Невозможно уму всегда быть с единым Богом, если не стяжает он следующих трех добродетелей: любви, воздержания и молитвы. Любовь укрощает гнев; воздержание иссушает похоть, а молитва, отрешая ум от всех помышлений, нагим представляет его Самому Богу. Эти три добродетели совмещают в себе все правды и без них ум не может пребывать с единым Богом». Брат спросил: «Прошу тебя, отче, научи меня, как любовь укрощает гнев?» Старец ответил: «Дело любви — миловать ближнего и благодетельствовать ему, долготерпеть на нем и сносить все причиняемое им, как часто было говорено. Имея такие свойства, любовь естественно укрощает гнев в том, кто стяжал ее». Брат сказал: «Не малы дела ее, но блажен тот, кто возмог стяжать ее. Я же, поистине, далек от нее. Однако ж прошу тебя, отче, скажи мне, что значит — долготерпеть?» Старец ответил: «Быть твердо духом в несчастиях, сносить всякое зло и ждать конца искушению, не позволяя проторгаться гневу, или сказать неразумное слово, или заподозрить что, или подумать что неприличное благочестивому человеку, как говорит Писание: *до времени стерпит долготерпеливый, и последи воздаст ему веселие: до времени скрывает словеса своя, и устне верных исповедают разум его* (Сир. 1:23-24). Искренно отрекшийся мирских вещей и нелицемерно, из любви, служащий ближнему, скорее освобождается от всякой страсти и становится причастным Божественной любви и Божественного ведения».

— Как воспоминание об огне не согревает тела, так вера без любви не производит в душе света ведения.

— Чиста душа, освободившаяся от страстей, и непрестанно возвеселяемая Божественною любовью.

— Совершенная любовь не разделяет единого естества человек по различным их нравам, но всегда смотря на оное, всех человек равно любит: добрых — как друзей, а недобрых — как врагов, благодетельствуя им, долготерпя, перенося ими причиняемое, отнюдь не оплачивая им зла, даже страдая за них, когда случай потребует, дабы, если возможно, соделать и их себе друзьями. Но, если и невозможно, она все же не отступает от своего расположения к ним, всегда равно являя плоды любви всем человекам. Так Господь Бог наш Иисус Христос, являя Свою к

нам любовь, пострадал за все человечество и всем равномерно даровал надежду воскресения, хотя, впрочем, каждый сам себя делает достойным или славы или мучения адского.

— Признак совершенного бесстрастия тот, когда и во время бодрствования, и во сне представления вещей всегда всходят на сердце простыми.

— Исполнением заповедей ум совлекается страстей, духовным созерцанием видимого совлекается страстных о вещах помыслов, познанием невидимого отрешается от созерцания видимых вещей, наконец познанием Св. Троицы и от самого ведения вещей невидимых (т.е. достигает вершины познания).

— За воздержание награда — бесстрастие, за веру — ведение. Бесстрастие рождает рассудительность, а ведение — любовь к Богу.

— Совершенный в любви и достигший верха бесстрастия не знает разности между своим и чужим, или своего и чужого, или между верным и неверным, или между рабом и свободным, или даже между мужским полом и женским. Но, став выше тиранства страстей и взирая на одно естество человеческое, на всех равно смотрит и ко всем расположен бывает ([Гал. 3:28](#)).

— Мзду за подвиги в добродетели составляет бесстрастие и ведение. Ибо они виновники бывают для нас Царствия Небесного, как страсти и неведение — муки вечной. И потому, ищущий их ради славы человеческой, а не ради того, что они добро суть, слышит от Писания: просите, и не приемлете, зоне зле просите ([Иак. 4:3](#)).

— Совершенная душа есть та, которой вожделетельная сила вся совершенно устремилась к Богу.

— Совершенный ум тот, который истинною верою неведомо познав Неведомого, обозрел все вещи вообще Его творения и от Бога получил всеобъемлющее познание о Его в них Промысле и Суде, сколько то доступно человекам.

— Начало и конец спасения каждого есть Премудрость, которая, начиная, прежде порождает страх, а потом, усовершенствовав, к концу порождает любовь. Или лучше сказать, поначалу она сама смотрительно бывает страхом, чтоб удерживать любителя своего от худа, а потом, к концу, сама собою естественно оказывается любовью, исполняя духовным обрадованием тех, которые сожителем с нею заменили обладание всеми видимыми благами.

— Совершен тот, кто с произвольными искушениями борется воздержанием и произвольные переносит с терпением. А всецел тот, кто деяния совершает с ведением и умозрение не оставляет бездейственным.

Авва Фалассий

— Совершенное бесстрастие порождает чистые помышления, а совершенное ведение ставит пред лице Непостижимого.

— Подвижничество требует терпения и мужества, потому что сластолюбие изгоняется не иначе, как долговременным и охотным самоутруждением. Удобно совершишь подвиги подвижничества, если все будешь делать в меру и по правилу. Держи всегда одинаковую меру в подвигах и без крайней нужды не нарушай положенного правила.

Преп. Феодор Едесский

— Какое восхождение к совершенству и обожению! По части ума это совершеннейшее ведение сущего и Того, Кто выше всего сущего, сколько это доступно для человеческого естества; по части вожделения — всеконечное и непрестанное вожделение и стремление к Первому Добру; по части раздражения — энергичнейшее и деятельнейшее движение к вожделенному, непрестающее и неослабное никакими из встречающихся прискорбностей, непресекаемое в своем поступании вперед, но неудержимо, и, вспять не обращаясь, шествующее.

— Конец нашей жизни есть блаженство или, что то же, Царство Небесное, или Божие. А оно само есть не зрение только царственнейшей Троицы, но при этом приятие и Божественного привлечения, и как бы, восприятие обожения и сим привлечением восполнение неустанного в нас и усовершенствование несовершенного. И это-то служит пищу мысленных существ, — это восполнение недостающего чрез Божественное оное привлечение. Здесь совершается круг некий непрестанный, от того же начинающийся и тем же кончающийся. Ибо, чем более кто разумеает, тем более вожделевает; чем более вожделевает, тем более вкушает; чем более вкушает, тем более возбуждается к большему опять уразумеванию, и тотчас снова начинает это недвижимое движение, или недвижимую неподвижность.

— Как должно идти к концу жизни нашей? Для разумных душ, кои суть умные сущности и малым чем отстоят от умов ангельских, здешняя жизнь есть борение, и жизнь во плоти дана им на подвиг. Воздаяние же за подвиг и борение есть вышесказанное состояние — дар, достойный вместе и Божественной благодати и Божественной правды. Правды, потому что блага оные достигаются не без собственных трудов и потов; благодати, потому что дар безмерно превосходит всякий собственный труд, и еще потому, что самое то, что возмочь доброе, есть дар Божий.

Преп. Филофей Синайский

— Есть в нас мысленная брань, более тяжелая, чем чувственная. Делателю благочестия надобно тако теши и ту цель преследовать умом, чтобы как Маргарит какой или камень многоценный, в совершенстве усокровиществовать в сердце память о Боге. Надобно оставить все, даже тело, и презреть самую жизнь настоящую, чтобы Бога единого стяжать в сердце своем. Ибо св. Иоанн Златоуст сказал, что умного боговедения одного достаточного к тому, чтобы истребить лукавых.

— Ведущие мысленную брань должны со всем усердием избрать себе, по указанию Божественных Писаний, духовные делания и возложить их на ум, как целительные пластыри. Так с утра должно мужественно и неотступно стоять у двери сердца, с крепкою памятью о Боге и непрестанною, в душе, Иисус Христовою молитвою и сею мысленною стражею и убивать всех грешников земли, т.е. верною, усиленною и горе восхищающею памятью о Боге посекать, ради Господа, главы сильных и начала брань воздвигающих помыслов, ибо, как знаем, и в мысленных подвижнических трудах есть некоторый Божественный чин и порядок действия. Так должно делать нудящим себя (Царствия ради), пока настанет положенное время вкушения пищи. После сего, благодарение воздав Господу, по единому человеколюбию Своему питающему нас двоякою- пищею, и духовною и телесною, должно томить себя памятованием и размышлением о смерти. А на следующий день опять надо самодержавно браться за утреннее дело. Ибо и при таком каждодневном образе действия едва-едва возымеем мы в Господе избегнуть сетей мысленного врага. Такое делание, впрочем, утвердившись в нас, рождает три добродетели: веру, надежду и любовь, из коих вера располагает нас к истинному страху Божию, а надежда, преодолев рабский страх, приводит человека к любви Божией.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Бог от нас, человеков, не требует ничего другого, кроме одного того, чтобы мы не грешили. Но это не есть исполнение закона, а только ненарушимое хранение образа и горнего достоинства, в коих, стоя по естеству и нося светло-осиянную одежду Духа, мы пребываем в Боге и Он в нас, бываем по благодати богами и сынами Божиими, и знаменуемся светом познания Бога по слову: *Знаменася на нас свет лица Твоего, Господи!* ([Пс. 4:7](#)).

— Преуспевающие в духовном совершенстве, когда просвещаются или осияваются в уме, тогда видят мысленно славу Господа и научаемы бывают мысленно Божественною благодатию ведения за ведением, восходя от созерцания сущего к познанию Того, Кто воистину есть выше

всего сущего, — Бога. Приближающиеся к совершенству, видя только еще отчасти беспредельность (духовных вещей) и сознавая непостижимость того, что видят, удивляются и приходят в изумление; а чем более входят они, неведомо как, в свет ведения, тем более сознают свою немощь. То, что является им некоторым образом примрачно, показывает себя как бы зеркалом в гадании, и отчасти осиявая ум, мыслящий о том, когда благоволит явить себя в большем свете и соединиться по причастию с тем, кто им освещается, вовлекая всего его в себя, так что он бывает весь в глубине Духа, как бы в глубине безмерных, светлых вод, — тогда он восходит неизъяснимо в совершенное неведение как вступивший туда, где все выше ведения.

Преп. Иоанн Лествичник

— Греха и страсти естественно нет в природе человека. Бог — не творец страстей. Добродетели же многие даровал Он нашей природе, из числа которых суть и следующие: милостыня — ибо и язычники сострадательны; любовь — ибо часто и бессловесные животные проливают слезы при потере друг друга; вера — ибо все мы от себя ее порождаем; надежда — ибо мы, и когда взаим даем или берем, и когда сеем, и когда плаваем, делаем это, надеясь обогатиться. Итак, если, как доказано, любовь и добродетель естественно присущи нашей природе, любовь же есть исполнение закона, то явно, что добродетели не чужды нашему естеству И да постыдятся те, которые извиняют неделание добродетелей своим бессилием. Но, что касается до чистоты, безгневия, смиренномудрия, молитвы, бдения, поста и всегдашнего умиления, то сии добродетели выше естества. Некоторым из них научили нас люди своим примером; образцами других были для нас Ангелы, а иных учитель и дарователь есть Сам Бог Слово.

Преп. Исаак Сирин

— Представь себе, что добродетель есть тело, созерцание — душа, а то и другое — один совершенный человек, соединяемый духом из двух частей: из чувственного и разумного. И как невозможно, чтобы душа пришла в состояние проявлять свое бытие без совершения образования тела с его членами, так невозможно душе прийти в созерцание без совершения дела добродетели.

— Есть три мысленных способа, по коим ведение восходит и нисходит. Способы сии суть: тело, душа, дух. Ведение — есть Божие даяние естеству разумных тварей, данное при начале их создания. И оно, по природе своей, просто и неделимо, как свет солнечный, но, сообразно с деланием своим, приобретает изменения и деления.

— Кто с ведением убегает суетной славы, тот ощутил в душе своей будущий век.

— Не будем смущаться, когда бываем в омрачении. Разумею же то особенное омрачение, в котором в иное время душа томится и бывает как бы среди волн; и, читает ли человек Писание или совершает службу — во всяком деле, за какое ни примется, омрачение у него за омрачением. Таковой оставляет дело и часто не попускается ему даже приблизиться к оному. Этот час исполнен отчаяния и страха; надежда на Бога и утешение веры в Него совершенно отменятся душою и вся она всецело исполняется сомнения и страха. Но Бог не оставляет души в таком состоянии надолго, но вскоре творит и избытие ([1 Кор. 10:13](#)). А я замечу тебе и даю совет: если не имеешь силы совладеть с собою и пасть на лицо свое в молитве, то облеку голову свою мантиею и спи, пока не пройдет для тебя этот час омрачения, но не выходи из келлии. Сему искушению подвергаются наипаче желающие проводить жизнь умственную и в шествии своем ищущие утешение веры. Поэтому всего более мучит и утомляет их этот час колебанием ума; следует же за сим часто хула, а иногда приходит на человека сомнение в воскресении и иное нечто, о чем не должно нам говорить. Занимающиеся делами телесными совершенно свободны от сих искушений. На них приходит иное уныние, известное всякому, которое в образе действия своего отлично от сих и подобных им искушений. Блажен, кто претерпит это,

не выходя за дверь. Впрочем, не в один час оканчивается борьба сия; и благодать не вдруг приходит снова и вселяется в душе, но постепенно. И одно сменяется другим: временем — искушение и временем — утешение.

Преп. Антоний Великий

— Совершенство подвига твоего есть послушание, и добро человеку, если он несет иго Господне от юности — служит и повинуется. Чего ради авва Антоний сказал Павлу — ученику своему: «Ступай, сиди в уединении, чтобы изучить брани, бывающие от демонов». Ибо совершенство монаха состоит в навыке его править духом всем в себе. Но такое самоуправление духовное приходит вместе с чистотою сердца; чистота же сердца бывает, когда им правит ум; а умом правит непрестанная молитва. Брань же от демонов бывает чрез помыслы и привидения, которые в уединении и безмолвии сильнее возбуждаются.

— Внутренний строй ума превосходнее телесных подвигов, ибо сей внутренний строй ума направляет и восторгает душу монаха к совершеннейшей любви к Богу, делающей его достойным видений и откровений славы Божией. Телесные подвиги освобождают монаха от страстей телесных, утверждают в добродетелях, силы ему подают к отгнанию похотей и телу доставляют чистоту. А подвиг ума вооружает душу против демонов и помыслов, ими всеваемых, и доставляет чистоту сердца, которое крепость получает от любви и делается достойным того, чтобы им правил Дух.

Преп. Иоанн Лествичник

— Кто в начале не жил в повиновении, тому невозможно приобрести смирение, ибо всякий, сам собою научившийся художеству, много о себе мечтает. Как яйца, согреваемые под крыльями, оживотворяются, так и помыслы, скрывающиеся от духовного отца, превращаются в дела. Как корабль, имеющий хорошего кормчего, при помощи Божией, безбедно входит в пристань, так и душа, имея доброго пастыря, удобно восходит на небо, хотя и много грехов некогда соделала. Как не имеющий путеводаителя удобно заблуждается на своем пути, хотя бы и весьма был умен, так и идущий самовластно путем иночества легко погибает, хотя бы и всю мудрость мира сего знал.

Прпп. Варсонофий и Иоанн

— Кто хочет быть иноком, тот отнюдь ни в чем не должен иметь своей воли. Христос Господь, научая нас сему, сказал: *Снидох с небесе, не да творю волю Мою* ([Ин. 6:38](#)). Если же ты одно будешь исполнять, а от другого отказываться, то тем покажешь, что ты рассудительнее повелевающего тебе, а это то же есть, что быть поругану от бесов. Итак, ты должен слушаться во всем, хотя бы тебе и казалось, что дело повеленное небезгрешно. Авва, назначающий тебе оное, понесет грех твой, и с него взыщется ответ за тебя. Если дело крайне для тебя неудобно и опасно или выше сил твоих, объясни то авве и сделай, как он рассудит.

Авва Дорофей

— Если ты пребываешь в послушании, то никогда не верь своему сердцу, ибо оно оскверняется ветхими пристрастиями. Ни в чем не следуй своему суждению и сам ничего не назначай себе без вопрошения и совета. Не думай и не предполагай, что ты лучше и праведнее своего наставника, и не исследывай дел его. Поступая так, ты будешь повиноваться спокойно и безопасно идти путем отцов наших.

Преп. Исаак Сирин

— Не домогайся заимствоваться советом у человека, который не ведет одинакового с тобою образа жизни, хотя он и крайне мудр. Доверь помысл твой лучше человеку неученому, но опытно изведавшему дело, нежели ученому философу, который рассуждает по своим исследованиям, не испытав на деле.

Преп. Антоний Великий

— Я знаю монахов, которые после многих трудов пали и подверглись безумию, потому что понадеялись на свои дела и презрели заповеди Того, Кто сказал: *Вопроси отца твоего, и возвестит тебе* ([Втор. 32:7](#)). И еще Св. Писание говорит: *Имже несть управления, падают аки листвие* ([Притч. 11:14](#)), и заповедует ничего не делать без совета, так что не позволяет даже духовное питание, веселящее сердце человека, пить без совета: *без совета ничесоже твори* ([Сир. 32:21](#)) и с советом пей вино. Человек, без совета делающий свои дела, походит на город неогражденный, в который кто ни захочет входит и расхищает его сокровище. Спрашивать других св. Антоний считал столь спасительным делом, что даже сам — учитель всех — обращался с вопросом к ученику своему, преуспевшему, однако ж, и как тот сказал, так и поступал. Ибо когда авва Антоний получил от императора Констанция приглашение прибыть в Константинополь, то обратился к Павлу Препростому с вопросом: «Должно ли мне идти?» И когда тот сказал: «Если пойдешь, будешь Антоний, а если не пойдешь, то будешь авва Антоний» — то спокойно остался на месте.

Преп. Нил Синайский

— Вот отличительные черты Бога и человека, ревнующего об уподоблении Богу: тихость, незлобие, негневливость, независтливость, благотворительность, сострадательность, блюдение пользы других, общительность, услужливость, — коротко сказать, все, в чем обилие благодати являет Бог, Который *солнце Свое сияет на злыя и благия* ([Мф. 5:45](#)).

Преп. Ефрем Сирин

— Хочешь ли быть святым и непорочным храмом Божиим? Всегда имей в сердце своем образ Божий. Под образом же Божиим разумею не изображение красками, но тот образ, который живописуется в душе добрыми делами, и краски для сего небесного владычного образа суть чистые помыслы, совлечение всего земного и чистая всегда жизнь.

# БЛАГОДАРЕНИЕ (ПРОСЛАВЛЕНИЕ) БОГА

Авва Дорофей

— Все, что делает с нами Бог, какие бы ни попускались нам искушения, Он все уделает для нашей пользы, любя и милуя нас. И мы должны, как сказал апостол, о всем благодарить ([Еф. 5:20](#); [1 Сол. 5:18](#)) благость Его и никогда не печалиться, и не малодушествовать о случающемся с нами, но все, что с нами бывает, принимать без смущения со смиренномудрием и с надеждою на Бога, веруя, что все, что ни делает с нами Бог, Он делает по благости Своей, из любви к нам, и делает хорошо, и что это не может быть иначе хорошо, как только таким образом.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Будем смотреть и умудряться, как прославить Бога. Прославляется же Он нами не иначе, как прославлен был Сыном. Но чем Сын прославил Отца Своего, тем и Сам прославлен был от Отца. Будем и мы делать то же (что Сын) со тщанием, чтоб тем прославить Отца нашего, *Иже есть на небесех*, благоволившего так наименоваться, и от Него быть прославленным славою Сына, *которого имел Он у Него, прежде мир не бысть*. Это суть — крест, или умертвие всему миру, скорби, искушения и другие страсти Христовы, которые перенося с полным терпением, подражаем мы Христовым страстям и прославляем тем Отца нашего и Бога, как сыны Его по благодати и сонаследники Христовы.

Преп. Исаак Сирий

— Благодарность приемлющего побуждает дающего давать дары, большие прежних. Кто не благодарен за меньшее, тот и в большем лжив и несправедлив. Проводник даров Божиих к человеку есть сердце, непрестанно движимое к благодарению, а проводник искушения в душе есть помышление ропотливое, всегда движимое в сердце. Уста, всегда благодарящие, приемлют благословение от Бога и в сердце, пребывающее в благодарении, нисходит внезапная благодать.

# О СТЯЖАНИИ ДУХА СВЯТОГО

Из поучений учителей Церкви

— Признаки благодатного присутствия Святого Духа в сердцах наших. По учению ап. Павла, признаки обитания в нас Святого Духа *суть правда и мир и радость о Дусе Святе* ([Рим. 14:17](#)).

Одно из отличительных действий Святого Духа, по которому можно заключать о присутствии Его в человеке, есть правда, или старание человека всегда и во всем действовать справедливо. Таковую правду имеющий в себе Духа Святого показывает и в отношении к Богу, и в отношении к самому себе. Бога как величайшего Благодетеля и Отца любвеобильного он по справедливости любит всем сердцем и всею душою; как Существо всевысочайшее и совершеннейшее — чтит с глубочайшим благоговением; как Творца, Промыслителя и Судию — слушает со всею благопокорностью и поэтому старается в точности исполнять все заповеди Его. И заповеди Божий, исполнением которых иные так тяготятся, для него не только тяжки не суть ([1 Ин. 5:3](#)), но еще составляют благое и легкое иго ([Мф. 11:30](#)).

В отношении к ближним имеющий в себе Духа Святого показывает правду тем, что не только не делает им малейшей обиды ни делом, ни словом, но даже и в мыслях своих не желает им ничего худого, а всегда поступает с ними справедливо, стараясь воздавать, по заповеди апостола, *всем должная: емуже (убо) урок, урок: (а) емуже дань, дань: (а) емуже страх, страх: (и) емуже честь, честь* ([Рим. 13:7](#)).

Имеющий Духа Святого и в отношении к себе самому действует со строгой правдою, именно: он не мудрствует о себе, по выражению апостола, *паче, еже подобает мудрствовати* ([Рим. 12:3](#)), т.е. не преувеличивает своих достоинств и не гордится, не надмевается пред другими; он ни в чем не позволяет себе кривды, а потому никогда не лукавит, не лжет и не обманывает, но всегда говорит сущую правду, и слова праздного, а тем паче гнилого, вредного и соблазнительного, не исходит из уст его ([Мф. 5:37](#); 12, 36. [Еф. 4:29](#)).

С такою правдою в человеке, исполненном Духа Святого, соединяется мир. Это мир совершенный — тройственный: мир с Богом, с ближними и с самим собою. Исполненный Духа Святого не только не враждует против Бога намеренно, не оскорбляет Его кощунством, суемудрием, святотатством и отпадением от Церкви Его, как то делают люди нечестивые, но всемерно остерегается всего, что может прогневать Господа, и старается делать только то, что может, что приятно для Него.

Исполненный Духа Святого имеет мир и с ближними: ибо не только сам он никогда не враждует против них ни словом, ни делом, но еще заботится о том, чтобы и они не имели неприязни к нему, а потому делает все возможное с его стороны, чтобы только сохранить мир с ними. Наконец, исполненный Духа Святого имеет глубокий мир с собою; ибо совесть его не беспокоит его ни за какие худые дела, порочные страсти не волнуют его, зависть не мучит его; если же он когда согрешит в чем-нибудь, то тотчас раскаивается пред Богом, старается загладить содеянное им зло и, твердо веруя в благость Господа и очистительную силу изливаемой за нас крови Спасителя, утешает себя мыслью, что Бог простит его согрешения, и потому бывает спокоен в душе своей.

Вместе с миром Святой Дух изливает в сердце верующего радость ([Рим. 15:13](#)). Но это не такая радость, какую имеют смеющиеся ныне; она не плотская, а духовная. И во-первых, исполненный Духа Святого радуется о Господе, созерцая неизреченные Его совершенства, которые, каждое в отдельности и все в совокупности, составляют неизглаголанную красоту; во-вторых, радуется он о спасении своем, живо представляя себе ту бездну греха и мучения, из

которой избавил его Господь по великой Своей милости; наконец, радуется он воображая те великие блага, которые уготовал Бог любящим Его, и которых он надеется вкусить некогда в Царстве Небесном; ибо сущий в нем залог Духа Святого уверяет его, что он посильно подвизался подвигом добрым и поэтому соблюдается для него на небе *венец правды, егоже воздаст ему Господь в день судный* ([2 Тим. 4:7-8](#)).

Вот какова правда, каков мир и какая радость бывает в верующих, исполненных Духа Святого. Теперь обратим, братие, внимание на самих себя, заглянем в сердца свои и посмотрим: находится ли в них драгоценный залог Духа Святого.

Преп. Антоний Великий

— Я молился о вас, да сподобитесь и вы получить Того великого и огненного Духа, Которого получил я. Если хотите Его получить так, чтобы Он пребыл в вас, принесите прежде труды телесные и смирение сердца и, восторгая помышления свои на небо день и ночь, взыщите с правотою сердца Духа Сего огненного, и Он дастся вам. Сим образом получил Его Илия Фесвитянин и Елисей с прочими пророками. Кто воздвывает себя этим воздвыванием, тому дается Дух Сей навсегда и навеки. Пребудьте в молитвах с преболезненным исканием от всех сердец ваших и дастся вам, ибо Дух Тот обитает в правых сердцах. И Он, когда принят будет, откроет вам высшие тайны и будете в этом теле, как те, кои уже находятся в Царствии.

# СИЛА БОЖИЯ

Преп. Антоний Великий

— Сколько непостижима сила и могущество Божий, столько непостижимы и действия Его. Как неизмерима Его премудрость, так и *неисследимы пути Его* ([Рим. 11:33](#)).

Преп. [Арсений Великий](#)

— Вопросил однажды авва Арсений одного из египетских старцев о своих помыслах. Это увидел некоторый брат и спросил его: «Авва Арсений! почему ты, будучи столько сведущ в учености Греции и Рима, вопрошаешь о твоих помыслах этого, чуждого всякой учености?» Арсений отвечал: «Науки Греции и Рима я знаю, но еще не узнал алфавита, который преподается этим, ничего не знающим в учености мира».

— Если взыщем Бога, то Он явится нам, и если будем удерживать Его в себе, то Он пребудет с нами.

— Сказал авва Марк авве Арсению: «По какой причине ты избегаешь общества и беседы с нами?» Арсений отвечал: «Знает Бог, что я люблю вас, но не могу быть вместе и с Богом и с человеками. На небе тысячи и тысячи имеют одну волю, а у человеков воля многообразна и потому не могу, оставив Бога, быть с человеками».

— Когда настало для аввы Арсения время кончины, тогда братия, бывшие при нем, увидели, что он плачет. Братия сказали ему: «Отец! Неужели и ты страшишься?» Он отвечал: «Страшусь! Страх, ощущаемый мною в настоящий час, пребывал со мною с того времени, как я сделался монахом».

— Авва Агафон, когда видел какое-либо дело, и помысл побуждал его к осуждению, говорил сам себе: «Агафон! Ты не сделай этого».

Исаия отшельник

— Откуда могу знать, угоден ли я Богу, чтобы сказать брату: поступи так или иначе. Сам нахожусь еще под игом покаяния по причине грехов моих.

— Малое облако, нашедши на солнце, пересекает действие и света и теплоты его: поймите из этого примера действие мелочей на подвижника, не понимаемое незнающими существенно монашеской жизни.

— Впадающий в грех не может научить тому, как не впадать в него.

— Венец добродетелей — любовь, венец страстей — оправдание грехов своих.

— Если скажут о тебе что несправедливо и ты смутишься, то нет в тебе страха Божия.

Преп. Исаак Сирин

— Приноси Богу прошения твои сообразно величию Его, чтобы возвысилось пред Ним достоинство твое, и Он возрадовался бы о тебе.

Если кто попросит у царя небольшое количество грязи, то не только обесчестит себя ничтожностью прошения, как выказавший большое неразумие, но и царю нанесет оскорбление своим прошением. Так поступает и тот, кто в молитвах просит чего-нибудь земного. Ангелы и Архангелы — эти вельможи Небесного Царя — смотрят на тебя во время молитвы твоей, внимая тому, чего просишь ты у Владыки их: они удивляются и радуются, когда увидят, что составленный из земли, оставя плоть свою, просит небесного; напротив, они огорчаются на того, кто, оставив небесное, просит своей грязью.

— Сокровище смиренномудрого внутри него, оно — Господь.

— Небо находится внутри тебя, если ты чист; в самом себе ты увидишь Ангелов и святых их, а с ними и в них и Владыку их.

Преп. Иоанн Колов

— Кто крепче льва? Но и он из-за чрева своего попадает в сеть, тогда вся сила его не служит ни к чему.

Иоанн, игумен в Раифе

— Что может грех там, где покаяние? Какое может иметь преспеяние любовь там, где гордыня?!

Авва Иосиф Египетский

— Если хочешь обрести покой в этом и в будущем веке, то при всяком случае говори себе: я — кто? и не осуждай никого.

— Авва Лонгин сказал авве Лукиану: «Хочу удалиться от человеков». Старец отвечал: «Если прежде не приведешь себя в правильное настроение, пребывая между человеками, то не сможешь стяжать его, живя наедине.

Преп. [Пимен Великий](#)

— Доколе котел разогрет горящим под ним огнем, дотоле не дерзают прикасаться к нему ни муха, ни какое другое пресмыкающееся. Когда же котел остынет, тогда свободно садятся на него все гады. Так и инок: доколе пребывает в духовном делании, дотоле враги не находят возможным победить его.

Св. Лукиан

— Когда же наступил праздник Богоявления Господня, то святой Лукиан пожелал, чтобы ему и всем находившимся с ним (в тюрьме, он пострадал при Галерии и Диоклитиане) христианам дозволено было причаститься Святых Христовых Тайн. Он помолился Богу, дабы получить желаемое, и Бог устроил так, что по недосмотру стражи, некоторые из верующих собрались к Лукиану в темницу и принесли хлеб и вино. Тогда св. Лукиан сказал ученикам своим и всем христианам, находившимся в темнице:

— Встаньте вокруг меня и будете [Церковью](#), ибо я верую, что Церковь живая лучше и благоприятнее для Бога, чем построенная из дерева или камня.

Когда затем все обступили Лукиана, он сказал:

— Совершим литургию и причастимся Божественных Тайн.

Ученики спросили его:

— Где же мы, отче, положим хлеб для совершения Святых Тайн! — У нас нет здесь стола.

Он же, возлежа связанный, лицом кверху, сказал:

— Положите у меня на груди, и будет живой престол живому Богу.

Так, в темнице, на груди святого совершилась Божественная литургия, со всеми надлежащими молитвами — чинно, как подобает, и все сподобились причаститься Святых Божественных Тайн.

# УТЕШЕНИЕ БОЖЕСТВЕННОЕ

Блаж. Диадок

— Если душа неколеблющимся и немечтательным движением воспламенится к любви Божией, влеча в глубину сей неизреченной любви и самое тело, — в бодрствовании ли то или при погружении в сон воздействию святою благодатию подвижника, между тем как душа совершенно ни о чем другом не помышляет кроме того одного, к чему возбуждена, — то ведать надлежит, что это есть действие Святого Духа. Будучи вся преисполнена приятными чувствами от неизреченной оной Божественной сладости, она и не может в ту пору помышлять ни о чем другом, а только чувствует себя обрадованною неистощимую некою радостью. Если же при таком возбуждении ум воспримет колебание некое сомнительное или нечистое какое помышление и если при сем Святым Господним именем будет пользоваться для отвращения зла, а не паче по одной любви к Богу, то ведать надлежит, что обещание то — от прельстителя и есть только призрак радости.

Св. Василий Великий

— Неизреченны всецело и неописанны молниеносные блистания Божественной красоты; ни слово не может выразить сего, ни слух вместить. Наименуем ли блеск денницы или светом луны, или сиянием солнца — все это недостойно к уподоблению славы и в сравнении с истинным светом далее отстоит от него, нежели глубокая ночь и ужаснейшая тьма от полуденной ясности. Если красота сия, незримая телесными очами, а постижимая только душою и мыслию, озаряла кого-либо из святых и оставляла в них невыносимое уязвление желанием, то, возмущенные здешнею жизнью, говорили они: *увы мне, яко пришельствие мое продолжися (Пс. 119: 5) разрешитися и со Христом быти (Фил. 1:23)* много паче лучше; тяготясь сею жизнью, как узилищем, сколько были неудержимы в стремлениях к Богу те, у коих коснулось души Божественное желание. По причине ненасытного желания созерцать Божественную красоту, они молились о том, чтобы зрение красоты Божией простиралось на всю вечную жизнь.

# БОГОСЛОВСТВОВАНИЕ (СОСТОЯНИЕ СОЗЕРЦАНИЯ)

Преп. Симеон Новый Богослов

— Ни к тому, кто богословствует, не идет покаяние, ни к тому, кто кается, не идет богословствование. Ибо сколько отстоит восток от запада, столько богословие (созерцание) выше покаяния. Кто находится в состоянии покаяния, тот себя имеет, как человек больной, день за днем проживающий среди разнемоганий, или как бедный, одетый в рубище и просящий милостыню. А кто богословствует (созерцает духовный мир и Бога), тот походит на человека, который проводит время в царских палатах в светлом царском уборе, всегда находится близ царя, беседует с ним и от него самого слышит ясно повеления его, и все, чего он хочет.

Блаж. Диадок

— Все дары Бога нашего добры вельми и всеблагоподательны, но ни один из них так не восполняет и не подвигает сердца к возлюблению Его благодати, как богословствование (не научное, а состояние созерцания). Ибо оно, будучи первейшим порождением благодати Божией, первейшие и дары подает душе. Во-первых, оно располагает нас с радостью презирать всякие приятные утехи житейские, так как в нем мы имеем вместо преходящих утех неизреченное богатство словес Божиих. А потом, оно огненным неким изменением ум наш озаряет и чрез то делает его общником служебных духов. Достодолжно убо приготовившись, потечем к сей добродетели благолепной, всезрительной, всякое попечение земное посекающей, в озарении света неизреченного ум питающей словесами Божиими и, — чтоб не говорить много, — словесную разумную душу к нераздельному обещанию с Богом Словом благоустроющей чрез святых пророков. Да и в душах человеков — о, дивное чудо, — устроив богогласные песни, сия Божественная невестоводительница поет громко величия Божий.

— Ум богословский, самими словесами Божиими услаждаемый в душе и палимый достигает своих мер бесстрастия в достаточной широте. Ибо *словеса Господня словеса чиста, серебро разжжено, искушено земли* ([Пс. 11:7](#)). А ум звательный, утверждаясь на испытании благодатным воздействием, бывает выше страстей. Вкушает и богослов опыта знательного, если смиреннейшие водворит в себе расположения, причащается и знатель в некоей мере созерцательной добродетели, если не погрешительною имеет рассудительную часть души. Ибо оба сии дарования не случается каждому стяжать в совершенстве, чтобы каждый из имеющих одно из них, дивясь тому, чем превосходит его другой, преуспевал в смиренномудрии с ревностью оправданной жизни. Апостол и говорит: *овому бо Духом дается слово премудрости, иному же слово разума, о том же Дусе* ([1 Кор. 12:8](#)).

# О необходимости мира со всеми желающему богословствовать

— Действо святого ведения, по свойству своему, немало скорбеть заставляет нас, когда, по некоему раздражению, досадив кому-либо, соделаваем его врагом себе. За это оно никогда не перестает уязвлять совесть нашу, пока посредством объяснений и извинений не успеем возвести оскорбленного в прежнее к нам благорасположение. Ибо тем, которые желают иметь ведение о Боге, должно и лица неправо гневающихся представлять в уме с безгневным помыслом. Когда же это будет, тогда ум не только в области богословия станет непогрешительно вращаться, но и в деле любви с полным дерзновением возвысится, как бы восходя со второй степени на первую.

Преп. Максим Исповедник

— Желая богословствовать, не ищи, что есть Бог в Себе Самом; ибо этого не найдет не только человеческий ум, но ни ум кого-либо другого из сущих после Бога. Но рассматривай, по возможности, облакающие Его свойства, как то: присносущность, беспредельность, неописанность, благодать, премудрость и силу всео деятельную, всепромыслительную и судящую все сущее. Ибо между людьми тот великий богослов, кто хотя несколько раскрывает сии свойства Божий.

— Тот бывает с Богом, кто знает Святую Троицу, Ее творение и промышление и кто страстоприемную часть души содержит бесстрастною.

— Умозрение, если его не обуздывать, может в пропасть низвергнуть.

— Сподобившийся познания Бога и подлинно вкусивший сладости оного презирает все удовольствия, рождающиеся от вожделетельной силы.

— Божество и Божественное в некотором отношении познаваемо, а в некотором — не познаваемо. Познаваемо созерцаниями о том, что есть окрест Его; не познаваемо в том, что Оно есть Само в Себе.

— Есть три зла — величайшие и злоначальные, и всякого, сказать просто, зла породители: неведение, самолюбие и ненависть, друг с другом родственно сочетанные и взаимно друг друга поддерживающие. Ибо от неведения Бога — самолюбие, а от этого ненависть в отношении к соестественному. И никто не противоречит тому, что лукавый производит и возбуждает их в нас, научая нас злоупотреблять своими силами: разумом, вожделением и энергией.

# СВЯЩЕНСТВО

Сказание из жизни святого Филимона

— Удостоен будучи пресвитерства давно, давно, и так преискренно, коснувшись небесного и жизнью, и разумом, он по глубокому смирению всячески избегал Божественных священнодействий, как бремени, так что в продолжение многих лет своего подвижничества он очень редко соглашался приступать к св. трапезе для священнодействий. Но и Божественных Тайн причащаться, несмотря на такую опасливую жизнь, не причащался, когда случалось ему входить в общение и беседовать с людьми; хотя при этом не говорилось им ничего земного, но одно душеполезное для искавших беседы с ним. А когда намеревался причаститься Божественных Тайн, то пред этим долго докучал Богу, умиловляя Его молитвами, псалмопениями и исповеданиями. Ужасался он гласа иереева, который возглашает при сем, говоря: «Святая святым!» Ибо в это время, говорил он, вся церковь бывает полна св. Ангелов и Сам Царь Сил, таинственно священнодействовав и хлеб и вино претворив в Свое Тело и Кровь, чрез Св. Причащение вселяется в сердца наши. Почему надлежит нам непорочно и чисто, и как бы вне плоти бывая, без всякого сомнения и колебания, дерзать на св. причастие пречистых Христовых Тайн, чтобы сделаться причастными бывающего от них просвещения. Многие из свв. отцов видели св. Ангелов, которые остерегали их от всего неподобного, почему и сами себя держали в глубоком молчании, не говоря ни с кем.

Преп. Феогност

— Сподобившись Божественного и честного священства, прежде всего себя самого обязан ты всегда иметь принесенным в жертву умерщвлением страстей и сластей плотских; и таким образом дерзать приступать к Животворной и Страшной Жертве, если не желаешь быть сожжен Божественным огнем, как какое-либо сгорающее вещество. Ибо, если Серафим не дерзнул без клещей прикоснуться к углю ([Ис. 6:6-7](#)), как ты коснешься без бесстрастия? Чрез него же ты будешь иметь и язык освященным, и уста очищенными, и душу непорочною вместе с телом, и самые руки паче всякого злата блестящими, как слуг преестественного огня и жертвы. Сознай поглубже силу сказанного, потому что каждодневно зришь оное спасительное Божие таинство, которое однажды увидев, старец Симеон изумился и просил смерти; и если не имеешь извещения от Духа Святого, что ты благоприятный посредник между Богом и человеками, как равноангельный, то на пагубу себе не держай на всесвятое и страшное священнодействие Божественных Тайн, пред коими Ангелы благоговеют и от коего всеблагоговеино воздерживались многие из святых, чтобы не быть изъяту из среды живых по суду Всевышнего. *Внимай себе*, как сказал апостол ([1 Тим. 4:16](#)), и всегда совершай приношение о своих наперед грехах, чтобы, если что было в тебе или может быть еще нечистого по немощи, потребляемо было Божественным огнем. Таким образом можешь, как бы сосуд избранный, благопотребный, чистый и для такой жертвы достойный, предлагать себя в серебряного или даже золотого, хотя был каким-то деревянным или глиняным, если только, ради дерзновенного упования твоего, будешь иметь Бога, преклоняющимся на милость к тебе. Ибо, где Бог готов услышать, там нет препон к предложению одного в другое. Внимай, какой удостоен ты равноангельной чести и старайся со всякою добродетелью и чистотою пребывать непорочным на сей степени, на какую призван. Видишь, из какого каким стал падший люцифер за превозношение. Не пострадай из-за того же и ты, возмечтав о себе великое, но почитая себя землею, пеплом и сором, плачь всегда, что, несмотря на то, допускаем бываешь к Божественному Причащению и к совершению страшного священнодействия Святых Тайн по безмерному человеколюбию и неизреченной благодати Божией. Приившему священство и от всех

страстей надлежит быть чисту, особенно же от блуда и злопамятства, о коих даже легких помышлений иметь не следует, если не хочешь подвергнуться гневу и проклятию, подобно прокаженному или сажею испачканному, когда он дерзнет коснуться царева тела. Потоками слез паче снега убеленный, со светлою в чистоте совестью, касайся Святых Тайн, как святой, внешним ангелоподобным благообразием являя внутреннюю души красоту. Но смотри, в совершении Божественных Тайн не удовлетворяйся человеческими только преданиями, но да будет с тобою благодать, сокровенно и таинственно дающая тебе уразумевать при сем и высшее. Возжелав нетления и бессмертия, благочестно и благоговейно совершай Животворные и Нетленные Тайны, желая вместе и преселения отсюда, как совершенным ставший чрез веру. Если же боишься смерти, то ты еще не сорастворился любовью со Христом, Которого собственноручно жрети удостоен и Которого плотию насыщаешься. Ибо, если бы было так, то спешил бы отойти туда, где Любимый тобою, ни во что вмения и жизнь и плоть. Плоти Божией и жрецом и общником чрез причащение соделавшись, сообразным быть обязан стал ты и подобию смерти Его, *не тому себе живя*, но, по апостолу: распеньшемуся и умершему за тебя ([2 Кор. 5:15](#)). Если же для плоти и мира страстно живешь, то уготовляешь себя, после смерти, на вечное мучение. (Если прежде кончины произвольно не перестанешь совершать бескровную жертву.) Кому неизвестно, что многие из недостойно священнодействующих, восхищены быв отसेле внезапною смертью, пересланы прямо в тамошние мучилища.

— Если, быв призван, вступил ты в благодатный премирный чин Божественного священства, нечего тебе беспокоиться о прошедшей жизни, если тебе и запятнаться случилось, но тотчас же с Божией помощью и очиститься, и исправиться. Но после сего первую заботою, внимательною и трезвенною, да будет у тебя — не омрачать благодати сей, чтобы, если кто неразумно и будет осуждать рукоположение твое в священство по причине прежних твоих дел, услышал он во вразумление Божественный глас, взывающий: *яже Бог очистил есть, ты не скверни* ([Деян. 10:15](#)). Легок чин священства и благо иго его, но лишь тому, кто вместе с тем, как приемлет его, начинает и исправлять его как должно, если не было покушения получить благодать Божественного Духа куплею. Если же человеческим исканием и тленным даром мнится купленным непокупное и непродажное, то как звание при сем было не свьше, так и бремя это будет очень тяжело, как носимое не по достоинству и выше сил, и иго это жестко стирать будет выю и сокрушать силу влекущего его, пока не истощит и не измождит его вконец, если не сложит. Дерзновенно подшедши под иго священства, право твори пути свои и право правь слово истины, со страхом и трепетом, содевая чрез то свое спасение. Ибо Бог наш есть огонь поядая; и, если ты коснешься Его как золото и серебро, то не бойся пожжения, как вавилонские отроки в печи; если же ты травяной и тростниковый, из удобовозгорающегося вещества, как земная мудрствующий, то бойся, чтобы не быть пожженному небесным огнем, если не убежишь гнева, как Лот, воздержанием от Страшных Тайн или не поспешишь омыться в слезах покаяния. Только осырившись водою слезною, ты станешь неопалим и неуязвим для огня правды, как некогда слабое растение купины. В таком случае, я не знаю, есть ли какой из грехов (на кои мы так скоры по немощи своей), который не был бы изглажен Божественным огнем в служении, совершаемом с полною чистотою или действенным очищением. Не осилив же того, чтобы отстать и очиститься от страстного расположения по причине долговременной привычки, как дерзаешь ты, окаянный, касаться Того, что и для Ангелов неприкосновенно? Итак, или вострепещи и воздержись от Божественного священнодействия, и тем умилостиви правду Божию, или как бесчувственный и неисправимый попускай себя впасть в руки Бога Живого, Который не пощадит тебя человеколюбно, но накажет немилосердно за то, что ты бесстыдно дерзаешь приступать к царской брачной вечери с душою оскверненною и в рубищах, когда ты недостойн даже входа в царский чертог, а не только возлежания на его вечери. Знал я одного из

освященных, который дерзал приступать к Божественному тайнодействию недостойно по причине блудной, владевшей им, страсти. Впал он за это в тяжкую и неизлечимую болезнь и приближался уже к смерти. Поелику, таким образом, все сделав для уврачевания своей болезни, не преуспел он нимало, а болезнь не только продолжалась, но усиливалась, то, пришедши в чувство и сознав, что умирает по причине недостойного литургисания, дал он с клятвою обет, что не приступит более никогда к священнодействию. За словом сим тотчас последовало и уврачевание болезни, так что и следа ее никакого не осталось. Блистателен чин священства и священное облачение, но если посвященный имеет при сем внутри душу, блестящую чистотою. Когда он сквернится с беспечностью и совесть, свидетельствующая о срамоте сей, презирается, тогда свет становится тьмою, виновницею и вечного мрака и огня, если, оставя путь сей, стремистый по обе стороны, не избрет он другого — жизни добродетельной со смирением/безбедно ведущей в Царствие Божие. *Плоть и кровь Царствия Божия наследети не могут* ([1 Кор. 15.](#) 50), но ты, причащаясь плоти и крови Бога, бываешь сотелесен Ему и сорастворен кровию Его; почему имеешь уже внутри себя Царство Небесное: как же осаждаем бываешь ты страстями плоти и крови? Боюсь, что не пребудет в тебе Дух Божий, как в *плотяном* ([Быт. 6:](#)3), и в час суда ты рассечен будешь полма; тогда возьмут от тебя всечестное священство, как от недостойного такой благодати, и отошлют тебя на вечное мучение в ад. Трезвенно и болезненно о себе самом приноси с сокрушением и слезами миротворительную священную жертву во очищение: ибо, кто так, как ты, поболезнует о тебе и станет приносить о тебе жертву, когда умрешь? Почему, прозревая имеющее быть, как бы уже похороненного поминай себя, в ходатайство о спасении твоём предлагая Богу сии Св. Дары на трапезе, вспоминая Его вольное здесь и человеколюбивое заступление.

— Без очищения же себя не дерзай прикасаться Св. Тайн, чтобы не пожжену быть, как сено, Божественным огнем, и, как воск растаяв, не разлиться.

И воистину, если будешь как должно совершать сие Божественное, всечестное и страшное священнодействие, и совесть ни в чем не будет укорять тебя, то ни в чем другом не обретешь ты столь удостоверительного упования спасения, как в нем. Ибо от него получится тобою благо, паче всякого другого делания и созерцания. — Если же не так, то сам смотри, что сие значит. — И всеконечно лучше, по сознанию своей немощи отказаться от высокого чина священства, нежели с сознанием своего недостойнства и нечистоты принять его и носить, и показываясь для многих высоким, быть на деле по недостойнству подобным трупу, достойным плача.

Преп. Симеон Новый Богослов

— Иерей должен быть: 1) чист не только телом, но и душою и при этом непричастен никакому греху; 2) смирен не по внешнему только себядержанию и обычаю действовать, но и по внутреннему настроению. Потом, когда предстоит священной и св. трапезе, должен всекончено, видя чувственно Св. Дары, мысленно созерцать Божество. И не это только, но и Самого Того, Кто невидимо присущ в Дарах. Должен он стяжать и иметь обитающим в себе в сердце своем сознательно, чтобы таким образом с дерзновением мог он возносить моления к Богу, и, друг с другом беседуя, говорить: «Отче наш, Иже еси на небесех, да святится имя Твое!» — потому что молитва сия показывает, что приносящий ее имеет живущим в себе сущего по естеству Сыном Божиим со Отцем и Святым Духом.

— Слышал я от одного монаха-иерея, доверившегося мне, как другу своему: «Никогда, — говорил он, — не литургисал я, не увидев Духа Святого, как видел Его сошедшим на меня в то время, когда меня руполагали и митрополит читал надо мною молитву иерейского посвящения, и омофор лежал на бедной главе моей». Я спросил его: «Как он тогда Его видел и в какого рода образе?» Он сказал: «Простым и безвидным, — однако ж, как свет, и когда я увидел то, чего никогда не видел, удивился сначала и сам в себе рассуждал, что бы это было такое. — Тогда Он

таинственно, но внятнѣмъ голосомъ сказалъ мнѣ: «Я такъ нисхожу на всехъ пророковъ и апостоловъ и нынѣшнихъ избранниковъ Божиихъ и святыхъ, ибо Я есмь Святой Духъ Божій».

# ПОВЕСТИ ИЗ ЖИТИЯ ЕГИПЕТСКИХ СТАРЦЕВ

(Извлечения из «Отечника», составленного святителем Игнатием Брянчаниновым)

— Некоторый старец безмолвствовал наедине в келлии своей. Он прожил в ней много лет, никогда не оставляя покаяния, говаривал он всегда: этот век дан Богом для покаяния. Если истратим его попусту, живя худо, то очень будем жалеть о нем, но не найдем его вторично.

— Некоторый брат тем был веселее духом, чем более бесчестили его и насмеялись над ним. Он говорил: бесчестящие нас и насмехающиеся над нами доставляют нам средства к преуспеянию, а похваляющие нас вредят душам нашим. Говорит Писание: *людие мои, блажащие вас льстят вы* (Ис. 3:12).

— Другой старец, когда был обижен кем, спешил, если обидевший близко, сам воздать ему за зло добром; если же жил далеко, то посылал ему чрез других подарки.

— Некоторый монах в Нитрии, более бережливый, нежели скупой, забыв, что за тридцать сребреников продан был Господь наш Иисус Христос, накопил сто златниц, занимаясь тканьем полотна. Монах умер — златницы остались. Монахи собрались для совещания, что делать с деньгами? Там жило около пяти тысяч монахов, каждый в отдельной келлии. Одни присуждали отдать деньги нищим, другие — отдать в церковь, некоторые — передать родственникам. Но Макарий, Памво, Исидор и другие святые старцы по действию обитавшего в них Святого Духа определили: похоронить деньги вместе с господином их и при этом сказать почившему: *серебро твое да будет в погибель с тобою* (Деян. 8:20). Это событие навело такой ужас и страх на всех монахов Египта, что с того времени они признавали за тяжкий поступок иметь в запасе даже одну златницу.

— Брат спросил старца: «Если брат должен мне немного денег, то дозволишь ли мне попросить у него возвращения их?» Старец: «Скажи ему однажды со смирением». Брат: «Если я скажу ему однажды и он ничего не даст мне, тогда что мне делать?» Старец: «Более одного разу не проси». Брат: «И что же мне делать, когда я не могу победить помышлений моих, понуждающих беспокоить брата о возвращении денег?» Старец: «Предоставь помышлениям твоим стужать тебе, но ты никак не опечаль брата о возвращении денег, потому что ты монах».

— Некоторый брат желал удалиться в пустыню, в обитель; но родная мать его противилась этому. Он говорил матери: «Мать! Отпусти меня, потому что я хочу спасти душу мою». Мать, не имея возможности удержать его, отпустила. Он, пришедши в пустыню, жил в нерадении всю жизнь свою. Между тем мать его умерла. По прошествии некоторого времени и сам он сделался болен, пришел в самозабвение и, восхищенный на суд Божий, нашел тут мать свою в числе судимых. Она, увидев его, удивилась и сказала: «Что это значит, сын? И ты пришел на это место осужденных! Где же слова твои, которые ты повторял мне всегда: «Хочу спасти душу мою». Устыдился он, услышав это, — стоял, не имея что отвечать. И вот раздался голос, повелевающий возвратить его, а взять другого брата из общежительного монастыря. Возвратившись в себя, он поведал присутствовавшим все, что видел и что слышал. В подтверждение слов своих он просил, чтоб кто-нибудь сходил в общежительный монастырь и посмотрел, скончался ли тот брат, о призыве которого он слышал. Посланный нашел, что так. Видевший видение, выздоровев, заключил себя в затворе, пребывал неисходно, помышляя о спасении своем, принося покаяние и оплакивая свое прежнее поведение в состоянии небрежения. Умиление и слезное покаяние достигли в нем величайшего развития. Многие уговаривали его несколько снизить себе, чтоб не подвергнуться какому-либо повреждению от непрестанного плача; но он не соглашался на это, — говорил: «Если я не мог вынести обличение матери моей, то как вынесу обличения и муки в день суда, в присутствии Христа и Ангелов Его».

— Сказывали о некотором старце, что он вступил в скит, имея с собою сына-младенца, только что отнятого от груди. Воспитанный в монастыре, сын не знал, что существуют женщины. Когда он возмужал, демоны показали ему ночью образ женщины. Он сказал это отцу, который удивился. Однажды он пошел с отцом в Египет и, увидя женщин, сказал отцу: «Авва! вот те, которые приходили ко мне ночью в скиту». Отец отвечал: «Это мирские монахи, у них свой наружный вид, а у отшельника — свой». И дивился старец, каким образом в скиту демоны могли показать отроку образы женщин. Они поспешно возвратились в келлию свою.

— Сказывал о себе один из фиваидских старцев, что он — сын жреца идольского. Быв дитятею, он сиживал в храме и видел отца своего, приносящего жертвы идолам. Однажды, после того как отец вышел из храма, сын вошел тайно в храм и увидел там сатану Сатана сидел на троне; многочисленное воинство предстояло ему. И вот! приходит один из князей его, поклоняется ему. Сатана спросил его: «Откуда ты?» Князь отвечал: «Я был в такой-то стране, возбудил там войну и большое смятение, произвел кровопролитие и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «В тридцать дней». Сатана велел бить его бичами, сказав: «Только то сделал ты в такое продолжительное время!» — И вот! другой бес пришел и поклонился ему. Сатана спросил: «Откуда ты?» Демон отвечал: «Я был в море, воздвиг бурю, потопил корабли, умертвил множество людей и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «В двадцать дней». Сатана повелел и этого бить бичами, сказав: «Почему ты в столько дней сделал так мало?» — И третий пришел и поклонился ему. И этому он сказал: «Ты откуда?» Демон отвечал: «Я был в таком-то городе; там праздновалась свадьба; я возбудил ссоры и произвел большое кровопролитие, сверх того убил самого жениха и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «Во сколько дней ты сделал это?» Демон отвечал: «В десять». Сатана повелел и этого, как действовавшего неревностно, бить бичами. И еще один демон пришел поклониться ему. Сатана спросил: «Откуда?» Демон отвечал: «Из пустыни; исполнилось сорок лет, как там борюсь с одним из монахов и едва одержал над ним победу: вверг его этою ночью в любодееяние». Сатана, услышав это, от радости встал с трона, начал целовать демона; сняв царский венец, который был на главе его, возложил на голову демона и посадил его возле себя на престоле, сказав: «Ты совершил великое и славное дело». — Увидев и услышав это, сын жреца сказал сам себе; «Чин монашеский, должно быть, имеет великое значение». Он принял [христианство](#) и вступил в монашество.

— Поведали об одном старце, что однажды ему захотелось огурца. Он взял огурец, повесил его пред глазами своими. Не попустил желанию победить себя и, не прикоснувшись к огурцу, старец укорял себя и приносил покаяние в самом пожелании.

— Некоторый старец часто подвергался болезни. Случилось ему в течение одного года не болеть; старец очень скорбел об этом и плакал, говоря: «Оставил меня Господь мой и не посетил меня».

— Один из святых отцов, увидев брата в делах нерадения, горько заплакал: «Увы мне! — сказал он, — как брат грешит сегодня, так я буду грешить завтра. — Потом, обратясь к ученику своему, присовокупил: — В какой бы тяжкий грех ни впал брат в твоём присутствии, не осуди его; но имей залог в сердце твоём, что ты грессишь более его, хотя бы он был и мирянин, исключая тех случаев, когда им произнесено богохульство, принадлежащее ереси».

— Некоторому брату явился диавол, преобразившись в Ангела света, и сказал ему: «Я, Архангел Гавриил, послан к тебе». Старец на это отвечал: «Смотри! не к кому ли другому ты послан? Потому что я недостойн того, чтобы посылались ко мне Ангелы». Диавол тотчас исчез. — Старцы говорили: если и поистине явится к тебе Ангел, не прими его легковёрно, но смиришь говоря: я, живя во грехах, недостойн видеть Ангелов.

— Был некто великий между прозорливцами. Он утвердительно говорил: особенную благодать, которую я видел, осеняющую при св. крещении, видел также при пострижении, когда кто принимает ангельский образ.

— Поведали о некотором старце, что он молил Бога о том, чтобы показаны были ему демоны. Ему последовало откровение: «Ты не нуждаешься в том, чтобы видеть их». Но старец продолжал просить о том же, говоря: Господи! Ты можешь покрыть меня благодатию Твоею от вреда при видении демонов. Бог отверз очи старца: он увидел демонов, которые наподобие пчел окружали человека, скрежеща на него зубами, а Ангелы Божий возбраняли им.

— Некоторому старцу дана была благодать видеть сокровенное. Он сказывал: «Я видел в общежительном монастыре, что один из братии занимался в келлии умною (Иисусовую) молитвою, а пришедший демон стоял вне келлии. Доколе брат занимался умною молитвою, демон не мог войти в келлию; но только что брат перестал заниматься ею — демон вошел».

— Поведал некоторый старец: была девица очень преклонных лет, преуспевшая в страхе Божиим. Я спросил ее, что привело ее к монашескому жительству? Она, прерывая слова вздыханиями, рассказала мне следующее: «Мои родители, достоуважаемый муж, скончались, когда я находилась в детском возрасте. Отец был скромный и тихого нрава, но слабого и болезненного телосложения: он жил столько погруженный в заботу о своем спасении, что едва кто изредка видел его из жителей одного с ним селения. Если иногда он чувствовал себя поздоровее, то приносил в дом плоды трудов своих; большую же часть времени он проводил в посте и страданиях. Молчаливость его была такова, что незнавшие могли счесть его немым. Напротив того, мать моя вела жизнь рассеянную в высшей степени и столько развратную, что подобной ей женщины не было во всей стране. Она была столько обильна в речах, что, казалось, все существо ее составлял один язык. Беспреданно она затевала ссоры со всеми, проводила время в пьянстве с самыми невоздержанными мужчинами. Она расточила все принадлежащее дому; весьма значительное имущество не удовлетворяло нуждам нашим, а ей было передано отцом распоряжение домом. Столько злоупотребляла она телом своим, оскверняя его нечистотами, что не многие из этого селения могли избежать блудного совокупления с нею. Она никогда не подвергалась никакой малейшей боли, но со дня рождения и до старости пользовалась совершенным здоровьем. Так текла жизнь родителей моих. Отец мой, истомленный продолжительною болезнью, скончался. Едва он скончался, как помрачился воздух, пошел дождь, засверкала молния, загредел гром, в течение трех дней и трех ночей непрерывно продолжался ливень. По причине такой непогоды замедлилось его погребение на три дня, так что жители села покачивали головою и, удивляясь, говорили: этот человек столь был неприятен Богу, что даже земля не принимает его для погребения. Но, чтоб тело его не предалось разрушению в самом доме, и тем не сделалось невозможным пребывание в нем, похоронили его кое-как, несмотря на то, что непогода и дождь не переставали. Мать моя, получивши большую свободу по смерти отца, с большим исступлением предалась злоупотреблению телом и, сделав дом наш домом разврата, проводила жизнь в величайшей роскоши и в увеселениях. Когда настала смерть ее, то она сподобилась великолепного погребения, самый воздух, казалось, принял участие в провождении тела ее. По кончине ее я осталась в отроческих летах, и уже телесные вожделения начали действовать во мне. Однажды вечером я начала размышлять, чью жизнь избрать мне в образец подражания: отца ли, который жил скромно, тихо и воздержно, но во всю жизнь свою не видел ничего доброго для себя, всю ее провел в болезни и печали, а когда скончался, то земля даже не принимала тела его; если такое жительство благоприятно было Богу, то по какой причине отец мой, избравший это жительство, подвергся таким бедствиям? Лучше жить, как жила мать, сказало мне помышление мое, предаться вожделению, роскоши, плотскому сладострастию. Ведь мать моя не упустила

никакого скверного дела! Она провела всю жизнь свою в пьянстве, пользуясь здоровьем и счастьем. Что же, мне следует жить, как жила мать? Лучше верить собственным глазам и тому, что очевидно, лучше наслаждаться всем, нежели верить невидимому и отказаться от всего. Когда я, окаянная, согласилась в душе моей избрать жизнь, подобную жизни матери моей, настала ночь, я уснула. Во сне предстал мне некто высокий ростом, взором страшный; грозно взглянул на меня, гневно и строго спросил он у меня: «Исповедуй мне помышление сердца твоего». Я, испугавшись его, не смела и взглянуть на него. Еще более громким голосом повторил он приказание, чтоб я исповедала, какое жительство мне понравилось. Растерявшись от страха и забыв все помышления мои, я сказала, что не имела никаких помышлений. Но он напомнил мне все, о чем я размышляла в тайне души моей. Обличенная, я обратилась к просьбам, умоляя его даровать мне прощение, и объяснила причину этих помышлений. Он сказал мне: «Пойди и увидь обоих, и отца и мать твоих, — потом избери жизнь по желанию твоему». С этими словами он схватил меня за руку, повлек. Привел он меня на большое поле красоты неизреченной, со многими садами и плодовыми разнообразными деревьями, ввел меня в эти сады. Там встретил меня отец, обнял, поцеловал, назвал своей дочерью. Я заключила его в объятия свои и просила, чтоб мне остаться с ним. Он отвечал: «Ныне это невозможно; но если последуешь стопам моим, то придешь сюда по прошествии непродолжительного времени». Когда я опять начала просить о том, чтоб остаться, показывающий мне видение снова схватил меня за руку, повлек и сказал: «Пойди, я покажу тебе и мать твою, как горит она в огне, чтоб знать тебе, по жизни которого из родителей твоих направить жизнь твою». Поставив меня в дому мрачном и темном, где живет скрежет зубов и горе, он показал мне печь, горящую огнем, и кипящую смолу; какие-то страшилища стояли у устья печи. Я взглянула во внутренность печи и увидела в ней мать мою: она погрязла по шею в огне, скрежетала зубами, горела огнем; тяжкий смрад разливался от червя неусыпающего. Увидев меня, она воскликнула с рыданием, назвала дочерью: «Увы мне, дочь моя! страдания эти — последствия собственных дел моих. Воздержание и все добродетели казались мне достойными посмеяния; я думала, что жизнь моя в сладострастии и разврате никогда не кончится; пьянство и объядение я не признавала грехами. И вот! Я наследовала геенну, подверглась этим казням за краткое наслаждение грехами; за ничтожное веселье расплачиваюсь страшными муками. Вот какую получаю награду за презрение Бога! Объяли меня всевозможные, бесконечные бедствия! Ныне время помощи! Ныне вспомни, что ты вскормлена грудью моею! Ныне воздай мне, если ты получила от меня когда-либо что-либо! Умилосердись надо мною! Жжет меня этот огонь, но не сожигает. Умилосердись надо мною, дочь моя, подай мне руку твою и выведи меня из этого места». Когда я отказывалась это сделать, боясь тех страшных стражей, которые тут стояли, она снова начала вопить со слезами: «Дочь моя! помоги мне. Не презри плача твоей родной матери! Вспомни болезни мои в день рождения твоего! Не презри меня! погибаю в огне гееннском». Ее вопль извлекал у меня слезы: я также начала стенать, испускать вопли и рыдания. Эти вопли и рыдания разбудили моих домашних; они достали огня и спрашивали меня о причине столь громкого стенания. Я поведала им видение мое. Тогда я избрала последовать жизни отца моего, будучи удостоверена по милосердию Божию, какие муки уготованы для произволяющих проводить порочную жизнь».

— Поведал старец: «Епископу некоторого города возвестили, что из числа замужних женщин христианок две ведут развратную жизнь. Опечалило епископа это известие; подозревая, что, может быть, и другие ведут себя подобным образом, он обратился с молитвою к Богу, прося разрешения недоумения, чего и удостоился. После Божественного страшного жертвоприношения, когда присутствующие приступали один за другим к принятию Святых Тайн, епископ видел на лице каждого состояние души его, каким она подвержена грехам. Лица

грешных мужей видел он черными, как бы выгоревшими от зноя; глаза у них были красные, кровавые. У других людей были лица светлые, а одежды яркой белизны. Тело Господа одних, принимающих его, сожигало и опаляло, других просвещало, содейвало подобными свету: входя в уста, оно разливало свет по всему телу. Между этими мужами были и пустынножители и проводившие жизнь супружескую. После мужчин начали приступать женщины. И между ними увидел епископ одних с черными лицами, с красными кровавыми глазами, других — с лицами белыми и светлыми. Между прочими женами подошли и те две, которые были обвинены пред епископом, тем большее обратил он на них внимание. Он увидел, что они приступают к Святому Таинству со светлыми и честными лицами, облеченные в мантии необыкновенной белизны. Когда они сделались причастницами Таинства Христова, то как бы осветил их свет. Снова обратился епископ к молитве, умоляя Бога об объяснении показанного ему в откровении. Ему предстал Ангел Господень и повелел о всем предложить себе вопросы. Святой епископ немедленно спросил о двух женщинах: справедливо ли или несправедливо они были обвинены. Ангел отвечал, что все, сказанное о них, сказано верно. Тогда епископ возразил Ангелу: «Каким же образом, когда они причащались Тела Христова, лица их сияли, на них были белые мантии, и от всего образа их исходил немалый свет?» Ангел сказал: «По той причине, что они раскаялись в поступках своих -и отступили от них; они посредством слез, воздыханий и исповеди соделались достойными Божественного дара; вдобавок дали обещание, если получат прощение в прежних грехах, никогда не позволят себе порочного поведения. За это они удостоились Божественного изменения, разрешены от грехов, отселе живут воздержано, благочестно и праведно». Епископ удивлялся не столько изменению жен — это случается со многими — сколько дару от Бога, который не только избавил их вечной муки, но даже сподобил благодати. Ангел сказал ему: «Справедливо удивляешься как человек! Но Господь и Бог наш и ваш по естеству Своему благ и милосерд. Он, оставляющих свои греховные деяния и приступающих к Нему посредством исповеди, не только избавляет вечной муки, но и удостоивает почестей. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного за него (Ин. 3:16)*. Сын Божий, когда люди были врагами Его, благоволил умереть за них (*Рим. 5:8*); тем более освободить их от адских казней, когда они сделались Его домочадцами и приносят покаяние в совершенных ими проступках. Он представит им наслаждение блаженством, которое Сам приуготовал для них (*Ин. 14:3*). Знай то, что никакие согрешения человеческие не побеждают милосердия Божия, если только человеки посредством покаяния очистят прежде содеянные грехи добрыми делами. Всеблагий Бог знает немощь вашего рода, крепость страстей, силу и хитрость диавола — прощает как сынам человекам, впадающим в согрешения, ожидает исправления их, долго терпя им. Когда они обращаются и умоляют благость Его, снисходит, как немощным, разрешает мучение их и дарует блага, приготовленные праведным». Епископ опять сказал Ангелу: «Прошу тебя, объясни мне и значение различных видов, которые принимаются лицами согрешающих различно, чтобы я, узнав это, вполне освободился от неведения». Ангел сказал ему: «Те, у которых лица светлы и радостны, живут в воздержании, чистоте и правде, скромны, сострадательны и милосердны. Те же, у которых глаза были красными и кровавыми, живут в злобе и неправде, любят обманывать, лукавствовать, хулители и человекоубийцы. — Ангел присовокупил: — Помогай тем, которым желаешь спасения. Для того именно удостоена услышания молитва твоя, чтоб, просвещенный ведением, ты объяснял ученикам твоим грехи, чтоб исправлял их наставлениями и увещаниями, усвоял их посредством покаяния, умершему ради них и воскресшему из мертвых Господу Иисусу Христу. По степени сил, усердия и любви к твоему Господу, заботься о всех них, чтобы они обращались от грехов своих к Богу, сказывая им открыто, каким подвержены они грехам, и уговаривая, чтоб по причине их не отчаивались в спасении своем. Когда они будут приносить покаяние и обращаться к Богу — получают спасение

душам своим и обилие будущих благ. Ты же, подражая Господу твоему, Который оставил небо и сошел на землю для спасения человеков, получишь величайшую награду».

**КОНЕЦ И БОГУ СЛАВА!**